

LEGAT

НАУЧНЫЙ СТУДЕНЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

САРАТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ

№ 03
2020

LEGAT

НАУЧНЫЙ
СТУДЕНЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 3/2020

Учредитель:

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».
410056, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1.

Адрес редакции: 410056, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1

Телефон: +7 (8452) 29-90-03

E-mail: nirs@ssla.ru; legat@ssla.ru

Электронная версия журнала Legat

размещена на сайте ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
по адресу: <http://сгюа.пф/science/nauchnye-izdaniya>

ISBN 978-5-7924-1649-9

© ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия», 2020

Главный редактор:

БЕЛОУСОВ Сергей Александрович – проректор по научной работе ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», заведующий кафедрой теории государства и права, доктор юридических наук, профессор

Заместитель главного редактора:

ВОЛОС Алексей Александрович – доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», кандидат юридических наук.

Редакционная коллегия:

Абалдуев Владимир Александрович – профессор кафедры трудового права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», кандидат юридических наук, доцент.

Авдевина Ольга Юрьевна – заведующая кафедрой русского языка и культуры речи ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», доктор филологических наук, профессор.

Антоненко Валерия Михайловна – руководитель Центра поддержки экспорта АО Корпорация развития Удмуртской Республики, кандидат юридических наук (г. Ижевск).

Ахмедов Арсен Ярахмедович – доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», кандидат юридических наук, доцент.

Волос Екатерина Павловна – преподаватель ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А.», Master of Law (Masaryk University, the Czech Republic).

Гордеев Никита Сергеевич – преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Захаркина Анна Владимировна – доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», кандидат юридических наук (г. Пермь).

Зырянов Игорь Александрович – доцент кафедры конституционного права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», кандидат юридических наук.

Кротов Кирилл Сергеевич – преподаватель кафедры административного и муниципального права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», начальник отдела обеспечения научно-исследовательской деятельности управления подготовки и аттестации научно-педагогических кадров.

Крюков Владислав Валерьевич – юрисконсульт правовой группы ОМВД России по Тамбовскому району, кандидат юридических наук (г. Тамбов).

Николаев Владимир Евгеньевич – доцент кафедры информатики ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», кандидат юридических наук.

Осипов Роман Алексеевич – старший преподаватель кафедры теории государства и права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», кандидат юридических наук.

Павлюк Альберт Валентинович – доцент кафедры государственного управления ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», кандидат юридических наук (г. Москва).

Сагитдинова Зульфия Индусовна – заместитель директора Института права по науке, доцент кафедры уголовного права и процесса ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», кандидат юридических наук (г. Уфа).

Соколова Ольга Ивановна – доцент кафедры русского языка и культуры речи ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», кандидат филологических наук.

Станиславская Сусанна Александровна – доцент кафедры русского языка и культуры речи ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», кандидат филологических наук.

Швецова Ирина Васильевна – преподаватель кафедры финансового, банковского и таможенного права имени профессора Нины Ивановны Химичевой ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА. ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Батраханов А. А. Историко-правовой анализ фрагментов «Устава страны казахов» и его актуальность в объективной исторической реальности в начале XX века на территории современного Казахстана	6
Гришечкина М. А. Проблемы регулирования киберпространства в законодательстве РФ	11
Кузнецова В. Д. Новое поколение прав человека	18
Лузгачева А. Р. Территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) как эффективный механизм управления моногородом	24
Николаева Е. М. Может ли робот-полицейский эффективно обеспечивать правопорядок и защищать конституционные права человека в будущем	32
Олифиренко А. А. Проблемы становления гражданского общества в России	39
Рокутова Е. А., Олефирова А. В. Происхождение концепции прав человека и идея либерального государства	46

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Кузьмина Е. А. К вопросу о выборности мировых судей в Российской Федерации	54
Шакина Г. Г. Формы и методы повышения правовой культуры будущих избирателей и явки на выборы молодежи в свете Конституции Российской Федерации	60

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Азарова А. С. Кавер-версия с точки зрения авторского права	67
Дусаев Д. И. Свобода договора и ее пределы	73
Лушина О. П. Публичная природа договора бытового подряда	81
Мелкумян Р. А. Недостатки арендованной недвижимости, не связанные с ее качеством: риски арендатора или арендодателя?	86

АРБИТРАЖНЫЙ И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

Маренков А. С.
Добровольное исполнение
в системе исполнительного
производства 94

Тихонова В. В.
Проблемы регистрации
обонятельных товарных знаков
в России и за рубежом 103

ФИЛОСОФИЯ

Зотова А. А.
Проблема идентичности человека
в контексте глобальных проблем
современности 110

Шурыгин А. А., Катаев Д. О.
К вопросу дихотомии
Восток–Запад 116

ПОЛИТОЛОГИЯ

Круглова А. О.
Региональный опыт
реализации региональной политики
в сфере образования на основе
внедрения проектного подхода 121

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА. ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Батраханов Арман Аблайханович
студент 2-го курса Института юстиции
ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет»

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент **Е.С. Соколова**
(ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет»)

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ФРАГМЕНТОВ «УСТАВА СТРАНЫ КАЗАХОВ» И ЕГО АКТУАЛЬНОСТЬ В ОБЪЕКТИВНОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОГО КАЗАХСТАНА

Аннотация: в статье исследуются нормы права, закрепленные в акте «Устав страны казахов» – первом кодифицированном проекте конституции в истории Казахстана. Анализ строится на примере отдельных статей данного акта. Рассматривается взаимосвязь ряда указанных в Уставе правовых институтов, закрепляющих права человека и систему органов государственной власти, с нормами, закрепленными в Конституции США и в Конституции Мэйдзи.

Abstract: the article analyzes the norms of law in the act with the naming of the «Charter of the country of Kazakhs» which was the first codified draft of the Constitution in the history of Kazakhstan. The analysis is based on examples of individual articles of this act. The article examines the relationship of a number of legal institutions specified in the Charter that enshrine human rights and the system of public authorities, with the norms enshrined in the us Constitution and the Meiji Constitution.

Ключевые слова: Конституция, государство, проект конституции, устав, права человека.

Keywords: The Constitution, the state, the draft of the Constitution, human rights.

В 1731 году начался процесс постепенного вхождения Казахского ханства в состав Российской империи. 19 октября 1731 года указом императрицы Анны Иоанновны младший жуз Казахского ханства вошел в состав Российской империи¹. Уже к началу Первой русской революции из числа казахской аристократии сформировалось политическое движение «Алаш», целью которого было создание независимого государства на территории имперских губерний, где преимущественно проживало казахское население. Жизнь казахов так же, как и всего многонационального народа империи, регулировалась разными нормативно-правовыми актами. Например, с 1822 года на основной территории современного Казахстана действовал Устав «О сибирских киргизах». В соответствии с гл. 3 отд. 3 пар. 247 дети султанов (т.е. казахских чингизидов, служивших царской администрации) имели право на обучение за счет казны Российской империи или, как было сказано в тексте, «на казенном иждивении»². В результате данной политики к началу XX века из числа казахской аристократии начали выходить высококвалифицированные специалисты в разных отраслях, являвшиеся выпускниками российских высших учебных заведений.

Жизнь казахского народа так же, как и других народов империи, регулировалась нормативно-правовыми актами, которые в первую очередь защищали права административных органов,

представлявших в том или ином регионе степи центральную власть, а также субъектов из числа казахской аристократии, которые были доверенными лицами вышеуказанных. Например, с 1861 года на территорию степи начали переселять безземельных крестьян, расселяя их на кочевьях казахов, при этом ущемляя последних при разделе территории для пастбищ³. Отсутствие пастбищ в нужном количестве для ведения скотоводства привело к тому, что социально-экономическое состояние казахов к началу XX века резко ухудшалось, а налоговая политика так же повлекла за собой обнищание среднего класса скотоводов. Позже, в советское время об этом скажут: «Казахский народ находился под двойным гнетом: под гнетом царизма и под гнетом своих эксплуататоров казахского байства»⁴. Этот отрывок показывает реальное положение дел в степи, вплоть до Февральской революции.

Однако несправедливость, коррупционность органов государственной власти, начиная от волостных управителей вплоть до губернской канцелярии, низкий уровень жизни в отдаленных от столицы степных волостях стимулировали процесс становления национальной интеллигенции так же, как это происходило в то время в Османской империи (младотурки) или в Индии, которая на тот момент была колонией Великобритании (Индийский национальный конгресс). Аналогом этих организаций в казахской

¹ Жұамханов Ж. Қазақ хандығы. Ж–Алматы: Аруна, 2009. С. 129, 216.

² Левшин А.И. Описание Киргиз-Казачьих или Киргиз-Кайсацких Орд и Степей. Алматы: Аруна.

³ Кэмерон С. Аштық жайлаған дала. Алматы: СӨЗ, 2020. С. 2.

⁴ Садвакасов Ж. Таңдамалы шығармалар жинағы. Астана: Деловой мир, 2011. С. 108.

степи стало движение «Алаш». Члены движения занимались просвещением казахского народа, отстаиванием интересов казахов в Государственной Думе, публицистической деятельностью на страницах таких печатных изданий, как «Иртыш» и «Қазақ».

А в 1913 году под руководством на тот момент экс-депутата Государственной Думы Российской империи А. Букейханова юрист Б. Сыртанов написал проект первой казахской Конституции «Устав страны казахов»¹. Ознакомившись с содержанием данного документа, проанализируем актуальность норм в условиях мировой политики начала XX века, а также роль данного документа в эволюции источников права в истории Казахстана.

Особое внимание заслуживает содержание преамбулы Устава страны казахов. Если более подробно изучить нормы проекта конституции, можно увидеть то, что его содержание было актуально на тот исторический период, поскольку в нем затрагивались проблемы, с которыми казахи непосредственно встречались в повседневной жизни.

Например, в ст. 10 Устава сказано: «В стране казахов все имеют равные права. Недопустима дискриминация по признаку веры, крови, происхождению, расы»². В условиях неравенства и ущемления прав отдельных социальных групп на территории Казахстана в начале XX века общество нуждалось в аналогичной норме в основном законе страны. Ведь имели факты ущемления прав кочевников, оседлых кре-

стьян и внутренних губерний России, и политических ссыльных, отправленных на территорию современного Казахстана. Поскольку она как норма права должна была обеспечить гармоничное развитие общества, не допуская ущемления прав кого-либо. Хотелось бы отметить также тот факт, что Устав страны казахов – это проект основного закона страны, где уделяется внимание правам человека, поскольку в источниках права Казахского ханства и Золотой Орды, чьей правопреемницей была первая, объективно в силу историко-правовой действительности, в которой они существовали, такого понятия, как «права человека», не было. А права общины в условиях кочевой бытности и родоплеменного строя стояли выше прав отдельных индивидов.

Интересен также тот факт, что ст. 10 Устава созвучна со статьей 2 Всеобщей декларации прав человека, принятой в 1948 году, где сказано: «Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения»³. Этот факт доказывает приверженность законодателя к защите прав человека.

Другой пример мы можем видеть в ст. 12 Устава, где сказано: «В стране казахов права мужчины и женщины равны. Казахские особенности не ущемляют права женщины, все про-

¹ *Озбеков С.* Барлыбек Сыртанов. Алматы: Жалын, 1996. С. 36, 40, 44.

² Там же.

³ 70 YEARS UNIVERSAL DECLARATION OF HUMAN RIGHTS. Астана, 2018. С. 7.

исходит с ее согласия». Данная норма должна была нормативно закрепить защиту прав женщин, как права индивидуального субъекта права, а не по признаку принадлежности к роду, из которого она происходила, поскольку в системе права Казахского ханства в условиях господства родоплеменного быта за женщиной стоял ее род, в лице родственников-мужчин. Данный пример также наглядно показывает эволюцию источников права в истории Казахстана.

Вместе с этим законодатель также обращается к правовому опыту развитых на тот момент мировых держав, а именно Соединённых Штатов Америки и Японии.

Характерно то, что многие статьи Устава, в частности регламентирующие систему органов государственной власти, заимствованы из Конституции США, хотя и приведены в иной форме. Например, разд. 1 ст. 1 законодательные полномочия закреплял за Конгрессом США, разд. 1 ст. 2 обособил исполнительную власть во главе с президентом, а разд. 1 ст. 3 обособливал судебную власть во главе с Верховным Судом¹. В структуре Конституции США закреплялись нормы разделения властей в разные статьи, Устав страны казахов регламентировал данное положение в ст. 4, 6, 21 так же, как и Конституция США, расписывая компетенцию трех ветвей власти в трех разных статьях. Статья 9 Устава в переводе с казахского языка звучит буквально следующим образом: «В стране казахов власть состоит из трех ветвей власти, а именно

законодательная в лице Парламента, исполнительная во главе с Правительством и судебная. Три ветви власти не подчиняются друг другу, не давая возможности для беззакония».

Наличие в государстве по ст. 8 проекта Конституции должности вице-президента также указывает на то, что законодатель ориентировался на построение правовой системы на манер развитых в той исторической эпохе стран. В данном примере выступает США. Не только правовая система США стала объектом для изучения законодателя, но и прогрессивное развитие такой азиатской страны, как Япония, которая после долгого нахождения в изоляции от внешнего мира, приняла Хартию клятвенных обещаний. В 1889 г. принимается Конституция Мэйдзи.

Особый интерес для казахской интеллигенции представляла правовая форма развития страны, построение социальных, а также правовых институтов, учитывающих национальные особенности японского народа.

Принципы, закрепленные в Конституции Мэйдзи, подталкивали на путь прогресса, как на единственный верный с учетом политико-правовой реальности того времени. Например, законодатель, понимая важность уважения прав и свобод каждого, во второй главе среди прав и свобод человека помимо прочего закрепил такие положения, как свобода от незаконного судебного преследования в ст. 23, на пользование любым видом имущества (ст. 28), право на тайну переписки (ст. 26) и другие. Данные свободы нашли отражение в Уставе страны казахов, а именно в статьях 15–17 соответственно.

¹ United States Supreme Court v. STATE OF GA: CHISHOLM. C. 419.

Как мы видим из приведенных примеров, законодатель при создании основного закона страны в кодифицированной форме опирался на опыт государств, которые возникли либо же трансформировались в новую форму в эпоху нового времени. Анализируя опыт вышеприведённых стран, он хотел построить сильное, независимое, правовое государство, которое приверженно к уважению и соблюдению прав человека и могло бы обеспечить достойный уровень жизни для каждого гражданина.

В заключение хотелось бы отметить тот факт, что, несмотря на определенные недочеты в юридической технике в написании Устава страны казахов, данный акт играет важнейшую роль в истории развития институтов государства и права Казахстана, поскольку является первой попыткой создания источника права по образцу развитых стран той объективной правовой реальности, в которой жили представители казахской интеллигенции в начале

XX века в форме Конституции, а также правовым аспектом формирования развитого государства с сильным гражданским обществом в Великой Степи, которая по объективным причинам не смогла трансформироваться в условиях политико-правовой реальности XVIII века в державу Нового Времени. Что и было подчеркнуто в преамбуле проекта Конституции. Данную тему как объект своего научного исследования в современном Казахстане в своей книге «Барлыбек Сыртанов» указывал д.ю.н. С. Узбеков, а также д.ю.н. Ш.В. Тлепина в своей статье «Устав «ҚАЗАҚ ЕЛІ» – первый проект казахской Конституции как отражение государственно-правовых взглядов Барлыбека Сыртанова». Однако в данных трудах был сделан упор на роль данного акта с позиции истории отечества, а не с позиции изучения его в рамках истории эволюции источников права, имевших место на территории современного Казахстана с времен тюркского обычного право (адат).

Гришечкина Маргарита Андреевна
студентка 3-го курса юридического факультета
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
(Смоленский филиал), направление подготовки бакалавриат

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент **Ю.Б. Масягина**
(ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
(Смоленский филиал))

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ КИБЕРПРОСТРАНСТВА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ

Аннотация: данная статья отражает проблему места киберпространства в национальном законодательстве Российской Федерации, в ней проводится анализ устоявшейся терминологии понятия «государство» и соотношение с трансграничностью как сущностной характеристикой киберпространства. Отражены подходы современных правоведов к расширительному толкованию государственного суверенитета в условиях развития информационно-телекоммуникационных технологий. В статье проводится анализ понятия киберпространства и сравнение его с территориальным суверенитетом Российской Федерации, приведены положения из правовых актов как попытка урегулировать данный вопрос.

Abstract: the provided article reflects the the problem of determining the place of in the national legislation of the Russian Federation term cyberspace, an analysis of the established terminology of the notion “state” and the relationship with transboundary as an essential characteristic of cyberspace is carried out. The approaches of modern jurists to the broad interpretation of state sovereignty in the context of the development of information and telecommunication technologies are reflected. The article analyzes the concept of cyberspace and compares it with the territorial sovereignty of the Russian Federation, the legal acts are quoted, which reflect an attempt to resolve this issue.

Ключевые слова: киберпространство, государственный суверенитет, границы государства, трансграничность, виртуальное пространство.

Keywords: cyberspace, state sovereignty, state borders, transboundary, virtual space.

Последние несколько десятилетий стремительного развития информационно-коммуникационных технологий оказали невероятное влияние на процессы, происходящие в обществе. Всеобщая компьютеризация, доступность новых видов коммуникаций сейчас кажутся обыденностью многим гражданам. Исходя из знаний по теории государства и права, кажется вполне логичной и объяснимой первостепенность государственного регулирования новых общественных отношений, подлежащих правовому регулированию, по отношению к их реальному возникновению и распространению. Право (в позитивистском понимании данного термина) должно стремиться предвидеть возникновение новых общественных отношений для поддержания правопорядка в конкретном государстве.

На данный момент времени можно говорить о том, что законодательство Российской Федерации значительно продвинулось в регулировании вопроса новой – информационной – среды и отношений, возникающих в ней. Тем не менее стремительность развития отношений в глобальной информационно-телекоммуникационной среде и в киберпространстве в широком смысле служит испытанием на прочность функционированию традиционных институтов государства и общества.

Одним из серьезных информационных вызовов стало противоречие между трансграничным характером киберпространства, с одной стороны, а с другой – обладающими территориальными параметрами категориями суверенитета и юрисдикции государства, которые реализуются в пределах госу-

дарственных границ. В юридической доктрине ввиду этого высказана точка зрения, что, будучи альтернативным пространственным измерением, киберпространство служит фактором разрушения Вестфальской системы, в том числе и трансформации ее стержня – института суверенитета¹. Это можно объяснить ограниченным влиянием государственной власти на виртуальное сообщество, в связи с чем и возникает необходимость сохранить суверенность государственной власти, увеличив влияние в киберпространстве.

Если обратиться к национальному законодательству, то можно обнаружить, что одна из существенных характеристик киберпространства – трансграничность – до сих пор не имеет законодательного определения. Это создает проблему в проецировании отношений, связанных с использованием информационно-коммуникационных технологий в сферу действия правового поля РФ. Тем не менее в российском гражданском законодательстве существует формула, в которой киберпространство определено несколько завуалировано, оно рассматривается через понятие «такого образа» доведения произведений до всеобщего сведения, при котором любой может получить доступ к произведениям «из любого места и в любое время по собственному выбору» (подп. 11 п. 2 ст. 1270 Гражданского кодекса РФ).

¹ См.: Терентьева Л.В. Концепция суверенитета государства в условиях глобализационных и информационно-коммуникационных процессов // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-suvereniteta-gosudarstva-v-usloviyah-globalizatsionnyh-i-informatsionno-kommunikatsionnyh-protsessov> (дата обращения: 07.10.2020).

Данное положение Гражданского кодекса подвергается критике в научном сообществе. Некоторые авторы справедливо подмечают, что трактовка «любое место» не соответствует сетевому характеру киберпространства, следует различать «любое место Сети» и «любое место вне Сети»¹. Ибо пользователь, компьютер которого не подключен к сети Интернет, не может получить доступ к произведению, размещенному в сети Интернет. Точно так же пользователь, компьютер которого подключен к сети Интернет, не может получить доступ к произведению, которое не размещено в сети Интернет.

Наряду с проблемой отражения трансграничности киберпространства, в регулировании данной области общественных отношений важно определение государственного суверенитета. В трудах современных правоведов выдвигаются подходы к концепциям информационного и «виртуального» суверенитета². В основе таких концепций лежит идея, согласно которой в современных условиях государства должны иметь юрисдикцию не только над определенной территорией, но и над определенным информационным пространством. Текущее законодательство Российской Федерации не содержит указаний на определение границ сферы интересов России в международном киберпространстве. Равно как в международном законодательстве не

существует определенных юридическими актами разграничений влияния государств в данной сфере. Попытки определить юрисдикцию государств в киберпространстве, предпринятые Таллинским руководством 2.0³, участниками СНГ при принятии Модельного закона «Об основах регулирования Интернета», в силу специфики общественных отношений в информационно-коммуникационной среде, являются подходами к очерчиванию государственных границ и сферы действия государственной власти в киберпространстве⁴.

Во многом это связано со стремительным развитием информационно-коммуникационных технологий, изменением содержательных составляющих понятия «территория» за счет включения новых виртуальных пространственных единиц, не имеющих территориального, осязаемого аспекта. Постановка данной проблемы отражена в Указе Президента РФ от 9 мая 2017 г. «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». В п. 17 данного указа было отмечено, что государства вынуждены фактически «на ходу» адаптировать государственное регулирование сферы информации и информационных технологий в целях

³ См.: Коровкин В.В. Международное регулирование киберпространства: возможно ли эффективное взаимопонимание? // Социальные новации и социальные науки. М.: ИНИОН РАН, 2020. № 1. С. 60–76. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-regulirovanie-kiberprostranstva-vozmozhno-li-effektivnoe-vzaimoponimanie> (дата обращения: 07.10.2020).

⁴ Модельный закон «Об основах регулирования Интернета» Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств, Приложение к постановлению МПА СНГ от 16.05.2011 № 36-9.

¹ См.: Федотов М.А. Конституционные ответы на вызовы киберпространства // Lex Russica. 2016. № 3(112). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnye-otvety-na-vyzovy-kiberprostranstva> (дата обращения: 07.10.2020).

² См.: Архипов В.В. Интернет-право: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2020. С. 54.

установления международно-правовых механизмов, которые позволяли бы отстаивать суверенное право государств на регулирование информационного пространства, в том числе в национальном сегменте сети Интернет.

Необходимость определения пространственных границ территории государства обусловлена тем, что именно в рамках данного контура может осуществляться управление государством. Территория представляется не только в виде пространственных пределов функционирования общества, некоей основы существования социального организма, но и как своего рода политическое, экономическое и культурное пространство, пределы осуществления власти внутри страны и пределы, за которыми государство выступает как иностранная, внешняя сила.

Углубляя традиционное понимание территории как части земного шара, подвластной государству или союзу государств, советская правовая наука достаточно давно определяла территорию как «пространство, в пределах которого государство осуществляет свой суверенитет, где господствующий в государстве класс осуществляет свою государственную власть, распоряжаясь, в частности, и самой территорией и организуя её в административном отношении в соответствии со своими интересами»¹.

В трудах по международному праву правовое значение понятию «территория государства» придается в связи

с тем, что соответствующие территориальные единицы (морские и воздушные суда, территориальное море и посольства) в юридическом контексте означают конкретную сферу правовой компетенции, а не географическую категорию. Таким образом, правовое значение определения территории государства заключается в том, что территория отвечает на вопрос: в каких границах реализуются суверенитет и полная юрисдикция государства?

Обращаясь к происхождению термина «киберпространство», стоит отметить, что он был введен в научный оборот относительно недавно – с выходом в 1981 году рассказа «Сожжение Хром» Уильяма Гибсона. В дальнейшем своем творчестве, в романе «Нейромант», автор описал среду киберпространства как «консенсуальную галлюцинацию», которую сложно отличить от реальности и в которой компьютерные системы являются своего рода заменой реальной действительности, существующей только в памяти компьютеров и умах его пользователей. Это была категория достаточно прогрессивная для того времени, но содержание, охватываемое этой дефиницией, претерпело изменения с ходом развития общества и информационных технологий. Свое практическое применение для описания онлайн-мира дефиниция «киберпространство» получила с распространением в начале 1990-х гг. всемирной паутины (World Wide Web, WWW), в которой взаимодействия между людьми осуществляются через электронные сети, соединенные средствами информационно-коммуникационных технологий.

¹ См.: Гадисов С.Р. Государственный суверенитет в условиях глобализации: общетеоретическое измерение: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства: история учений о праве и государстве»: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2020. С. 174–203.

Но с научной точки зрения термин «киберпространство» более широк, чем определение сферы отношений в Интернете. В данный момент в международном праве и в юридической науке не существует единого мнения об определении «киберпространства». Ввиду этого обостряется проблема суверенности государств и взаимоотношений между государствами. В этой связи крайне необходима выработка единой терминологии киберпространства, разработанной с опорой на существующую терминологию в области информационной безопасности, информационно-психологической безопасности и т.д., в том числе и на уровне национального законодательства.

Проанализировав несколько полярных позиций авторов об определении киберпространства, можно выделить две принципиально разные позиции. Александр Войскунский определяет киберпространство как «наличие некоего мира, обладающего протяженностью и метрикой и представленного в сознании»¹. В своем труде «Метафоры интернета» Войскунский отмечает, что особенностью мира киберпространства является хранение практически неограниченных объемов информации и развлечений, а также предоставление индивидам «возможностей для бесчисленных способов самовыражения».

Социолог и директор лаборатории NetLab факультета информации и коммуникаций Университета Торонто Барри Уэллман рассматривает киберпро-

странство как посредника, благодаря которому люди организуют свои дела и заполняют время между встречами². Он рассматривает киберпространство с точки зрения коммуникации между индивидами, отмечая киберпространство как совокупность кибермест (cyberplace), благодаря которым индивиды находят или создают «виртуальные сообщества».

Исходя из наиболее употребляемых объективных признаков киберпространство (в широком смысле) можно определить как область функционирования продуктов информационно-коммуникационных технологий, позволяющих создавать сложные системы взаимодействий агентов с целью получения информации, обмена и управления ею, а также осуществления коммуникаций в условиях множества различных сетей. Киберпространство рассеяно повсюду, и одновременно оно не отображено ни на одной карте мира. Киберпространство едино и неделимо границами национальных государств. Киберпространство представляет собой бесконечные возможности для коммуникации.

Для многих социальных теоретиков киберпространство интересно с точки зрения внутренних отношений – новые формы социализации, а также его соотношение с реальным географическим, физическим пространством. Говоря о времени возникновения реальной необходимости урегулирования вопросов киберпространства, в научной литера-

¹ См.: *Войскунский А. Е.* Метафоры интернета // Вопросы философии. 2001. № 11. С. 64–79. URL: <http://www.relarn.ru/human/cyberspace.html> (дата обращения: 18.09.2020).

² См.: *Wellman B.* Physical place and cyberplace: the rise of personalized networking // International Journal of Urban and Regional Research. 2001. Vol. 25 (2). P. 247. URL: <http://www.etchouse.com/mcma503/readings.old/wellman-2001.pdf> (дата обращения 10.10.2020).

туре зачастую ссылаются на актуальность проблемы кибербезопасности и киберпространства в результате войны в Персидском заливе 1990–1991 гг., в ходе которой использование новейших военных технических достижений сопровождалось мощной информационной кампанией и освещением в прессе¹.

После указанных событий ученые и политики стали переосмысливать понятия «информационная война», «кибервойна». Киберпространство стали рассматривать в качестве «пятого пространства», используемого для достижения политических целей с помощью информационно-коммуникационных технологий.

Говоря о соотношении понятий «территория государства» и «киберпространство», стоит сказать, что если в отношении той или иной пространственной единицы устанавливается верховенство государства, то данная единица может быть отнесена к территории государства. Это утверждение закономерно приводит к вопросу о включении киберпространства в понятие территории государства, принимая во внимание, что киберпространство как сфера реализации социальных, экономических и политических отношений не может быть за рамками суверенитета и юрисдикции государства. В этой связи пространственные единицы, наполняющие содержание понятия территории государства, могут обладать

не только отмеченной в литературе определенной географической специфичностью (космическое пространство, пространство небесных тел), но и в ряде случаев полным отсутствием проявлений тех или иных свойств однозначной географической определенности.

Таким образом, с развитием киберпространства не столько эволюционирует само понятие «территория государства», правовое значение которого заключается в пространственных пределах осуществления полной юрисдикции государства, сколько изменяются содержательные составляющие территории путем включения новых пространственных единиц, не имеющих территориального, осязаемого, плоскостного аспекта.

Анализируя действующее законодательство Российской Федерации, стоит отметить значимость в интересующей нас сфере Доктрины информационной безопасности РФ 2016 года, утвержденной Указом Президента РФ. В данном документе предложено решение вопроса об установлении юрисдикции в отношении определенного сегмента киберпространства. Определение информационной инфраструктуры, представленное в Доктрине информационной безопасности РФ, фактически придало территориальное значение совокупности объектов информатизации, информационных систем, сайтов в сети «Интернет» и сетей связи посредством определения их местонахождения на территории РФ, а также на территориях, находящихся под юрисдикцией Российской Федерации.

В научной литературе было отме-

¹ См.: Джаззан Ф. О. Отношения Сирии со странами Персидского залива в начале XXI века: особенности и перспективы // Социально-политические науки. 2016. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnosheniya-sirii-so-stranami-persidskogo-zaliva-v-nachale-xxi-veka-osobennosti-i-perspektivy> (дата обращения: 07.10.2020).

чено, что документ провозгласил суверенитет России в информационном пространстве в качестве одного из основных направлений информационной безопасности¹.

В соответствии с Доктриной об информационной безопасности под понятие информационной инфраструктуры РФ подпадают все объекты информатизации и информационные системы, под которыми в законе об информации понимается совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств. Юрисдикция государства распространяется как на физический, материальный аспект киберпространства, представляющий собой определенную технологическую инфраструктуру (объекты информатизации, технические средства), так и на информацию в цифровой форме, которая поддерживается данным оборудованием.

Таким образом, хотя информационные системы и сайты в сети Интернет не имеют физических параметров, лишены географических границ и пространственной протяженности, в Доктрине информационной безопасности РФ предпринята попытка территориального «заземления» определенного сегмента киберпространства в целях распространения на него юрисдикции государства.

В то же время указанный подход не способен нивелировать противоречие, когда действия лица в киберпростран-

стве не являются противоправными с точки зрения законодательства страны размещения сервера, но признаются таковыми в государстве, на которое данная информация ориентирована. В этой связи включение в информационную инфраструктуру РФ в совокупности объектов информатизации, информационных систем и сетей связи, расположенных на территории РФ, не позволяет говорить о широком пространственном контуре юрисдикции в киберпространстве.

Подход российского права так или иначе сводится к установлению территориальных границ в отношении физически находящихся на территории государства оборудования, серверов (интернет-ресурсов), компьютеров, а также информации, доступ к которой осуществляется с данных устройств. Вопрос о возможности включения в пространственный предел юрисдикции ориентированных на территорию РФ информационных ресурсов, доступ к которым поддерживается находящемся вне территории РФ оборудованием, не ставится.

¹ См.: Дanelьян А.А. Международно-правовое регулирование киберпространства // Образование и право. 2020. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravovoe-regulirovanie-kiberprostranstva> (дата обращения: 07.10.2020).

Кузнецова Варвара Дмитриевна
студентка 2-го курса Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор **В.А. Лебедев**
(ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»)

НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация: в статье рассматривается вопрос о новом «четвертом» поколении прав человека. В связи с развитием медицины, генетики и других технологий появились новые права в этих областях. Особое внимание уделено необходимости диалога в этой сфере ввиду актуальности и неопределенности мировой доктрины относительно единой системы новых прав человека.

Abstract: the article deals with the issue of the new “fourth” generation of human rights. In connection with the development of medicine, genetics and other technologies, there are new rights in these areas. Special attention is paid to the necessity for dialogue in this area, because of the relevance and uncertainty of the world doctrine regarding the unified system of new human rights.

Ключевые слова: права человека, генетика, технологии, соматические права, поколения прав человека.

Keywords: human rights, genetics, technologies, somatic rights, generations of human rights.

*«Время от времени понятия
должны переворачиваться, что-
бы могла начаться новая жизнь»*

П.И. Новгородцев

Права человека – одна из вечных проблем человечества, которая всегда находится в центре внимания философской, правовой, политической, эстетической, культурной и научной мысли. Тот перечень прав и свобод, который ныне существует в рамках международно-правовых актов, является результатом длительного историческо-

го формирования определённых стандартов, критериев развития современного общества. Поэтому права человека – это категория, эволюционирующая вместе с обществом и государством на протяжении всей истории. Многогранность самого человека порождает неисчерпаемость его прав. Вместе с человеком и человечеством, с уровнем развития общества в социуме постоянно меняются права человека и их приоритеты. С учетом указанной изменчивости правовая наука должна быть всегда готовой для построения устой-

чивой системы прав человека и гражданина, а в настоящее время в науке конституционного права нет единства взглядов на выделение и обоснование четвертого поколения прав человека.

В юридической литературе и международно-правовых актах существуют различные подходы к классификации основных прав и свобод человека и гражданина. Одной из самых популярных в теории прав и свобод человека является классификация прав человека по так называемым поколениям (то есть в зависимости от времени возникновения).

Среди прав первого поколения находятся личные и политические права, которые призваны защищать человека от незаконного вмешательства как со стороны государства, так и со стороны иных субъектов; из-за этого права, относящиеся к первому поколению, иногда называют негативными (право на свободу и личную неприкосновенность, право на свободное передвижение и свободу выбора местожительства, право на свободу слова, право на справедливый суд, право на выбор религии и др.). Первыми актами, закрепившими такие права, стали акты революций 17–18 веков (Билль о правах 1689 г., Декларация прав человека и гражданина 1789 г., Билль о правах 1789–1791 гг.). Сегодня первое поколение прав человека представлено в Международном пакте о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.

Второе поколение составляют социально-экономические права, призванные гарантировать не только свободу человека, но и относительно обеспеченную жизнь. В отличие от прав

первого поколения, права второго поколения называют позитивными, так как они представляют собой блага, которые человек имеет право получать от общества (право на справедливые и благоприятные условия труда, право на создание профсоюзов и забастовки и др.). Эта группа прав человека начала формироваться в середине 19 века, в условиях промышленной революции и возрастания численности и значения армии наёмного труда. В настоящее время права, относящиеся ко второму поколению, закреплены во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. и др.

Третье поколение прав человека образуют так называемые коллективные или солидарные права, называемые ещё права народов. Это поколение прав включает права, принадлежащие не отдельному лицу, а коллективу людей; они не могут быть реализованы отдельной личностью (право на самоопределение, право на здоровую окружающую среду и право на мир).

Такие права еще только начинают получать международно-правовое признание. При этом именно выделение этих прав подвергается наибольшей критике со стороны противников такой концепции.

По мнению Карела Васака, известного чешского юриста и создателя концепции поколений прав, первое и второе поколения прав выражают чрезмерный индивидуализм и даже эгоизм, что предполагает противопоставление личности и общества, а третье поколение прав предполагает, что благополучие

человека невозможно без его участия в жизни общества; для достойной жизни человек нуждается не только в свободе, равенстве, но и в братстве. Права третьего поколения призваны преодолеть автономию отдельных индивидов, конкурирующих между собой, и обеспечить социальную солидарность, что позволит людям полностью раскрыть свой потенциал посредством совместного участия в социальной жизни различных сообществ, к которым они принадлежат¹.

Есть и другие точки зрения. Например, по мнению С. В. Полениной, третье поколение прав человека охватывает лишь категорию «специальных прав», а именно права тех граждан, которые по каким-либо причинам (например, политическим, социальным или физическим – дети, женщины, пожилые люди и т.п.) не имеют доступ к равным возможностям осуществления общих для всех людей прав и свобод и поэтому нуждаются как в поддержке и государства, так и международного сообщества².

Вторая глава действующей Конституции Российской Федерации посвящена правам и свободам человека и гражданина. Исходя из ее текста в науке конституционного права выделяют три категории прав: *личные* (гражданские) права и свободы (право на жизнь, достоинство личности, право на свободу и личную неприкосновенность, право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защи-

ту своей чести и доброго имени и др.), *политические* (право на объединение, свобода собраний, митингов, шествий и демонстраций, право обращений («право петиции») и др.), а также *социально-экономические и культурные права* (свобода предпринимательства, право на социальное обеспечение, право на образование и др.). Некоторые авторы добавляют к ним экологические права.

Такая классификация существует также в рамках многочисленных международных правовых актов: Устав ООН 1945 г., Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Устав Совета Европы (Российская Федерация вступила в Совет Европы в 1996 г.), Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (ратифицирована Российской Федерацией в 1998 г.) и др.

В конце XX – начале XXI века произошли (и происходят до сих пор) колоссальные изменения в технологическом развитии, в частности – в медицине, появились новые технологии и возможности, которые связаны даже не столько с лечением, сколько с управлением человеческой жизнью (эвтаназия, генетическая коррекция особенностей человека), изменением качественных параметров жизни (генная инженерия, геронтология). Например, в области генетики, клонирования, трансплантации перечень прав всё более расширяется: право на выбор вмешательства или невме-

¹ Vasak K. Pour unetroisieme generation des droits de l'homme. P. 839.

² Поленина С.В. Права женщин в системе прав человека: международный и национальный аспект. М.: Институт государства и права РАН, 2000. С. 9.

шательства в сферу своего здоровья; право на уважение частной жизни человека в сфере, касающейся сведений о его здоровье; право на ознакомление с любой собранной информацией о состоянии своего здоровья; право лиц, выступающих в качестве испытуемых, на информацию о своих правах и гарантиях своей защиты; запрет на использование тела человека и частей его тела для извлечения человеческой выгоды¹. А. П. Семитко относит к четвертому поколению прав права человека, связанные с осуществлением аборт, эвтаназии и др.² Г. Б. Романовский к правам четвертого поколения относит право на смерть, при этом элементами данного права, по его мнению, является право на эвтаназию и право на самоубийство³. Ф. М. Рудинский считает, что права четвертого поколения должны защищать человека от угроз, связанных с экспериментами в области генетической наследственности человека: права, которые связаны с клонированием и другими открытиями в области биологии и генетики⁴. Ю. А. Дмитриев к четвертому

поколению прав относит лишь информационные права и технологии⁵.

Такое разнообразие мнений свидетельствует как об актуальности, так и о неопределенности мировой доктрины относительно единой системы новых прав человека, а также о необходимости «диалога» в этой сфере.

Мы разделяем мнение тех ученых, которые выделяют биологические или соматические права среди прав четвертого поколения. Биологические права – это права, которые определяются биологической структурой организма человека, его биологическими потребностями. Они характеризуются тем, что появились не только сейчас, в результате развития новых биологических и генетических технологий. То есть их можно отнести к естественным правам человека, проблематика использования которых в последние годы обострилась в связи с развитием и использованием современных технологий.

Характеризуя данную категорию прав человека, прежде всего следует говорить о том, что они являются естественными, а потому основными, фундаментальными, неотъемлемыми, принадлежащими каждому человеку. Это значит, что они являются основой существования человека, опорой его бытия. Неотчуждаемость означает, что эти права принадлежат человеку с рождения, а в некоторых случаях даже и до его рождения, такие права имеют естественный характер; государство может лишь регулировать их реализацию и устанавливать для них гарантии.

¹ Лебедев В. А. Проблемы развития концепции прав человека в современной России: Конституционные идеи и социальные ценности : материалы X Международной научной конференции по конституционному праву. СПб., 2012. С. 32.

² Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования / Алексеев С. С. М.: Статут, 1999. С. 619.

³ Романовский Г. Б. К вопросу о праве на смерть как юридической основе легализации эвтаназии и самоубийства. Медицинское право Украины: проблемы управления и финансирования здравоохранения: Материалы III Всеукраинской научно-практической конференции по медицинскому праву (II Международной научно-практической конференции по международному праву). С. 14.

⁴ Рудинский Ф. М. Гражданские права человека: общетеоретические вопросы // Право и жизнь. 2000. № 31. С. 16.

⁵ Головистикова А. Н., Грудцына Л. Ю. Права человека: учебник. М.: Эксмо, 2008. С. 125.

Их естественность выражается в том, что они являются общими для всех людей и действуют вне государства, являются в какой-то степени личными, т.е. лишь провозглашаются, а не создаются правом, они не могут быть отобраны по воле государства. Однако их уровень реализации зависит от правосознания самого человека, его готовности признавать права и отстаивать их.

В это же время признак естественности относится именно к потребностям человека, которые в большинстве случаев независимы от социальных явлений. Универсальность как признак биологических прав проявляется в том, что они принадлежат каждому человеку независимо от его геномного состава, что свидетельствует об наднациональности и экстерриториальности этих прав, они действуют во всех сферах жизни, в любое время. Еще одним из признаков биологических прав является постоянство, о чем свидетельствует тот факт, что соматические права не прекращаются и не возникают каждый раз.

Биологические права могут быть определены и как такая правовая способность, возможность физического лица, которая посредством его биологических потребностей отражает его биологическую природу. Следуя этому определению, возможно и важно подразделить данную категорию на, во-первых, права человека, обеспечивающие его физическое существование; во-вторых, на права, возникающие в связи с биологическим воздействием на его тело; и в-третьих, на права, возникающие в связи с оперативным медицинским воздействием на его организм.

Вероятно, в будущем биологические права смогут сыграть значительную роль в решении важнейшей глобальной проблемы, а именно проблемы преодоления антропологического кризиса, проблемы сохранения человека как уникального существа в рамках дальнейшего развития всех новейших технологий. Именно такие права в скором будущем смогут и будут демонстрировать уровень демократичности и цивилизованности государства.

Биологические права раскрываются в биологических свободах, таких как свобода распоряжения собой, в частности – телом, выбора жизнедеятельности, супруга, самостоятельного выбора количества детей и т.п. К примеру, Б. Юдин к этой сфере прав относит право человека на жизнь, на сохранение телесной и психологической целостности человека, уважение человеческого достоинства, при этом данные права могут распространяться не только на самого человека в течение его жизни, но и на человеческий эмбрион, а также на останки покойника (что означает право на достойную смерть)¹.

Права, о которых идёт речь, являются относительно новым и глубоко не изученным явлением. Так, например, споры, связанные с эвтаназией, не утихают уже на протяжении многих лет, поскольку не существует единого мнения. В России и странах СНГ эвтаназия запрещена на законодательном уровне и признаётся убийством, однако, к примеру, в европейских стра-

¹ Аврамова А., Жидкова О. Четвертое поколение прав человека: постановка проблемы // Право Украины. 2010. № 2. С. 17.

нах к ней относятся не так критично. То есть на отношение к какому-либо праву могут повлиять не только законы, а прежде всего традиции и менталитет людей.

Право есть изменчивая категория, которая отражает современное состояние развития общества. Поэтому периодически, когда человечество приближается к новому этапу своего развития, возникают принципиально новые права или получают несколько иную интерпретацию те права, которые вытекают из уже существующих прав. Государство должно своевременно реагировать на их появление и обеспечивать их надлежащую защиту и гарантированность.

Одно из основных положений римского права гласит: «*Ad ea debeat adaptari ius, quae frequenter eveniunt*», что означает «Право следует приспосабливать к тем случаям, которые происходят часто». То же самое следует сказать и про новое поколение прав человека: развитие новых технологий, а тем более претворение их в жизнь должно идти параллельно с развитием права в целом, признанием и юридическим оформлением новых прав человека. Сегодня, когда слияние материальных, биологических и цифровых технологий поднимает экзистенциальные вопросы о том, что значит быть человеком, настало время для появления нового, четвертого поколения прав человека.

Лузгачева Анастасия Романовна

магистрант 3-го курса Поволжского института управления
имени П.А. Столыпина – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Научный руководитель:

кандидат социологических наук, доцент **Е.А. Мамлина**
(Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации»)

ТЕРРИТОРИИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ (ТОСЭР) КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ МОНОГОРОДОМ

Аннотация: в статье исследуется сущность территорий социально-экономического развития в моногородах, а также региональный опыт развития данных территорий. На основе анализа территорий социально-экономического развития рассматриваются существующие льготы и преференции для резидентов, а также определены ключевые проблемы и предложены пути их решения.

Abstract: the article deals with the essence of territories of socio-economic development in single-industry towns, as well as regional experience in the development of these territories. Based on the analysis of territories of socio-economic development, the existing benefits and preferences for residents are considered, as well as key problems are identified and ways to solve them are proposed.

Ключевые слова: законодательство, бюджет, ТОСЭР, моногород, инвестиции, резиденты, налоговые льготы.

Keywords: legislation, budget, TOSER, single-industry city, investments, residents, tax benefits.

В последнее время органы государственной власти нашей страны все чаще уделяют внимание развитию территорий опережающего социально-экономического развития в моногородах, расположенных на территории Российской Федерации. Это обусловлено тем, что на сегодняшний день функционирование территорий с подобным режимом предпринимательской деятельности является одним из эффективных способов повышения инвестиционной активности предприятий, расположенных на территории моногорода. Такого рода механизм достаточно эффективно зарекомендовал себя в странах ближнего зарубежья, а также в странах азиатско-тихоокеанского региона (АТР), где регионы со сложным социально-экономическим положением смогли вывести функционирование территорий на новый эффективный уровень развития благодаря применению данного механизма.

Практика внедрения свободных экономических зон (СЭЗ) с особым режимом осуществления экономической деятельности подтверждает их эффективность и целесообразность, в условиях зависимости промышленных городов от деятельности одного местного крупного предприятия, которая проявляется в ускоренных темпах экономического роста и создания высокотехнологичной, ориентированной на экспорт продукции. Справедливо отметить, что территории опережающего развития удерживают лидирующие позиции в мировой экономике в сфере торговли, движения капитала, промышленного производства, что способствует эффективному развитию той или иной терри-

тории, в частности в пределах моногородов. В настоящее время территории опережающего развития вполне целесообразно рассматривать как некие точки роста в моногородах, в которых требуется активная поддержка «извне».

Территория опережающего социально-экономического развития в моногороде представляет собой часть территории субъекта Российской Федерации, включая закрытое административно-территориальное образование, и (или) акватории водных объектов, на которых в соответствии с решением Правительства Российской Федерации установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения¹.

Деятельность ТОСЭР регулируется Федеральным законом от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации». Данный закон призван за счет комплексного планирования развития и реализации инвестиционных программ превратить моногорода в территории с высоким уровнем жизни и наличием высокооплачиваемых, высокотехнологичных рабочих мест. Поскольку создание территорий опережающего

¹ Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» (в ред. от 31.12.2017) // Российская газета. 2014. 31 декабря; 2018. 9 января

социально-экономического развития в границах моногорода, как правило, обусловлено сложным социально-экономическим положением, в этой связи создание и развитие подобных территорий является единственной возможностью стабилизировать социально-экономическую ситуацию на данной территории.

Моногород представляет собой территориальное поселение, в котором экономическая и социальная деятельность зависят от эффективного функционирования градообразующего предприятия, расположенного на данной территории. Поскольку в настоящее время большинство российских моногородов находится в состоянии вымирания, что способствует возникновению ряда факторов, среди которых: отсутствие работы, значительно низкие доходы населения, постоянно нарастающий отток молодежи в более перспективные города и регионы, отсутствие должного развития социальной сферы, а также закрытие учебных заведений. В этой связи главная задача стабилизации ситуации в моногородах связана не только с выведением территории из депрессивного состояния и дальнейшим развитием, но и становится залогом национальной экономической безопасности в Российской Федерации в целом.

Стоит отметить, что создание ТОСЭР обеспечивает формирование благоприятных условий для привлечения инвестиций на территории, обеспечение ускоренного и эффективного социально-экономического развития и создание комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения, проживающего на данной тер-

ритории. Такого рода территории создаются на десять лет постановлением Правительства Российской Федерации с возможностью последующего продления на пять лет.

Отдельно важно отметить, что одним из основных принципов формирования инвестиционного климата ТОСЭР является существующий льготный режим системы налогообложения, который является достаточно внушительным по сравнению с общим порядком налогообложения. Например, общий размер страховых взносов на 10 лет составляет 7,6 %, когда на общих условиях данная ставка составляет целых 30 %.

Также в рамках функционирования территорий опережающего социально-экономического развития в моногородах предусмотрен ряд нулевых налоговых ставок:

- 0 % – ставка федеральной части налога на прибыль в течение первых пяти лет, 13% – в последующие пять лет;
- 0 % – ставка налога на землю в течение первых трёх лет;
- 0 % – ставка налога на имущество организаций в течение первых пяти лет, 1,1 % – в последующие пять лет.

Помимо налоговых льгот для резидентов ТОСЭР существуют административные и таможенные преференции, а именно:

- установление льготного землепользования, а также льготные арендные ставки за пользование и льготного последующего выкупа таких земель;
- установление льготного налогообложения потенциальных резидентов

ТОСЭР и комфортного налогового администрирования;

- устранение чрезмерной административной нагрузки с помощью внедрения особого режима государственного контроля (надзора), а также муниципального контроля;

- возможность льготного подключения к сетям объектов инфраструктуры ТОСЭР;

- создание на территориях ТОСЭР в рамках моногорода комфортной среды для потенциальных резидентов и для бизнеса в целом путем предоставления всех необходимых государственных услуг через одно окно;

- применение таможенной процедуры свободной таможенной зоны;

- возможность в ускоренном и льготном порядке привлекать к трудовой деятельности в ТОСЭР высококвалифицированный иностранный персонал без учета квот и других ограничений;

- особенности реализации градостроительной деятельности;

- особенности осуществления государственной экологической экспертизы;

- особенности изъятия и предоставления земельных участков и (или) иного имущества;

- особенности установления сервитутов в отношении земельных участков, сокращенные процессуальные сроки установления;

- особенности использования лесов для размещения объектов (допускается осуществление рубок лесных насаждений без ограничений, предусмотренных лесным законодательством)¹.

¹ Кулик М.А., Кулик И.В., Мотовиц Т.Г. Использование инструментов ТОСЭР для привлечения инве-

Также в соответствии со статьей 17 Федерального закона № 473-ФЗ особый правовой режим осуществления деятельности в ТОСЭР предусматривает освобождение резидентов от уплаты налога на имущество организаций и земельного налога при условии принятия соответствующего законодательства на уровне региона и правовых актов органами местного самоуправления. Так, например, в соответствии с законом Саратовской области от 25.07.2007 «О ставках налога на прибыль организаций в отношении инвесторов, осуществляющих инвестиционную деятельность на территории Саратовской области» для резидентов, реализующих инвестиционные проекты, установлены следующие налоговые ставки:

- Налог на прибыль – до 5% (первые 5 лет), от 10% (следующие периоды);

- Налог на имущество организаций – 0% (в течение всего периода);

- Налог на землю – 0% (в течение всего периода);

- Взносы во внебюджетные фонды – 7,6% (в течение всего периода, при условии, что статус резидента получен в первые три года)².

В этой связи справедливо отметить, что планируемое упрощение порядка получения разрешительных документов на строительство и подключение к электросетям, а также обеспечение

стиций в регионы Дальнего Востока // Вестник ТОГУ. 2018. № 2(49). С. 73–82.

² Закон Саратовской области от 25.07.2007 № 131-ЗСО «О ставках налога на прибыль организаций в отношении инвесторов, осуществляющих инвестиционную деятельность на территории Саратовской области» // Саратовская областная газета. 2007. 14 августа; 2017. 26 октября.

создания необходимой инфраструктуры для эффективного развития территорий опережающего социально-экономического развития позволят усилить эффект государственной поддержки всем моногородам, в рамках которых существуют территории опережающего социально-экономического развития. Если на отобранных территориях будут созданы развитая инфраструктура, комфортные административные процедуры, комфортные налоговые условия, это станет эффективным стимулом для инвестора осуществлять деятельность на той или иной территории с целью дальнейшего развития соответствующих территорий и вложения инвестиций.

ТОСЭР создаются по решению Правительства Российской Федерации на основании предложений уполномоченного федерального органа. В свою очередь, Правительством Российской Федерации определяется перечень видов экономической деятельности, при осуществлении которых действуют особые правовые режимы в целях комфортного ведения бизнеса для потенциальных инвесторов (в том числе льготы и преференции), минимальный объем капитальных вложений резидентов ТОСЭР, положение о применении или неприменении таможенной процедуры свободной таможенной зоны, описание местоположения границ ТОСЭР и ряд других параметров преференциального режима.

Резиденты ТОСЭР, желающие воспользоваться преференциями, должны заключить с органами власти субъекта специальное соглашение. При этом организации, имеющие статус участника

регионального инвестиционного проекта в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, не могут быть резидентами ТОСЭР, так как данный статус дает право на аналогичное освобождение от уплаты налога на прибыль в первые пять лет и последующие пять лет снижение ставки до 10 % для организаций, реализующих инвестиционные проекты на территории Дальнего Востока и ряда сибирских регионов. Тем не менее для начала осуществления резидентами ТОСЭР экономической деятельности и получения существующих налоговых льгот существует ряд требований к резидентам ТОСЭР, которые определены Федеральным законом от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации», а именно:

- Резиденты ТОСЭР должны иметь регистрацию на территории моногорода;
- Юридическое лицо потенциальных резидентов не должно находиться в процессе реорганизации, ликвидации или банкротства;
- У резидента ТОСЭР должны отсутствовать недоимки по налогам, сборам, страховым взносам во внебюджетные фонды, а также иные задолженности перед бюджетной системой;
- Юридическое лицо потенциальных резидентов не должно иметь в своем составе обособленных подразделений (филиалов, представительств), расположенных за пределами ТОСЭР;
- Резидент ТОСЭР не должен являться участником региональных инвестиционных проектов;

■ Резидент ТОСЭР осуществляет деятельность в ТОСЭР на территории моногорода и осуществляет инвестиционные вложения, в т.ч. капитальные вложения.

В свою очередь, Правительством Российской Федерации определяется перечень видов экономической деятельности, при осуществлении которых действуют особые правовые режимы осуществления предпринимательской деятельности (в том числе льготы и преференции), минимальный объем капитальных вложений резидентов ТОСЭР, положение о применении или неприменении таможенной процедуры свободной таможенной зоны, описание местоположения границ ТОСЭР и ряд других параметров преференциального режима.

Организация и функционирование ТОСЭР характеризуются индивидуальным подходом развития конкретной территории. Это подразумевает оценку географических и геополитических факторов, природно-ресурсной базы, возможностей эффективного развития производственных мощностей и возможностью прогнозирования динамики роста объёмов добавленной стоимости, а следовательно и дополнительных доходов, поступающих в бюджеты разных уровней в связи с созданием таких территорий.

В случае организации территории опережающего развития в рамках моногорода руководство региона уже на этапе разработки заявки должно стремиться к тому, чтобы в рамках реализуемых инвестиционных проектов резидентов было организовано столько рабочих мест, сколько необходимо для

баланса трудовых ресурсов с учётом высвобождения с градообразующего предприятия и снижения безработицы, если ее уровень высокий. Кроме того, реализация проектов за время существования ТОСЭР должна обеспечить существенный уровень диверсификации экономики города, то есть значительно снизить монозависимость.

Перечень классов Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД), которые включают в себя виды экономической деятельности, реализация которых допускается в ходе реализации инвестиционных проектов на ТОСЭР, для всех моногородов на территории Российской Федерации устанавливается индивидуально. Очевидно, что чем шире перечень, тем больше возможностей для привлечения резидентов на ту или иную территорию.

Например, в Саратовской области Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 сентября 2017 г. № 1166 был определен перечень видов экономической деятельности, при реализации резидентами инвестиционных проектов на территории опережающего социально-экономического развития «Петровск», среди которых можно выделить такие виды деятельности, как растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях; производство пищевых продуктов; производство безалкогольных напитков; производство минеральных вод и прочих питьевых вод в бутылках; производство одежды; обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, произ-

водство изделий из соломки и материалов для плетения, а также ряд других¹.

В то же время, несмотря на существующие перспективы развития данных территорий, на сегодняшний день существует ряд проблем в их функционировании, требующий в настоящее время решения, среди которых можно выделить следующие:

■ большинство потенциальных резидентов действующих ТОСЭР являются отечественными компаниями. С одной стороны, это сказывается положительно для развития территорий социально-экономического развития, поскольку российские инвесторы знают в своем регионе специфику трудовой деятельности, а с другой стороны – достаточно слабо привлекаются иностранные инвестиции;

■ требуется более тщательная проработка всех рисков при реализации инвестиционных проектов в рамках территорий опережающего социально-экономического развития моногородов;

■ требуется более детальная проработка концепции деятельности территории опережающего развития с оценкой экономической целесообразности ее действия для привлечения инвесторов, в том числе иностранных, значительным препятствием здесь является низкий уровень защищенности инвестора (правовые проблемы, бюрократизация и др.);

■ необходимо внедрять в практику управления и функционирования

территорий с опережающим развитием самые современные и передовые технологии, способные стать эффективным инновационно-экономическим рычагом;

■ требуется внедрение и проработка четких критериев эффективности работы ТОСЭР;

■ необходимо создавать на территориях опережающего развития более благоприятный инвестиционный климат, предоставлять инвесторам соответствующие проекты, программы, бизнес-планы, а также более совершенную систему институциональных механизмов регулирования и осуществления инвестиционной деятельности, способствующие более эффективному развитию и функционированию данных территорий;

■ следует обеспечить условия, способствующие обеспечению конкурентоспособности той или иной ТОСЭР с зарубежными странами за привлечение иностранных инвесторов, а, следовательно, иностранных инвестиций на данные территории.

В целях повышения эффективности функционирования уже созданных и создаваемых ТОСЭР, а также учитывая тот факт, что ТОСЭР в моногородах создаются сроком на 10 лет, необходимо повысить ответственность субъектов Российской Федерации и моногородов за достижение изначально запланированных показателей по привлечению резидентов на ту или иную территорию опережающего социально-экономического развития. Предлагаемые изменения позволят ускорить развитие определенных бизнес-отраслей, привлечь в моногорода дополнительные инве-

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 27 сентября 2017 г. № 1166 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Петровск» // Официальный интернет-портал правовой информации. 2017. 3 октября.

стиции и создать новые рабочие места в целях диверсификации их экономики, а также экономики региона в целом, на территории которого существует данная зона опережающего развития.

Таким образом, несмотря на имеющиеся проблемы, сложившийся правовой режим осуществления деятельно-

сти ТОСЭР позволяет всем участникам выгодно, удобно и безопасно функционировать. Следует наладить более тесное взаимодействие власти, населения и предпринимательства в целях формирования благоприятных условий для воздействия на улучшение социально-экономического развития территории.

Николаева Елизавета Михайловна
студентка 2-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент **И.А. Зырянов**
(ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»)

МОЖЕТ ЛИ РОБОТ-ПОЛИЦЕЙСКИЙ ЭФФЕКТИВНО ОБЕСПЕЧИВАТЬ ПРАВОПОРЯДОК И ЗАЩИЩАТЬ КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В БУДУЩЕМ

Аннотация: предметом исследования в данной статье является полиция будущего. Рассмотрен актуальный для современного общества вопрос о том, может ли робот-полицейский эффективно обеспечивать правопорядок и защищать конституционные права человека в будущем.

Abstract: the object of research in this article is the police of the future. The question of whether a robot police officer can effectively ensure law and order and protect constitutional human rights in the future is considered.

Ключевые слова: цифровые технологии, робот-полицейский, конституционные права человека и гражданина, защита конституционных прав человека и гражданина, общественная безопасность.

Keywords: digital technologies, robotics, constitutional human and civil rights, protection of constitutional human and civil rights, public security.

В современном мире вряд ли осталась хоть одна сфера человеческой деятельности, в которую цифровые технологии не принесли кардинальных перемен, облегчающих жизнь человека. То, что еще вчера казалось фантастикой – даже не научной, и считалось недостижимым, в наши дни оказывается вполне рабочим инструментом. Нам уже сложно представить свою жизнь

и организацию работы человека без внедрения новых технологий. С каждым годом сфера информационных технологий развивается всё быстрее. Если еще 100 лет назад роботы были лишь плодом воображения, научной фантастикой, то в наше время они всё больше и больше набирают популярность.

Так, с целью облегчить работу полицейским ученые предложили внедрить

в данную сферу роботов. Их разработка активно ведется и на рынке уже появились первые модели. При этом каждый разработчик старается сделать своего робота наиболее усовершенствованным, но простым и удобным в использовании, так как конкуренция на этом рынке с каждым годом увеличивается.

1. Причины внедрения роботов в полицию.

Давайте рассмотрим основные причины внедрения роботов¹:

1. Улучшение условий труда, то есть практически освобождение полицейских от монотонного, тяжелого и небезопасного труда, который в больших объемах присутствует в данной сфере. По сути, роботы в первую очередь и были созданы для того, чтобы освободить человека от опасной и сложной работы, которая может причинить вред здоровью.

2. Повышение качества работы сотрудников органов. Высочайшая точность, выносливость современных роботов и повторяемость действий способны обеспечить высокое качество постоянно.

3. Исключение человеческого фактора позволяет достичь минимизации возникающих ошибок, что также положительно отражается на качестве работы.

4. Сокращение накладных расходов, несмотря на стоимость самого робота и издержки на его интеграцию. При расчете экономической эффективности здесь нередко забывают о таких «человеческих» затратах, как больнич-

ные, отгулы и отпуска, обучение, повышение квалификации, спецодежда, обеспечение специальных условий труда. Роботу они не нужны – он будет работать в соответствии с регламентом без опозданий, без длительных перерывов на отпуск и коротких на перекуры и «кофе».

5. Повышение производительности труда – один из самых значимых факторов. Повышение будет происходить за счет выходных дней, ночных смен, уменьшения ошибок, более эффективного использования времени.

6. Привлечение молодежи, т.к. многие роботы несамостоятельны и им необходимо дистанционное управление, кто как не молодое поколение – поколение «гаджетов» сможет его обеспечить.

1.2. Какую работу будут выполнять роботы. Смогут ли роботы заменить человека.

Какую же работу они будут осуществлять? Смогут ли они работать с людьми, не имея души? Справятся ли они с огромной нагрузкой? Непростые вопросы для размышления. Первое, что приходит на ум, – это то, что роботы могут патрулировать улицы, в наиболее неблагоприятных районах (так как это может быть очень опасно для жизни человека, и не каждый на это пойдет), консультировать граждан в ГИБДД и миграционной службе (тут необходимо задуматься, а будет ли эта консультация полезна? Сможет ли робот преподнести информацию так, чтобы она стала понятна для граждан, не имеющих юридического образования), также он может снимать отпечатки пальцев, сканировать документы, выезжать на наиболее опасные опера-

¹ См.: Плюсы и минусы роботизации // URL: <https://narobraz.ru/professii/plyusy-i-minusy-robotizatsii-proizvodstva.html> (дата обращения: 18.04.2020).

ции, разминировать помещения и многое другое. В компании Promobot предполагают, что их роботы могут заменить полицейских в работе с большим количеством людей, чтобы ускорить и упростить рутинные повторяющиеся операции. К примеру, роботы могли бы оптимизировать процессы дактилоскопии, в том числе в аэропортах.

Формально сотрудник-робот будет обходиться госбюджету существенно дешевле человека – как подсчитали в Академии управления МВД, такое устройство стоит 750 тысяч рублей и может окупиться приблизительно за два года, тогда как содержание одного сотрудника полиции обходится в миллион рублей. Поэтому возникает вопрос, смогут ли роботы полностью заменить человека, находится ли специальность «полицейский» на грани исчезновения? На мой взгляд, роботы не смогут во всем заменить человека, они также не застрахованы от сбоев и ошибок. В решении многих задач важна смекалка, индивидуальный подход, а роботы запрограммированы на определенное решение, что не всегда результативно. Сменить сотрудников-полицейских роботами все же не получится, т.к. большинство роботов на дистанционном управлении, т.е. специальность полицейский может стать дистанционной, но никак не исчезнуть.

2. Может ли робот-полицейский эффективно обеспечивать правопорядок и защищать конституционные права человека в будущем.

К данному вопросу можно подойти с двух сторон и подобрать аргументы как «за», так и «против». С одной стороны, робот имеет превосходство над

человеком. Он не имеет чувств и это его главное преимущество, четко будет выполнять поставленную перед ним задачу, действовать на основе закона. В отличие от человека его нельзя вывести на эмоции, вызвать у него чувство жалости и сострадания, что может повлиять на наказание, применяемое сотрудником органов, робот не будет делать предупреждение «на первый раз». Он неподкупный, ему нельзя будет дать взятку, чтобы «замять» дело, т.к. ему не нужны деньги, он не сможет поддаваться соблазну, от которого не застрахован человек. За счет этого увеличится количество выявленных нарушений и выписанных штрафов, что значительно увеличит бюджет государства. Внедрение роботов в органы – эффективный способ борьбы с коррупцией в данной отрасли.

Еще одним явным преимуществом является то, что человек не машина, и какой бы феноменальной памятью он ни обладал, ему несвойственно держать в голове тексты всех законов, статей и прочее, в то время как для робота это вполне выполнимая задача, так как всё будет находиться на карте памяти. Как говорилось раньше, робот будет выполнять наиболее трудную задачу, чтобы не подвергать опасности физическое и психическое здоровье сотрудников. Робот сможет работать круглосуточно, в то время как человек только 8 часов. Робот не будет уставать, переутомляться, лениться, откладывать на потом. Следовательно в будущем робот-полицейский сможет эффективно обеспечивать правопорядок на улицах города, благодаря современному оснащению и наделению его иску-

ственным интеллектом. Но у всего есть обратная сторона.

Как уже говорилось выше, делам нужен индивидуальный подход, применение смекалки, где-то поможет интуиция, присущая человеку, а так как робот запрограммирован, то и к решению дел он будет подходить по аналогии, что не всегда эффективно. По этой же причине робот не сможет отстаивать конституционные права человека в суде. Для идентификации личности у робота будет своя база, где будут храниться персональные данные о гражданах. Согласно Конституции РФ¹ и ФЗ «О персональных данных»² для сбора этой базы данных полиция будет вынуждена получить согласие у граждан. Какими бы последними технологиями робот ни обладал, он не застрахован от взлома хакером, может произойти утечка информации, личные данные граждан могут оказаться в руках мошенников. Будет необходимо принять законы, которые будут регулировать использование роботов полицией для обеспечения защиты населения.

Для того чтобы выяснить, сможет ли робот обеспечить защиту конституционных прав и свобод гражданина и человека, рассмотрим, что же они из себя представляют и какие виды их защиты предусмотрены. Конституционные права и свободы – это закреп-

¹ См.: ч. 1 ст. 24 Конституции Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // СЗ РФ. 2020. № 11, ст. 1416.

² См.: ч. 4 ст. 9 ФЗ от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (в ред. от 24.04.2020) // СЗ РФ. 2006. № 31, ст. 3451.

ленные в Конституции РФ неотъемлемые права и свободы человека и гражданина, которые составляют основу его правового статуса, принадлежат ему от рождения и их защита гарантируется государством. В Конституции РФ они содержатся в главе 2.

В Конституции России провозглашено, что каждый человек может защищать свои права способами, которые не запрещены российским законодательством. К способам защиты относятся: личное обращение граждан в органы власти, обжалование совершенного противоправного деяния, нарушающее права и свободы человека и гражданина, возможность обратиться в средства массовой информации, организации и объединения.

На мой взгляд, у роботов достаточно преимуществ, которые способны обеспечить защиту конституционных прав и свобод гражданина и человека в будущем. В современной России имеется ряд нарушений, связанных с конституционными правами и свободами личности. Одна из причин этого явления заключается в низкой правовой культуре российских граждан, не знающих своих конституционных прав, свобод и обязанностей, не умеющих и порой не желающих их защищать. Но в будущем за них это смогут делать роботы, которые в силу своего искусственного интеллекта будут хорошо осведомлены о конституционных правах и свободах гражданина и человека, которые будут не только отстаивать права гражданина и человека, но и предотвращать их нарушение. При обнаружении нарушения прав и свобод робот может подавать сигнал в органы, на который сотрудни-

ки смогут оперативно отреагировать, с целью защиты или восстановления нарушенных прав и свобод.

2.1. Опыт стран в применении роботов на практике.

В 2016 г. компания Knightscore из Пало-Альто (Калифорния) разработала и представила роботов, главная цель которых – обеспечение общественной безопасности. Робот Knightscore K5 может видеть, слышать, чувствовать и фиксировать запахи и использует данный спектр возможностей для борьбы с преступностью. По идее разработчиков, некоторых злоумышленников отпугнет даже присутствие робота. Так как высота роботов достигает 1,5 м и весят они около 136 кг. Робот получает информацию с ряда сенсоров, анализирует ее и сопоставляет с законодательством и прочими данными. На основе этих данных определяет факт несоблюдения общественного порядка и какое именно нарушение совершено. Если робот обнаруживает подозрительную активность, он отправляет отчет уполномоченным лицам.

Роботы ведут запись всего, что происходит вокруг них, на камеры с высоким разрешением – обычные и инфракрасные. При необходимости используют микрофон и динамики для связи оператора с прохожими. Если будет обнаружено нарушение, робот сохранит гео-тэг, сделает фотографии, передаст видеопоток. Еще более умный и усовершенствованный патрульный робот создан в Китае – Anbot. Его главное отличие от калифорнийского аналога в том, что он не только замечает внештатную ситуацию, но и может в нее вмешаться.

Например использовать электрошоковое оружие и в случае необходимости погнаться за нарушителем.

В Китае в рамках мировой конференции – 2015 World Robot состоялась презентация трех боевых роботов китайского производства, предназначенных для борьбы с терроризмом¹. Один из них осуществляет функцию химика-разведчика и сапера. Он обнаруживает отравляющие и взрывчатые вещества, определяет химический состав бомбы, после чего немедленно отправляет информацию военнослужащим спецподразделений. Второй робот утилизирует обнаруженные боеприпасы. В начале июля 2016 г. полицейского робота впервые использовали для убийства преступника²: в Далласе был подорван подозреваемый, который осуществлял стрельбу по полицейским. Полиция решилась на это, так как тот не пошел на переговоры с правоохранительными органами. В Ираке военные много раз применили в качестве самостоятельного взрывного устройства недорогого робота MARCbot .

Полиция предпочитает компактные модели, так как они могут пролезать под машины и проникать в разные помещения. Полицией активно используется модель PackBot 510 с детектором Fido, который «нюхает» бомбу и быстро определяет тип взрывчатки. Модели, которые снабжены панорамными камерами и мощными микрофонами, позволяют исследовать число заложников и обстановку внутри помеще-

¹ См.: Воронин В. Робокопы уже здесь. Каких роботов используют полицейские из разных стран. URL: <https://meduza.io/feature/2016/07/14/robokopy-uzhe-zdes> (дата обращения: 18.04.2020).

² См.: Там же.

ния, вести переговоры с захватчиками, а также доставлять еду и медикаменты по требованию.

Робот, который обезвреживает бомбы, в апреле 2015 года передал телефон и пиццу мужчине, который планировал совершить самоубийство и представлял угрозу для окружающих, держа в руке нож¹. После того как он получил пиццу, он пошел на переговоры с полицейскими, в результате мужчина бросил нож и сдался. Роботы-разведчики, например BOZ 1, для того чтобы проникнуть в помещение, вскрывают двери, разрушают стены, разбивают окна. Еще более мощный робот Dragon Runner разработан компанией QinetiQ по заказу Пентагона. К его способностям можно отнести: умение подниматься по лестницам, двигать механической рукой, фиксировать движения людей и «подслушивать» их диалоги на достаточно большом расстоянии. В Северной Каролине данный робот смог пробраться к вооруженному мужчине, который заперся в собственном доме и не сдавался даже после пуска слезоточивого газа. Первый робот был разбит злоумышленником на мелкие кусочки, но когда прибыл второй, сотрудникам полиции удалось установить контакт с мужчиной и начать переговоры через камеру и микрофон у робота.

В 2013 г. в Альбукерке робот смог подобраться к мужчине, который забаррикадировался в собственном доме и угрожал самоубийством. При помощи манипулятора он сбросил с него

одеяло. После того как сотрудники убедились в том, что тот не вооружен, они вбежали в дом.

Отдельный вид роботов оказывает помощь полиции в оценке обстановки в условиях очень плохой видимости, например, в абсолютной темноте. Для этих целей часто активируют робота Throwbot XT. Первым в темную квартиру, где могут скрываться подозреваемые, отправляют робота, благодаря специальной оптической системе он помогает оператору, сидящему за пультом управления, четко видеть то, что недоступно человеческому глазу, и после того как это помещение будет обследовано, направляется наряд полиции. Но это не всё, на что способны роботы. Так, в некоторых районах Киншасы – столицы Демократической Республики Конго – автомобильным движением на перекрестках с особенно беспорядочным движением управляют человекоподобные роботы высотой более 2,5 м. Они работают в качестве светофоров. Зеленые, желтые и красные огни размещены на их спине, груди и руках. На туловищах также закреплены четыре камеры наблюдения, которые фиксируют нарушение ПДД и оперативно отправляют данные в полицейский участок.

В Дубае уже появились самостоятельные роботы-полицейские². В их обязанности входит следить за безопасностью на улицах, в парках и торговых центрах. Но все эти роботы безоружны, так что в экстренной ситуации

¹ См.: Воронин В. Робокопы уже здесь. Каких роботов используют полицейские из разных стран. URL: <https://meduza.io/feature/2016/07/14/robokopy-uzhe-zdes> (дата обращения: 18.04.2020).

² См.: Воронин В. Робокопы уже здесь. Каких роботов используют полицейские из разных стран. URL: <https://meduza.io/feature/2016/07/14/robokopy-uzhe-zdes> (дата обращения: 18.04.2020).

не смогут вмешаться, а лишь передадут информацию полиции. Уже в скором времени будут введены в эксплуатацию сразу несколько роботов, которые внесут кардинальные изменения в проведение операций.

Подводя итог, мы можем сделать вывод, что внедрение роботов в сферу государственного контроля над соблюдением общественного порядка находится на начальном этапе развития и требует немало доработок. Для оснащения роботами полиции всей страны необходимы немалые затраты, но благодаря высокой эффективности роботов, сокращению штата сотрудников, увеличению количества выписанных штрафов, это достаточно быстро окупится.

Для законного осуществления роботами своей деятельности необходимо принять ряд законов, которые урегулируют их деятельность и не будут

нарушать права и свободы человека, а также не будут противоречить действующему законодательству. Внедрение роботов в данную структуру представляет собой комплекс программных и технических средств, совокупность организационных мер и правовых норм, направленных на препятствие различного рода угрозам общественной безопасности.

Необходимо проводить обновление всех элементов, входящих в состав системы, обеспечивать контроль за корректной работой всех компонентов, предотвращать и своевременно устранять возможные сбои. Несмотря на это, уже имеется опыт многих стран как положительный, так и отрицательный. Возможно, уже в ближайшем будущем для нас не будет чем-то удивительным разгуливающий по улице робот-полицейский.

Олифиренко А.А.

студент 1-го курса Юридического института правосудия и адвокатуры
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

кандидат юридических наук, доцент **Е.Н. Кони́на**
(ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»)

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

Аннотация: предметом исследования представленной статьи является анализ проблемы построения гражданского общества в Российской Федерации. В статье изучены философские учения о гражданском обществе. Также исследованы исторические истоки, обуславливающие проблемы становления гражданского общества в России. Рассмотрено развитие современных институтов гражданского общества и изучен общемировой опыт.

Abstract: the subject of this article is the analysis of the problem of building a civil society in the Russian Federation. The article examines the philosophical doctrines of civil society. The author also examines the historical origins that determine the problems of the formation of civil society in Russia. The development of modern civil society institutions is considered, and the global experience is studied.

Ключевые слова: гражданское общество, история, гражданские права, свобода.

Keywords: civil society, history, civil rights, freedom.

Гражданское общество – важнейший инструмент всего правового и политического процесса в государственном организме.

Философская мысль с древнейших времён начала изучать соотношение власти и народа, и лишь к XVIII веку это свершилось окончательно, тогда германский философ из Кёнигсберга Г. Гегель впервые противопоставил «гражданское общество» «государ-

ству». На основе его умозаключений можно сделать определённый вывод о том, что социальная жизнь априори присуща лишь обществу, которое и эволюционирует в гражданское общество. И ему противопоставляется государство с его институтами власти и регламентированной общественной жизнью.

Согласно идеям Гегеля: «Гражданское общество есть дифференциация,

возникающая между семьей и государством, хотя развитие гражданского общества начинается позже, чем развитие государства»¹.

Помимо этого, в труд фундаментального значения немецкого философа «Философия права» входят положения о сфере функционирования гражданского общества, они представляют собой стандартный набор идей эпохи Просвещения – в первую очередь это рыночная экономика, различные общественные классы, институты власти и государственные/частные корпорации, которые должны были обеспечить достойную жизнь общества.

В трактатах Гегеля можно выделить главные компоненты гражданского общества, а именно: совокупность индивидов, социальных групп, различных институтов, чьи отношения независимы от влияния государства, но их отношения регулируются действующим гражданским правом. В XVIII веке началось возникновение гражданского общества, основанного на системе частной собственности, предложенной Адамом Смитом, и всеобщем формальном равенстве людей, развивающемся в трудах ещё античных философов и окончательно оформившемся во время буржуазных взаимоотношений в обществе.

Российское гражданское общество ведёт своё начало от вечевых собраний на Руси, однако оно так и не сложилось окончательно. И этот вопрос стоит достаточно серьёзно.

Уже в конце XIX в России появились первые размышления о проблемах строительства гражданского общества в российских реалиях. Одним

из первых был Р.А. Фадеев, оставивший довольно интересные наблюдения о серьёзных социально-политических трудностях, которые мешали постепенному развитию Российской империи.

В своих исследованиях Р.А. Фадеев впервые сформулировал субъективный ответ на не особо тогда актуальный вопрос – о причинах заторженности развития гражданского общества в Российской империи. Время бурной учености, начавшееся в обновлённой России Петра I, характеризовалось тотальным и всеобщим государственным давлением, без которого не проходили все инновации. Эпоха предстаёт пред нами, как искусственная и подражательная Западу. В последующие две сотни лет правительство из отдельных народов собрало единый русский этнос как некую политическую нацию, объединённую слепым свойством безграничности в вопросе преданности своим властителям. Что отличало русских, по теории официальной народности, от западных народов, чьи умы извращены ересью и крамоллой эпохи Просвещения.

Но реформы, проведенные в 1861–1874 годах под неукоснительным руководством императора Александра II, изменили историческую ситуацию на корню. Подавляющий процент населения империи – крепостные крестьяне, де-факто находящиеся на положении бесправных рабов, получили относительную свободу, но это не изменило ни их векового мировоззрения, ни подняло культурного уровня. Крестьяне в своём развитии заостенели, они придерживались патерналистских воззрений и верили в царя батюшку.

¹ Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990. С. 228.

И в этой непростой ситуации материализовалась новая проблема, и, чтобы её разрешить – требовалась интеллигенция, которая могла прямо повлиять на подавляющую часть социума как можно быстрее и эффективнее.

Далее автор делает вывод: «Вопрос об определенности и твердости общественного мнения и о связности словесных пластов и групп, способных возвращать и выражать его, становится из праздного, каким он был еще недавно, неотложным»¹.

При анализе исторических процессов в истории России и Европы профессор А.И. Соловьёв даёт заключение: «На Западе вызревание гражданского общества традиционно осуществлялось по мере развития института частной собственности, укреплявшего материальные основы гражданской самодетельности и активности индивида, всемерного расширения и юридического закрепления системы частного права. В России этот путь оказался несколько иным. Общественная самодетельность и обретение людьми гражданских прав и свобод в нашей стране исторически осуществлялись путем ассоциирования индивидов на базе местного самоуправления, распространения на все общество регулятивных функций общины. Это не только придало национальную специфику процессу становления гражданского общества, но и затормозило его развитие, обусловив его большую зависимость от государства. Существенными факторами, предопределившими россий-

скую специфику этого процесса, были и низкая популярность либеральных ценностей в обществе, и то, что социальным лидером становления гражданского общества, причем как в начале складывания капиталистических порядков в XIX в., так и при аналогичных обстоятельствах в конце XX в., являлся не слой предпринимателей, как на Западе, а интеллигенция»².

Эта проблема до сих пор окончательно не решена. Президент Владимир Путин в своей речи выделил: «Главное сейчас – дать гражданам возможность раскрыть себя. Свобода для развития в экономике, социальной сфере, гражданских инициативах – это лучший ответ, как на внешние ограничения, так и на внутренние проблемы. И чем активнее граждане участвуют в обустройстве своей жизни, чем более они самостоятельны, как экономически, так и политически, тем выше потенциал России»³.

В наше время изменилась и трактовка гражданского общества. По мнению Г.В. Полуниной, оно представляет из себя «формирующейся и развивающейся в демократических государствах человеческой общности, представленной сетью добровольно образовавшихся во всех сферах жизнедеятельности негосударственных структур; характеризующейся совокупностью негосударственных политических, экономических, социальных, духовных отношений, существующей автономно

¹ *Фадеев Р.А.* Русское общество в настоящем и будущем (Чем нам быть?): собр. соч. СПб.: Тип. В.В. Комарова, 1889. Т. 3. Ч. 1. С. 5.

² *Соловьёв А.И.* Политология: Политическая теория, политические технологии. М.: Аспект Пресс, 2001. С. 280–281.

³ Послание Президента Российской Федерации от 04.12.2014. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39443> (дата обращения: 25.10.2020).

от государства в рамках действующих законов»¹.

После развала СССР и начала складывания гражданского общества при президентстве Ельцина Россия вновь столкнулась с проблемой, которую правительство пыталось разрешить с 1991 года – правовой конфликт. Исследователь этого вопроса Г. Фастович так представляет это: «...стереотипы, которые были сформированы коммунистическим режимом (увеличение числа бюрократической номенклатуры, коррупция в органах власти), деформирование системы ценностей у отдельной взятой личности и другие аспекты, которые во многом «заморозили» экономические, социальные и культурные предпосылки становления и эффективного функционирования гражданского общества в современной России»².

Суть стратегии конструктивных сил (наиболее активных граждан) России можно свести к необходимости перехода от пережитков постсоветского «временного авторитаризма» центральной (особенно исполнительной) власти к «перманентной демократии», в которую будут интенсивно вовлекаться регионы и большинство населения.

При обращении к мнению известного профессора С.П. Перегудова можно получить представление о современном этапе складывания гражданского общества в Российской Федерации, которая в своих нормативных актах претендует на звание правового государ-

ства. Оно зачастую зиждется на соотношении двух составных и взаимосвязанных частей: «от государства и бизнеса, которые в российских условиях, по сути, определяют и пути развития гражданского общества, и модели его политического участия»³. К этому перечню неформально относится и сам гражданин как наиболее важный игрок в политико-социальной системе, столь необходимой для построения гражданского общества.

В последнее десятилетие проводилась государственная политика, которая заключается в первую очередь в создании правовой базы для гарантирования прав и свобод человека, но меньшее внимание уделялось вопросам политического взаимодействия с личностью, формированию ответственного гражданина страны.

В 2012 году велось обсуждение нового законопроекта, который предполагал дать эффективные механизмы контроля государственных структур со стороны гражданского общества (Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»⁴).

При ознакомлении с ним бросаются в глаза новые понятия: «общественность», «доступные общественности знания»; народные депутаты требовали ввести «систему общественного контроля», в их перечень входят как старые – мониторинг и консультации, так и новые – общественная инспекция и экспертиза. В дополнение к этому за-

¹ Полунина Г.В. Политические системы общества: учеб. пособие / под ред. Г.В. Полуниной. М.: АКАЛИС, 1996. С. 55.

² Фастович. Г.Г. К вопросу о формировании гражданского общества в Российской Федерации // Эпоха науки. 2018. С. 2.

³ Перегудов С.П. Гражданское общество как субъект публичной политики // Полис. 2006. № 2. С. 146.

⁴ Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2012 год. М.: Общественная палата Российской Федерации, 2012. С. 48.

конодатели представляют введение ответственности за нарушения так называемого общественного контроля и при этом обеспечить на общенациональном уровне систему для предотвращения злоупотреблений со стороны самого общественного контроля. Значит, законодательная власть всё же пытается идти к укреплению гражданского общества.

Однако, если более детально разобрать данный федеральный закон, то можно отметить интересное отношение к самим гражданам: ст. 3 ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» декларирует предоставление нового права: «Граждане участвуют в осуществлении общественного контроля в качестве общественных инспекторов и общественных экспертов в порядке, установленном указанным Федеральным законом и другими федеральными законами».

Здесь удивительно то, что граждане не указаны в числе субъектов непосредственного осуществления того самого декларируемого общественного контроля и это в свою очередь достаточно сильно удручает. Такие законы и рожают уверенность у граждан в недейственности исполнения их обращений.

Неужели правотворческая деятельность современной России настолько противоречива, что лишает преференций складывающиеся ей же институты гражданского общества.

Видные российские специалисты, такие как М.Г. Абрамова, А.А. Вилков, С.В. Володенков, Е.В. Ефанова, А.Л. Зверев, В.М. Капицын, Е.Г. Кирсанова и другие, в соавторстве заключили следующее: «Одна из российских

особенностей в том, что роль государства и политико-правовой сферы в целом не ограничивается определением условий и нормативных рамок функционирования институтов гражданского общества. Российское государство выступает как активный субъект строительства гражданского общества, реализует разнообразные инициативы в данной сфере, адресно поддерживает ряд направлений развития гражданского общества в современной России»¹.

Современный этап сложного процесса формирования гражданского общества в России затрудняется в силу многих взаимосвязанных причин: медленного и скачущего (после 2014 года) экономического развития, сопровождавшегося стабильным кризисом; дестабилизации политико-социальных структур, особенно в верхах власти, низкого уровня и зачастую лишь декларируемых на бумаге защиты прав и свобод человека и гражданина. Но несмотря на эти тормозящие элементы отечественное гражданское общество идёт своим путем и имеет опору как на имперское, так и на советское прошлое, которые оставили заметный след в ментальной основе граждан.

Демократия реализуется в реальность в случае, когда правящая элита действительно готова не только обещать делегировать властные полномочия гражданам, но и воплощать это в действительность. Исторический пример Англии наглядно продемонстрировал нам длительное противостояние мирными и немирными способами

¹ Гражданин. Общество. Государство: Россия в XXI в. М.: Политическая энциклопедия, 2014. С. 166–167.

между верхушкой власти и подданными. И это предредило формирование политико-социального прецедента (что характерно для Англии) дарования частичных гражданских прав, которые и стали основой развития английского общества – это была Хартия вольностей Иоанна Безземельного 1215 года. В России такой традиции не сложилось, и наше общество только лишь встало на путь достижения процесса переговоров, отойдя от яркой конфронтации – это может перейти в развитие нового политико-правового процесса в стране.

Существование гражданского общества и его установление невозможно без наличия в государстве социально-политически активных граждан с развитой правовой культурой. В современной России количество граждан, подходящих под эти критерии, явно менее чем необходимо на самом деле.

Особенностью и противоречием России является постоянное усиление регулирующей роли государства, но при этом развитие институтов гражданского общества диаметрально противоположно этому, оно требует снижения влияния государства.

Сегодня в России одним из действительно немногих плодов гражданского общества является относительная свобода в интернет-пространстве, где, если не призывать к свержению к власти или иному пагубному воздействию на общество, можно разглядеть определённый уровень свободы. А социальные сети идеально подходят для развития механизма эффективного использования гражданской активности, даже, если люди не хотят действовать откры-

то, они всё равно делятся своими мыслями, а это уже большой шаг вперёд.

Стоит прислушаться к мнению Томаса Чаротса, преподнесшего своё видение: «Гражданское общество стало одной из любимых фраз глобально противостоящих классов, произносимое президентами и политологами, как ключ к экономическому, политическому и социальному успеху. А с развитием Интернета значение гражданского общества, как понятия, было раздутьо гораздо больше, чем его реальное значение. Чтобы избежать возможных разочарований в будущем, всем реальным пользователям необходимо более внимательно ознакомиться с его перспективами»¹.

И данное современное обстоятельство подчёркивает исключительную важность в научном исследовании роли интернета и социальных сетей в новой странице становления гражданского общества в России. Современные тенденции также меняются уже не десятилетиями, а каждый год, и задачей молодых специалистов будет являться разработка новейших механизмов со- влияния государства и интернета на социальные процессы в целом и определения путей трансформации нашего государства в правовое и развивающееся общество, в современное гражданское общество, поскольку два этих начала взаимосвязаны и не могут существовать без друг друга.

Подводя итоги исследования, можно сделать вывод о проблемах становления гражданского общества в России на протяжении всей её истории:

¹ *Charotes Thomas. Civil Society, Foreign Policy, 1999-2000, Winter, № 117, p. 18.*

а) сохранение со времён империи элементов государственного давления;

б) противоречивость в деятельности чиновников, которые, с одной стороны, стремятся разработать нормативно-правовые акты для закрепления институтов гражданского общества, а с другой – не предоставляют реальных возможностей реализации многих прав граждан в этих институтах;

в) правовой конфликт, который выражается в повторении ошибок СССР;

г) всеобильное развитие бюрократизма как негативного явления, которое противоречит основам построения гражданского общества.

Становление гражданского общества – императив истории. Опыт развития цивилизованных стран показывает,

что формирование гражданского общества в мировых цивилизациях – длительный и очень сложный процесс. Не зря в 2004 году Путин подписал указ о создании Совета при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека (после 2011 года – Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека). Не отменяя и определённых достижений в обозначенной проблеме, в первую очередь – относительной независимости Интернета от государства, можно сказать и о том, что и общество частично влияет на сегодняшнее Российское государство.

Рокутова Елизавета Алексеевна,
Олефирова Алина Витальевна
студентки 1-го курса Института юстиции
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:
кандидат юридических наук Р.А. Осипов
(ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»)

ПРОИСХОЖДЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ИДЕЯ ЛИБЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация: статья посвящена исследованию истоков либеральной идеологии, в соответствии с которой индивидуум является высшей независимой инстанцией, нуждающейся в государственной власти лишь как инструменте для функционирования гражданского общества. Рассмотрены базовые концепции либеральной политико-правовой мысли. Проведен анализ влияния идеологии либерализма на становление и развития прав человека и гражданина.

Abstract: the article is devoted to the study of the origins of the liberal ideology, according to which the individual is the highest independent authority that needs state power only as a tool for the functioning of civil society. The basic concepts of liberal political and legal thought are considered. The author analyzes the influence of the ideology of liberalism on the formation and development of human and civil rights.

Ключевые слова: человек, права человека, государство, власть, общество, государственная власть, либерализм.

Keywords: man, human rights, state, power, society, state power, liberalism.

Либеральная концепция прав человека сформировалась в процессе подготовки и проведения буржуазных революций XVII–XVIII вв. Наиболее значимый вклад в её написание внесли труды Г. Гроция, Т. Гоббса, Дж. Локка, Ш.Л. Монтескье, Ж.Ж. Руссо и др. Понятие прав человека тесно связано с

тем, что представляет сам человек. Однако само понятие человека на разных этапах исторического развития значительно различается, так как сущность человека зависит от времени, места его существования и иных факторов.

В соответствии с философией Аристотеля человеку присущ дуализм, вы-

ражающийся в двух разных началах: биологическом (животном) и духовном (рассудочном)¹.

Также Аристотель считал, что человек является и «политическим животным». Этим он обозначал то, что среда обитания человека является рукотворной и коллективной. Человек, в отличие от животных, способен пребывать только в упорядоченном и организованном обществе – в государстве. У древних греков полис считался местом, где действовали законы, моральные и духовные (религиозные) нормы. Именно благодаря этим законам и нормам возникает взаимосвязь между людьми, происходит их социально-политическое общение, складываются организационные традиции и ценности. Поэтому полис был пространством², где человек отделялся от животного мира и мог разумно организовывать общественно-политический строй.

В разных религиях понимание человека отличалось, так, например, в политеистических религиях огромное значение придавалось духовным элементам личности, в то время как физическая оболочка человека была лишь временным приложением к его душе. Душа в соответствии с взглядами древних людей включала в себя две составляющие: индивидуальная душа и сверхиндивидуальный дух, воплощающий в себе статичность и божественное постоянство.

¹ Аристотель. Соч. в 4 т. Т. 4. Полтика. М.: Мысль, 1984.

² Грачев Н.Н. Генезис и основное содержание концепции прав человека с позиций цивилизационного подхода // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. № 2(45). С. 17–27.

В процессе образования и развития государства связующим элементом считается народ, который должен сознательно прийти к тому, что государство есть одна большая, единая семья. Известно, что самая древняя и естественная форма организации общества – семейно-родовая община. Государство выступало как форма семьи, а семья в свою очередь являлась прообразом политических организованных обществ, где власть монарха была равнозначна власти отца над членами семьи. Эта власть была практически неограниченной (ограничивалась только религией и традициями) и многие государства древнего носили патриархальный характер.

Власть царя была неограниченной, подобной власти «отца» над «детьми» (подданными), его властные полномочия прекращались только после смерти. Подданные должны были, безусловно, повиноваться монарху на основании того, что в мировоззрении древних народов он был служителем неба, первым жрецом, владыкой Вселенной – его власть была подобна божественной, распространялась на весь мир.

Главной задачей человека в понимании христианской антропологии – сотрудничество с Богом. Человек, созданный Богом, имеет право свободы выбора – пойти греховным или праведным путём. Каждый человеческий поступок – выбор между добром и злом. Человек по природе своей греховен, ведь является потомком Адама, совершившего «первородный грех». Таким образом, несмотря на стремление души к благим поступкам, человеческая сущность неизменно толкает на грех.

Основная цель существования православного христианского государства – именно такая борьба. Идея и цель заключались в том, чтобы нести православную веру, притягивать на свою дорогу новых сторонников, укреплять православную церковь и жить по заповедям Христовым. Именно поэтому общественная и государственная власть строилась на следующих ценностях: приоритет общих интересов над частными; обязанности были выше прав; приоритет коллективных форм собственности; организация деятельности государства на основе принципа единства государственной власти; надзаконность верховной власти и др.¹

Усилению и господству вышеуказанных принципов в России способствовало геополитическое, срединное-евразийское положение государства. Именно это положение определило особенности политико-социального и правового развития государства. На протяжении долгого времени Российскому государству всегда приходилось отражать натиск двух сторон – Востока и Запада, и зачастую такие нападения ставили под угрозу дальнейшее существование и развитие государства. И поэтому «тягловая система» или «тягловое государство», как говорил В.О. Ключевский, основанное «на развёрстке между всеми сословиями только обязанностей, не соединённых с правами»², сложилась на Руси совсем не случайно. За службу государю и государству бояре, а позже и дворяне, по-

лучали крестьян, чтобы те работали на земле хозяина. Постепенно такая служба становилась пожизненной, и крестьяне прикреплялись ко дворам своих господ. Не исключением был и сам государь. Юридически власть монарха была неограниченной, но она ограничивалась религиозными заповедями³. Царскую власть обычный московский люд видел как обязанность и служение высшим силам.

Российское государство изначально строилось на принципах верховенства обязанностей над правом. Такие принципы известнейший ученый Н.Н. Алексеев называет правообязанностями, где право вытекает из самих обязанностей, а обязанности из права, как это существует в компетенции какого-либо государственного органа или должности⁴.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод о том, что Российское государство складывалось в противовес Западу. Русь вполне можно было назвать «обязательным государством», в то время как в Европе зарождались правовые государства, во время зарождения в России самодержавной монархии, Западная Европа переживала эпоху Возрождения. Здесь уже начинали складываться основы верховенства человеческой свободы, его достоинства. Человек, по мнению философов эпохи Возрождения и ученых того времени, сам боролся со злом, без помощи Бога, по зову души. Поэтому человек становился неким подобием Бога, самим Богом на этой земле, если исхо-

¹ Грачев Н.Н. Указ. соч. С. 17–27.

² Ключевский В.О. Сочинения в 9 т. Т. VI: Специальные курсы. М.: Мысль, 1989.

³ Грачев Н.Н. Указ. соч. С. 17–27.

⁴ Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. М.: Аграф, 1998.

доть из этого тезиса, то получается, что человеку не нужен был Бог.

Против данного подхода выступили главные идеологи Реформации, с резкой критикой идеей представителей эпохи Возрождения выступил Ж. Кальвин, который полагал, что человек греховен с рождения, зло и соблазны составляют его человеческую сущность, и только Бог на ранних этапах решает, кто может спастись, а кто нет. И это проявляется не после смерти, как в христианских учениях, а при жизни. При этом путь к спасению лежал через материальный достаток. Отсюда вытекала и главная мысль: богатство и состоятельность являлись высшей религиозной добродетелью, бедность и нищета – главными грехами¹. Тем самым учение о предопределении полностью стирает посмертное существование и признает только земное естественно реальным. В философской мысли это ведёт к атеизму, механизации и материализму. В политике к организации республиканской формы управления государством. В мировоззренческой – к утверждению идеологии либерализма.

Представление о «злой» природе человека, установившееся в протестантских государствах, являлось полным отрицанием идей всех монотеистических религий, которые утверждали, что основу существования человека составляет свобода души. Логически, это вело к отрицанию необходимости вести праведную, благую жизнь, что практически и произошло в эпоху Нового времени.

¹ Кальвин Ж. Антология мировой правовой мысли. В 5 т. Т. II. Европа V–XVII вв. М.: Мысль, 1999.

В Новое время в странах Западной Европы появляется кардинально иное понимание сущности человека, основанное на теории либерализма. Либерализм как идейное течение имеет своими предпосылками идеологию эпохи Возрождения и теологические установки протестантизма, а также эмпиризм и механицизм как формы секулярной философии Нового времени².

Эмпиризм – философское направление, признающее чувственный опыт единственным источником достоверного знания. В эмпиризме осуществляется полная десакрализация – теряют свой смысл культы, обряды, традиции, мифы, религиозное созерцание. Природа и общества рассматриваются уже не как божественный промысел, а как некие механические часы³.

Исторически либерализм возник в Англии в среде сторонников эмпирической философии. Под человеком здесь понимается индивидуум с ограниченным рассудком и конкретными интересами. Индивидуум в теории либерализма является высшей законченной, суверенной системой.

Индивидуум с латыни переводится как «неделимый». Такая точка зрения сложилась именно в эпоху Нового времени, в других мировоззренческих системах человек представлял собой структуру, в которую входила душа, тело и дух. Каждая из этих частей обладала собственной природой и влияла на бытие человека. Теория либерализма, как и эмпиризм, механицизм, мате-

² Грачев Н.Н. Указ соч. С. 17–27.

³ Грачев Н.И. Происхождение концепции прав человека и идея либерального государства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 1 (126). С. 15–28.

риализм, считала, что космос был некой материалистической реальностью, которая стала рассматривать тоже как единая и неделимая.

Стоит подчеркнуть, что именно индивидуум в теории либерализма рассматривается в качестве основной жизненной реальности, а не личность и человек. На основании того, что индивид является абсолютом – высшей точкой отчета всего и вся – складываются его потребности и права: политические, идеологические, экономические, социальные модели.

Индивид, точнее его разум, становится высшей интеллектуальной и нравственной инстанцией. Только он может определить, где добро, а где зло, где справедливость, а где наоборот. Это представлено в максиме французского учёного Р. Декарта: «Я мыслю – следовательно, существую». В религиозных традициях рассудок рассматривался как нечто несамостоятельное, зависящее от более высоких духовных инстанций. Деятельность разума человека должна была подчиняться религии и духовным началам. Именно философский рационализм придал человеческому разуму самостоятельность в принятии основных решений.

С позиций философии рационализма никаких общих идей не существует. Рассудок являлся высшим и главным качеством индивида, так как именно им можно было постигать материальную природу вещей. То, что не охватывалось рассудком практически, признавалось несуществующим. Таким образом, философский рационализм полностью десакрализировал человеческое сознание, освободил от высших

духовных реальностей, ему придаётся статус последней, конечной инстанции, выносящей окончательное решение по поводу оценки всего сущего.

В центре философии Дж. Локка, ключевой фигурой парадигмы Нового времени, является так называемый человек без свойств – природное существо, обладающее разумом и формируемое исключительно под воздействием факторов внешней среды. Центром модерна становится принцип самособственности индивида: «Каждый человек обладает некоторой собственностью, заключающейся в его собственной личности, на которую никто, кроме него самого, не имеет никаких прав». К естественным правам, которые такой человек реализует в процессе взаимодействия с внешней средой, Дж. Локк относит: право на жизнь, право на собственность, право на свободу. Фундаментальным правом из этих трёх учёный считает именно свободу человека в распоряжении собственностью.

В соответствии с гедонистической философией Дж. Локка основная цель человека состоит в достижении индивидуального комфорта и устранения всего, что ему воспрепятствует.

Таким образом, на смену обязанностям, занимающим основное место в древнем обществе и имеющим наибольшее значение в политической системе, приходят естественные (прирождённые, неотъемлемые) права человека, имеющие приоритет в отношениях с государственной властью. Исходя из вышеуказанного тезиса, можно сказать, что целью государства является защита прав индивидов на соб-

ственность. Именно этой целью обосновано существование государства само по себе, без данной функции его наличие бессмысленно. Один из ведущих российских теоретиков В. М. Сырых пишет: «Основополагающий тезис теории естественного права о наличии естественных прав человека, имеющих приоритет перед волеустановленным правом государства, и об обязанности государства следовать нормам естественного права послужил теоретической основой дальнейших революционных преобразований правовой науки, государственной власти и юридической практики»¹. Причём тезис о приоритете естественных прав человека ничуть не гипертрофирован, при необходимости возможно такое ограничение прав человека, как временное лишение свободы или заключение под стражу.

Доктрина либерализма не предполагает порабощение одной из конфликтующих сторон, нарушение территориальной целостности или суверенитета, приоритет естественных прав человека ведёт к взаимовыгодному сотрудничеству индивида и государства. Оба субъекта остаются невредимыми, действуют на основе строго определенных предписаний закона, не посягая на честь или свободу друг друга.

Права человека противопоставляются общему благу (общественным интересам, социуму), что невозможно из-за отсутствия юридической закреплённости этого понятия. А. П. Семитко пишет: «Если общее благо, по безусловному правилу, выше интересов

отдельного индивида, то это совсем не означает, что при сопоставлении конкретизированных в праве феноменов мы должны делать вывод о приоритете полномочий и интересов государства перед правами человека»². Также в нормативных актах правовых государств указываются случаи ограничения прав и свобод человека иными ценностями и лишение их приоритетности, что показано в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Поэтому в правовом государстве исчезает риск причинения вреда общественным интересам.

В либеральной идеологии существует мнение, что государство – это не цель, а средство в сравнении с человеком и создаётся оно для того, чтобы защищать права и его интересы, в этом и состоит основная задача государства, и никакие другие задачи и функции не могут быть выше этой. Государственная власть, как показывает история, не выполняла возложенные на нее функции автоматически – всё чиновничество и государственных служащих всегда приходилось «призывать», «заставлять», ну а на самом деле направлять их деятельность в нужное русло. Это достаточно сложная задача, с ко-

¹ Сырых В.М. История и методология юридической науки. М.: Норма, ИНФРА-М, 2017.

² Семитко А.П. О приоритете прав и свобод человека как правовом принципе либерализма в российской и зарубежной литературе // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2017. Т. 17. № 1. С. 83–105.

торой под силу справиться развитому гражданскому обществу¹.

Практическое применение теории Дж. Локка привело бы к осуществлению государственной власти на основе правовых норм, верховенству закона, взаимной ответственности государства и личности в целях защиты прав и свобод самой личности. Впоследствии Дж. Локк стал идеологом «славной революции», результатом которой стало ограничение власти монарха «Биллем о правах», переход от абсолютной монархии к конституционной. Документ заложил основные принципы либерализма, в том числе разделение властей, ограничение власти монарха конституцией, суверенитет народа, правовое государство, гражданское общество. Революция оказала большое влияние на представителей эпохи Просвещения, а новое государственное устройство Англии считалось образцом для подражания. Ф.М. Вольтер и Ш.-Л. Монтескье продолжили работу Дж. Локка и усовершенствовали его идеи, создав предпосылки к французской революции.

В сравнении с религиозными представлениями о человеке и его сущности философия Дж. Локка оказалась революционной – в результате смещения фокуса с естественных прав человека на естественные обязанности центром нравственного мира стал не Бог, а сам индивид. Соответственно, конечной инстанцией в оценке поступков человека становится его рассудок, а не Бог как высший судья. Суверенитет в либеральном государстве не дарован Богом, а исходит от граждан, следовательно,

¹ Семитко А.П. Там же.

не существует верховенства какой-либо надындивидуальной инстанции.

Необходимость государственной власти в теории Дж. Локка объясняется как концепция «ночного сторожа», когда государственное регулирование является лишь способом охраны имущества от грабежа (в связи с главенствующей ролью права частной собственности среди других естественных прав человека). Государственная власть обязательно должна быть ограничена нормативно-правовыми актами, которые бы обеспечивали права собственников, что обуславливается принципом конституционного контроля, выражающегося в принятии конституции, как гарантии взаимных прав государства и личности.

Из данного принципа вытекает принцип разделения властей – ещё одна гарантия соблюдения естественных прав человека. Система сдержек и противовесов призвана закрепить «контрактность» государственной власти, не допустить узурпацию власти одной из ее ветвей, так как само государство – результат договора граждан, они имеют право отменять или изменять решения государственного аппарата.

Можно сказать, что изложенные выше принципы направлены против существования государства в его привычном понимании, их реализация приведёт к формированию гражданского общества, то есть совершенно новой общественной организации, где каждый индивид будет руководствоваться сугубо личными целями и идеями, что позволит достичь максимальной свободы. Столкновения между индивидами, в процессе которых может уменьшаться

чья-либо свобода, будут зафиксированы в юридических актах. Таким образом, можно будет избежать насильственного разрешения конфликтов.

Но пока гражданское общество не возникло, государство должно выступать как его инструмент, являясь правовым. Единственная задача правового государства, таким образом – удовлетворение индивидуальных интересов его создателей; само же государство в либеральной концепции самостоятельной ценности не имеет.

В подобном обществе человек начинает рассматриваться как не имеющее духовной онтологии биологическое существо. Человек осуществляет выбор не между Богом и Дьяволом, как в монотеистических религиях – он свободен в выборе между такими нравственными началами, как добро и милосердие. Сама свобода, в соответствии с учением Дж. Ст. Милля, начинает делиться на «свободу от» (человек освобождается от всех форм соучастия: космоса, общества, государства, что противоположно установкам традиционного общества) и «свободу для» (метафизическая свобода, возможность созидательного действия).

Либерализм – это совокупность группы идейно-политических течений, появившихся в XVII–XVIII вв.¹ Упрекать современный либерализм в недоверии или враждебности к государству, которые характерны для эпохи зарождения и ранних этапов этой идеологии, вряд ли уместно. Даже если у либерализма и была некая враждеб-

ность по отношению к государству, то она определена современным либерализмом².

Права человека гарантированы государством, действующим в соответствии с настоящим законодательством, то есть обеспечивать потребности, интересы субъекта материального мира для спасения одних людей от злой природы других, основанной на естественной потребности в наилучших условиях жизни и борьбе за выживание. Фундаментальные, неотъемлемые права вытекают из биологической природы человека, поэтому называются естественными.

Таким образом, проблематика прав человека и его свободы давно стала пространством для политико-юридических манипуляций. Концепция прав человека требует тщательного обновления и цивилизованного духовно-религиозного и общественно-политического подхода к её изучению таким образом, чтобы она имела не деструктивный, а консолидирующий характер. Она не должна разрушать общество и отделять человека от сакрального и конкретной среды его существования (семьи, государства, трудового коллектива).

¹ Категории политической науки: учебник для студентов вузов / под ред. А.Ю. Мельвиля. М.: МГИМО(У) МИД РФ, РОССПЭН, 2002.

² Валлерстайн И. После либерализма. М.: Едиториал УРСС, 2003.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Кузьмина Екатерина Александровна
магистрант 1-го курса Института магистратуры
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент И.А. Зырянов
(ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»)

К ВОПРОСУ О ВЫБОРНОСТИ МИРОВЫХ СУДЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: опираясь на конституционную социологию, юридические, исторические и доктринальные доказательства, автор рассуждает о необходимости введения выборов мировых судей народом в России. Проанализировав нормы Конституции РФ и действующего законодательства, проекты Конституции и социологические данные, предлагается ввести выборы мировых судей, описывается порядок их проведения и их агитация, использование при этом интернет-ресурсов.

Abstract: based on the constitutional sociology, legal, historical and doctrinal evidence, the author discusses the need to introduce the election of justices of the people in Russia. Having analyzed the norms of the Constitution of the Russian Federation and current legislation, drafts of the Constitution and sociological data, it is proposed to introduce elections of justices of the world, describe their conduct and agitation, use of Internet resources.

Ключевые слова: Конституция России, судьи, выборы, Саратовская школа конституционного права, Избирательный кодекс РФ, Саратовский проект Конституции, выборность судей народом, отзыв судьи.

Keywords: Constitution of Russia, judges, elections, Saratov school of constitutional law, Electoral Code of the Russian Federation, Saratov draft Constitution, election of judges by the people, recall of a judge.

Российская Федерация, в соответствии с действующей Конституцией России, – правовое государство, одной из важнейших характерных черт которого является возвышение суда как главного средства обеспечения

верховенства закона. В свою очередь специфика суда как одной из ветвей государственной власти предопределяет статус судей как особых должностных лиц. Если обратиться к Федеральному конституционному закону от

31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», то там четко сказано, что «судьями являются лица, наделенные в соответствии с Конституцией Российской Федерации и настоящим Федеральным конституционным законом полномочиями осуществлять правосудие и исполняющие свои обязанности на профессиональной основе» (ст. 11).

В переходных положениях Конституции РФ упоминается о выборности судей, предшествовавшего этапу, но лишь единожды и больше нигде своего отражения данные положения не нашли. В преддверии разрабатываемого в настоящее время Избирательного кодекса РФ, концепция которого фактически принята¹, можно было бы предложить, пока это еще возможно, разработчикам и научной общественности «не забыть» включить нормы о выборности судей.

Бесспорно, это предложение является актуальным в отношении мировых судей, выборы которых предусмотрены Федеральным законом от 17.12.1998 № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации», поскольку даже рамочно ни на федеральном, ни на региональном уровнях данное условие не урегулировано.

Очень важно вспомнить и Саратовскую научную школу конституционного права, которая в 1990 году под руководством профессора В.Т. Кабышева разработала Саратовский проект Конституции России, предусматривающий

выборность всех судей низового звена². Именно опыт Саратовского проекта мог бы быть востребован в новом Избирательном кодексе РФ. Главное, что нужно разработать в Избирательном кодексе, так это особенности отличия выборов судей от выборов депутатов и иных лиц, ведь каждому известен порядок подготовки и проведения выборов со всеми «прелестями» предвыборной кампании, что будет недопустимо для лиц судейской профессии.

В Российской Федерации система формирования непосредственно гражданами исполнительной и представительной ветвей власти развита на высоком уровне, чего нельзя сказать о судебной власти. По мнению Президента РФ, это причина проблемы судебной системы – «ярко выраженного обвинительного, карательного» ее уклона³.

Рассмотрим проблему выборности судей в Российской Федерации на примере мировых судей как представителей судебной власти, наиболее приближенных населению. Но сначала следует разъяснить понятие «мировые судьи». В соответствии с Федеральным законом от 17.12.1998 № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» мировые судьи – это судьи общей юрисдикции субъектов Российской Федерации, входящие в единую судебную систему государства, осуществляющие правосудие от его имени.

Федеральный закон предусматривает возможность избрания мировых судей непосредственно населением.

¹ См.: Проект Кодекса о выборах и референдумах Российской Федерации // РФСВ. 2018. URL: <http://www.rfsv.ru/breaking-news/proekt-struktury-koдекса-о-выборах-и-референдумakh-v-rossiiskoi-federatsii> (дата обращения: 19.12.2018).

² См.: Саратовский проект Конституции России / предисл. В.Т. Кабышева. М.: Формула права, 2006.

³ См.: Путин В. Демократия и качество государства // Коммерсантъ. 2012. 6 фев.

Порядок избрания мировых судей, а также возможность введения такого государственного демократического института отнесены законодателем к пределам ведения субъекта Российской Федерации. Вместе с тем на сегодняшний день ещё ни в одном из регионов России корпус мировых судей не был сформирован путём прямых выборов, хотя возможности и предпосылки для этого есть.

Если рассмотреть данную ситуацию на примерах субъектов Федерации, то на территории Астраханской области правосудие осуществляют 53 мировых судьи. В настоящее время Законом области предусмотрено назначение судей на должность Думой Астраханской области по представлению Председателя Астраханского областного суда, основанному на положительном заключении квалификационной коллегии судей Астраханской области. На территории Саратовской области работают 133 мировых судьи. Ситуация с назначением аналогична астраханской: мировые судьи назначаются на должность Саратовской областной Думой по представлению председателя областного суда, основанному на положительном заключении квалификационной коллегии судей Саратовской области¹.

В середине XIX века, а именно в 1864 году, в Российской империи была проведена судебная реформа, которая базировалась на принципах демократизации системы правосудия. Создан

всесословный суд, введены адвокатура и институт присяжных заседателей, что обусловило европеизацию российской судебной системы. Одно из важнейших достижений реформы Александра II – учреждение выборных мировых судей, – которые избирались уездными земствами из числа местных жителей, подходящих по имущественному и образовательному цензу. Мировой суд стал транслятором идеи общественного представительства в судебной системе Российской империи. Реформа была направлена, в первую очередь, на обеспечение доверия и уважения к мировым судьям со стороны населения. Правительство не только возложило задачу подбора кадров на местных жителей, но и гарантировало, что мировые судьи будут избранниками не отдельных сословий, а земств.

Весь интерес состоит в том, что Россия в середине XIX века всё ещё была феодальным государством, в котором элементы гражданского общества были на стадии зарождения, но уже тогда «должность мирового судьи считалась общественной службой, была выборной и состояла в высоком пятом классе»².

Наличие альтернативы выборам повлекло ряд критических высказываний по данному вопросу. Так, член Высшей квалификационной коллегии судей РФ Лидия Туманова заявила о необходимости перейти к избранию мировых судей «непосредственно населением», её поддержал член Президиума Совета судей РФ Александр Цалиев (председатель Конституционного суда Респу-

¹ См.: Закон Астраханской области от 02.09.2005 № 47/2005-ОЗ «О мировых судьях в Астраханской области» // Астраханские известия. 2005. 25. фев.; Закон Саратовской области от 16.03.1999 № 12-ЗСО «О порядке назначения и деятельности мировых судей в Саратовской области» // СЗ СО. 2015. № 23, ст. 4828.

² См.: Российское законодательство X–XX веков. Т. 8: Судебная реформа. М.: Юрид. лит., 1991. С. 32.

блики Северная Осетия-Алания): «Мировые судьи должны избираться народом, – заявил он. – Иначе получается, что выборы Президента РФ мы народу доверить можем, а выборы мировых судей – нет?»¹.

Если обратиться к данным социологических опросов, то исследователи, задав вопрос гражданам о прямых выборах мировых судей, получили вполне однозначные ответы:

1. Повышение доверия граждан к судебной системе.

2. Репутационная ответственность мировых судей перед населением судебного участка.

3. Повышение транспарентности судебной системы.

4. Гласная состязательность – повышение качества судейского корпуса.

5. Снижение уровня коррупции при проверке квалификации, выдвижении кандидатур для избрания².

10 сентября 2017 года в прошедшей на Неве акции митингующие выступали за то, что мировые судьи и судьи районных судов должны избираться населением. По итогам митинга за основу была принята резолюция следующего содержания: «Мы, участники митинга в городе на Неве, проходящего под лозунгом “Судей нужно выбирать!”, – считаем необходимым осуществление радикальных изменений в судебной системе Российской Федерации. Примерно 43 % россиян не верят в справед-

ливость выносимых судами решений, 56 % заявляют о коррупции в судах»³.

Обращаясь к опыту разработчиков действующей Конституции РФ, стоит отметить, что Саратовский проект Конституции России предусматривал формирование всех судов на началах выборности. Судьи районных судов и мировые судьи избирались гражданами бессрочно до тех пор, пока это соотносилось с волей избирателей (ст. 123)⁴.

Аналогичные предложения содержались в проектах конституций, подготовленных инициативной группой «Коммунисты России» (1990 г.) и В.И. Митрохина: «Все суды образуются на началах выборности на началах всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании, все судьи избираются гражданами бессрочно, вышестоящие суды избираются соответствующими советами народных депутатов». Например, проект Народной Конституции России 2015 г. Андреева С.Ю. и Филина В.И. конкретизирует выборы судей на 5 лет, при условии не менее чем трёх кандидатур на каждое место судьи, отзыв судей (ст. 36)⁵.

В науке конституционного права предлагается также ввести в ФКЗ от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»

¹ Совету Федерации предложили перейти к выборности мировых судей и в чем-то приравнять их к судьям КС // Право РУ. 2015. 20 апреля. URL: <https://pda.pravo.ru/news/view/118001/> (дата обращения: 20.04.2017).

² Прямые выборы гражданами мировых судей в Ростовской области // Российская общественная инициатива. 2014. 22 ноября. URL: <https://www.roi.ru/7962/> (дата обращения: 20.04.2017).

³ ОКП требует выборности судей // Объединенная коммунистическая партия. 2017. 13 сент. URL: <http://www.okpspb.ru/13474.html> (дата обращения: 03.10.2017).

⁴ См.: Саратовский проект Конституции России / предисл. В.Т. Кабышева. М., 2006. С. 11, 14, 15.

⁵ См.: Андреев С.Ю., Филин В.И. Народная Конституция, которая нужна России. М., 2015. С. 54. URL: http://deprivat.ru/_ld/0/13____.pdf (дата обращения: 21.04.2017).

и в другие законы выборы мировых судей и судей районных судов на основе равного прямого избирательного права бессрочно до тех пор, пока это сообразовывается с волей избирателей с правом их отзыва в случае утраты доверия. На каждое место судьи предлагается не менее двух кандидатур¹. Таким образом, выборность судей, если объяснить данное понятие научно, – это замещение должности судьи путем выборов посредством прямого всеобщего равного избирательного права при тайном голосовании на условиях альтернативности, состязательности.

При этом есть существенные различия между процессом выбора депутатов и судей, о чем будет сказано далее. Один из недостатков выборов судей – это невозможность традиционной манеры проведения предвыборной компании. Общеизвестно, что кандидат должен уметь проводить предвыборную агитацию. Это означает внутреннюю готовность к публичной демонстрации своих достоинств, а это не то качество, которое необходимо будущему мировому судье. Скромность и незаметность более к лицу судейской профессии, нежели кричащие лозунги и обещания избирателям. Но означает ли то, что доводы, приведенные выше, говорят нам о том, что по процессуальным причинам прямые выборы для формирования судейского корпуса совершенно непригодны? Конечно же, нет. Просто Россия находится только в начале пути становления её как демократического государства, и нравственный потенци-

ал, который привнесут выборы при организации властных структур, со временем будет использован также и при замещении судебных должностей.

Порядок назначения мировых судей законодательными органами субъектов Федерации имеет опосредованный, упрощенный характер передачи власти от народа судьям через депутатский корпус, не требует материальных затрат и позволяет в непродолжительные сроки сформировать корпус мировых судей. Но здесь недостатком является меньшая демократичность. Возможна тут и зависимость назначения судьи не только от его квалификации, но и от того, как судья ранее разрешал конкретные дела, участниками которых были депутаты или их избиратели. Не исключен и более бюрократический характер подбора и рекомендации кандидатов в мировые судьи, как отмечает Н. Чепурнова. Следствием этого может быть зависимость мировых судей от депутатов и должностных лиц, тем более при непродолжительном сроке их назначения².

Отказ от выборов мировых судей создаст противоречие природе этого института как максимально приближенного к населению. Представляется, что необходимо изменить федеральное законодательство для перехода на прямые выборы мировых судей населением, что впоследствии обеспечит укрепление демократических начал в их деятельности, будет способствовать развитию примирительных тенденций в судопроизводстве мировой юстиции.

Вместе с тем отказ от выборов ми-

¹ См.: Зырянов И.А. Политическое многообразие в Российской Федерации: конституционно-правовые вопросы: дис.... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 60.

² См.: Чепурнова Н. Как сформировать корпус мировых судей? // Российская юстиция. 1999. № 4. С. 2–3.

ровых судей будет противоречить природе этого института как максимально приближённого к населению. В связи с этим необходимо изменить федеральное законодательство для перехода на прямые выборы мировых судей населением, что впоследствии обеспечит укрепление демократических начал в их деятельности, будет способствовать развитию примирительных тенденций в судопроизводстве мировой юстиции.

Но как же тогда потенциальные избиратели поймут, кого именно им выбирать? Все достаточно просто. Существует интернет-портал ГАС РФ «Правосудие», где размещена информация, касающаяся судебной власти. Предлагаем добавить страницу в раздел «Мировые судьи», где будут содержаться данные о кандидатах на должность мирового судьи соответствующего участка. Эти данные должны содержать информацию об образовании, квалификации, семейном положении, стаже работы, налоговые сведения об имуществе, сведения о доходах за последний год, а также сведения о доходах близких родственников. Избиратели будут просматривать информацию, прежде чем прийти на избирательный участок и проголосовать. Таким образом, у них появится возможность узнать о судьбе через официальный источ-

ник. Также в качестве правового эксперимента следует провести выборы мировых судей в каком-либо регионе, чтобы проследить взаимодействие народа и судебной власти. Затем сравнить работу избираемых и назначаемых судей и сделать необходимые выводы. Если избираемые мировые судьи оправдают себя, то институт выборности можно будет предложить ввести на постоянной основе.

При рассмотрении вопроса можно сделать выводы, что введение института выборности судей гражданами путем прямых выборов позволит повысить уровень доверия населения к институту судебной власти, сократит количество обжалований решений судей, позволит исключить возможность попадания на должность судьи случайных людей, а также повысит уровень ответственности судей перед гражданами.

Реформа судебной власти должна быть направлена, в первую очередь, на создание судебной системы, обеспечивающей единый стандарт защиты гражданских прав, свобод и законных интересов граждан и хозяйствующих субъектов вне зависимости от того, к какой сфере – частной, предпринимательской или публичной – относится правоотношение, и стабильность этих отношений.

Шакина Галина Геннадиевна

студентка 4-го курса Института правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

кандидат юридических наук, доцент **И.А. Зырянов**
(ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»)

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ ИЗБИРАТЕЛЕЙ И ЯВКИ НА ВЫБОРЫ МОЛОДЕЖИ В СВЕТЕ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье анализируются формы и методы повышения правовой культуры молодых избирателей, апробированные в качестве социальных опросов молодежи и членов избирательной комиссии, создания мотивационного видеоролика, создания сценариев и проведения классных часов в школах студентами по избирательному праву в форме «Своей игры». Также рассматриваются способы повышения имиджа избирательных комиссий, рассылки приглашений на выборы в социальных сетях, участия молодежи в волонтерской деятельности и наблюдателями на выборах, предлагаются законодательные эксперименты по снижению возрастного ценза избирателей и установлению отдельным праздничным днем единого дня голосования.

Abstract: the article analyzes the forms and methods of raising the legal culture of young voters, tested as social surveys of young people and members of the election commission, creating a motivational video, creating scenarios and conducting class hours in schools for electoral by students in the form of «His game». It also discusses ways to improve the image of election commissions, send invitations to elections on social networks, youth participation in volunteer activities and election observers, suggests legislative experiments to lower the age of voters and establish a single voting day on separate holidays.

Ключевые слова: выборы, правовая культура избирателей, классные часы, снижение возрастного ценза, праздничный день голосования, социальные сети, волонтеры, социальная реклама.

Keywords: elections, the legal culture of voters, class hours, lowering the age limit, public voting day, social networks, volunteers, social advertising.

Одной из насущных проблем современности является отсутствие желания у граждан реализовывать свое активное избирательное право¹. Подумать только, еще не так давно люди боролись за это право, идя даже на столь крайние меры, как революция. История знает немало примеров, когда феминистки отстаивали свое право на принятие участия в голосованиях наравне с мужчинами.

Вспомнить хотя бы XX век, время, когда избирательное право стало получать свое развитие в наибольшей степени, ведь именно тогда в российской истории появляется представительный орган – Государственная Дума. Это был долгожданный момент, результат революционных движений, борьбы народа за свои избирательные права. Женщины также отстаивали свое право на участие в политической жизни и примером здесь может служить создание в 1905 году всероссийского «Союза равноправия женщин», который взял свое начало в Санкт-Петербурге и распространился на всю территорию России, а впоследствии перерос в российскую лигу равноправия женщин, которая с помощью демонстраций в 1917 году добилась равенства в избирательных правах, о чем свидетельствует Постановление временного правительства.

¹ Например, средняя явка на выборы в Государственную Думу РФ в 2016 году составила всего лишь 40,37 %, а на довыборах в Государственную Думу РФ в 2018 году – около 30 %. См.: [http://www.cikrf.ru/news/sec/40696/\(дата обращения: 23.10.2018\)](http://www.cikrf.ru/news/sec/40696/(дата%20обращения:%2023.10.2018)); http://www.vybory.izbirkom.ru/region/izbirkom?action=show&root=1&tvd=100100067795854&vrn=100100067795849®ion=0&global=1&sub_region=0&prver=0&pronetv d=null&vibid=100100067795854&type=453 (дата обращения: 23.10.2018).

Куда же делось это ярое желание граждан являться активным субъектом политической жизни? Почему молодые люди, достигнув совершеннолетия, не спешат на избирательные участки, чтобы отдать свой первый голос, сделать самостоятельный шаг? Неужели гражданам не нужны их демократические права? В чем причина политического абсентеизма? И как пробудить у населения желание повлиять на политическую обстановку? Каким образом оживить Конституцию? Попыткой ответить на данные вопросы будет наша работа.

Каждому гражданину необходимо знать, каким образом можно реализовать свое активное избирательное право и какое значение оно имеет для благополучного функционирования каждой из сфер жизни общества.

Рассматривая данный вопрос, необходимо найти его юридическое отражение в статье 32 Конституции РФ², которая прямо указывает на то, что граждане могут участвовать в управлении делами государства, для чего они наделены правом избирать и быть избранными в органы государственной власти и местного самоуправления.

Нередко среди населения можно услышать такую реплику, как «мы голосовать не пойдем, от нас все равно ничего не зависит». На основе подобных заявлений можно прийти к такому выводу, что в стране нарастает политический абсентеизм. Низкая явка на вы-

² Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // СЗ РФ. 2020. № 11, ст. 1416.

борах, нежелание граждан реализовывать свои конституционные права являются одной из проблем, стоящих перед обществом в данное время. Для ее решения необходимо привлекать внимание к важности выборов не только лиц, обладающих таким правом, но и подрастающее поколение. Ведь правовую культуру следует развивать еще на раннем этапе становления личности.

Начиная со школьного возраста, когда школьники знакомятся с обществознанием, у них складывается представление об устройстве государства. Уже следует воспитывать в юных избирателях желание стать частью политической жизни, прививать важность их участия в будущих выборах. Ведь многие наши привычки складываются еще в детстве и сопровождают нас на протяжении всей жизни.

Какими же способами можно повышать правовую культуру у школьников?

К наиболее действенным формам можно отнести проведение классных часов, деловых игр, викторин, в которых школьнику можно дать возможность почувствовать на себе роль Президента или избирателя, воспроизвести для подрастающего поколения модель избирательной компании, тем самым, позволив ощутить им себя взрослыми и самостоятельными, к чему так часто стремятся подростки.

Что мешает администрации школы проводить конкурсы политико-правовой направленности, различные викторины и дебаты, привлекая ребят ценными призами? Поскольку не всегда школа может позволить себе выделить отдельные часы для проведения политико-правовой воспитательной беседы,

целесообразно привлекать студентов, создающих инициативные группы, наверняка, с ними ребятам будет легче работать, ведь студенты – вчерашние школьники с чуть большим опытом. Кроме того, 87 % опрошенных нами в ходе социологического опроса студентов СГЮА в феврале 2018 г. поддержали данную идею, а 47,8 % готовы были вступить в ряды инициаторов повышения правовой культуры будущих избирателей. Значит, нам есть на кого положиться.

Например, нами был разработан сценарий классного часа среди школьников на тему: «Институт выборов в России: история и значение» и сценарий «Своей игры» «Институт выборов в России: история и значение», которые были успешно апробированы в преддверии выборов Президента РФ в 2018 году в одной из общеобразовательных школ города Саратова. Школьники с интересом приняли участие в мероприятии и успешно прошли проверку полученных знаний посредством всеми известной деловой игры.

В рамках данной статьи хочется внести такую инициативу, как понижение избирательного возрастного ценза. Если мы обратим внимание на ст. 3 ФЗ от 10.01.2003 № 19-ФЗ «О выборах Президента РФ» и ст. 4 ФЗ от 22.02.2014 № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания», то поймем, что избирать должностных лиц в органы государственной власти могут граждане, достигшие 18 лет¹. А законодательство о местном самоуправлении и вовсе не регламен-

¹ См., например: Федеральный закон от 22.02.2014 № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной

тирует, кто может избирать должностных лиц в муниципальных образованиях¹. Безусловно, это совершеннолетие, к тому же с данного периода наступает и полная дееспособность. Человек способен отдавать себе отчет в своих действиях и нести ответственность за них. Но почему бы не снизить данную «планку» и не дать возможность 16-летним гражданам нашего государства прийти на избирательный участок и отдать свой голос за понравившегося ему кандидата? В свои 16 лет школьники уже вполне знакомы с основами политической жизни, они готовятся к ЕГЭ по обществознанию и вполне осознают важность такой сферы жизни деятельности, как политическая.

К тому же это может дать толчок к еще большему распространению в стенах школы мероприятий, направленных на повышение правовой культуры школьников, что позволит вырастить образованных граждан, которые будут увлечены политической жизнью и не останутся равнодушными к судьбе своего государства. Следует также отметить, что больших препятствий для введения такой поправки в законодательстве нет, поскольку основная статья Конституции РФ, регламентирующая избирательные права граждан и содержащаяся в рамках второй главы, не устанавливает возрастного ограничения для участия в выборах.

Подобное предложение хотелось бы аргументировать такими фактами, как

Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 8, ст. 740.

¹ См.: ст. 3, 23 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 40, ст. 3822.

наличие желания у несовершеннолетних граждан принимать участие в голосовании, что показал опрос школьников, с которыми нами проводились занятия по избирательному праву. Кроме того, задав вопрос гражданам, уже достигшим совершеннолетнего возраста, пошли бы они на выборы в 16 лет, если бы у них была возможность, нам удалось получить большое количество положительных откликов.

Возможно, законодателю следует провести эксперимент, вдруг удастся повысить избирательную явку и что самое главное – вызвать интерес к политической жизни у молодежи. Что касается более взрослой категории, то разбудить избирательную активность данной части населения представляется весьма сложной задачей.

Рассматривая вопрос повышения явки на выборы молодежи, хотелось бы остановиться на таком аспекте, как повышение положительного имиджа избирательной комиссии. Для этого были разработаны некоторые рекомендации, которые были согласованы с работниками Избирательной комиссии Саратовской области. С этой целью была составлена анкета и проведен социологический опрос более 30 граждан. Следует сказать, что профессионалы подошли к этому с интересом и помогли отсеять неуместные предложения и скорректировать некорректные формулировки в отношении ниже рассматриваемых форм и методов.

Так как все мы голосуем через избирательную комиссию, ее деятельность должна быть направлена на привлечение избирателей, на создание всех необходимых условий для знакомства

граждан с информацией о выборах, для проведения самих выборов. Всем известно, что впервые голосующему гражданину полагается подарок. Этот ход весьма верный, но почему бы не продлить эту акцию? Раздавать подарки на каждую юбилейную явку на голосование? Наверняка это улучшит мнение электората об избирательной кампании, избиратели с большим энтузиазмом пойдут на голосование.

Вопрос в данном случае может заключаться в бюджете, ведь увеличивается круг избирателей, претендующих на подарок, необходимы дополнительные средства. Источником доходов, по нашему предложению, могли бы стать спонсоры. Однако на путь истинный наставили работники избирательной комиссии, предупредив, что привлечение спонсоров может явиться сигналом подкупа избирателей, что противоречит законодательству. Значит, все расходы избирательной комиссии производятся за счет федерального бюджета. Следует отметить, что идея о продлении акции была воспринята положительно.

Конечно же, в рамках предвыборного имиджа избирательной комиссии следует обратиться к PR-менеджерам и позаботиться о рекламе. Пусть реклама в Интернете, на телевидении, в журналах и газетах, а также на уличных баннерах постоянно напоминает молодежи о гражданском долге, призывает посетить избирательную комиссию и отдать свой голос понравившемуся кандидату. Практически все, что мы знаем о политике, – это грамотная работа профессионалов, они стараются подчеркнуть самые яркие

стороны своего клиента, с помощью чего и добиваются главной цели – создают положительный имидж и привлекают внимание аудитории. В связи с этим деятельность избирательной комиссии также должна быть продемонстрирована окружающим в ярком цвете. Сам избиратель вряд ли проявит интерес, чтобы узнать о ней. Но, как говорится, если Магомед не идет к горе, то гора придет к Магомеду. Поэтому избирательной комиссии целесообразно больше рекламировать себя и привлекать внимание окружающих к выборам.

Также молодежь можно привлечь в качестве независимых наблюдателей. Молодые люди не верят законности выборов? Пусть сами следят за надлежащим проведением избирательной компании. К тому же эта форма является хорошей возможностью убедиться, существуют ли нарушения во время избирательной компании на участке или нет. Возможно, участие в данном процессе развеет скептицизм молодого электората. Однако наблюдателей вправе назначать зарегистрированные кандидаты, политические партии и органы общественного контроля¹. Поэтому можно сделать вывод, что на имидж избирательной комиссии такая процедура вряд ли может повлиять, только в том случае, если молодые наблюдатели убедятся в правильности и честности организации и проведении выборов.

Кроме того, онлайн-трансляция выборов позволит скептикам и не только

¹ См.: ст. 23 Федерального закона от 10.01.2003 № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 2, ст. 171.

лично быть наблюдателями избирательного процесса, не выходя из дома в единственный выходной.

Нередко можно встретить в почтовом ящике пригласительные на выборы. Для старшего поколения это наиболее подходящий вариант. А вот для молодежи рассылку можно сделать как в социальных сетях, так и на электронную почту. Вероятность того, что на нее обратят внимание, увеличится в разы. Почему? Молодые люди редко уделяют время просмотру почты, отсеивая квитанции от прочей макулатуры. На сегодняшний день единственным пространством, где любит проводить время молодежь, является сеть Интернет, в частности социальные сети.

В связи со сказанным следует инициировать рассылку пригласительных на выборы в социальных сетях. Что для этого необходимо? Конечно, для начала нужно позаботиться о самих пригласительных. PR-менеджеры занимаются созданием дизайна. А специалисты в области компьютерных технологий посредством программ создают приглашения и рассылают их в социальных сетях лицам, обладающим избирательным правом. Таких профессионалов именуют SMM-специалистами. Может возникнуть проблема, как узнать адреса социальных сетей лиц, способных к голосованию? Очень часто в социальных сетях пользователи указывают свой возраст. Также избирательные комиссии при формировании списков избирателей могут запрашивать у них адреса социальных сетей.

В качестве еще одного метода популяризации выборов можно предложить создание видеоролика, призы-

вающего молодое поколение к голосованию. Видеоролик можно назвать разновидностью социальной рекламы. С целью привлечь молодое поколение к избирательному процессу избирательной комиссии следует разработать сценарий, в котором была бы аргументирована важность политического выбора.

Также в видеоролике об избирательной кампании можно затронуть проблему низкой активности избирателей и к чему это может привести. За что боролись наши предки, устраивая революцию? Почему мы не бережем то, чего добивались несколько поколений большими усилиями? В качестве примера можно привести отношение к гражданам, их положение в период антидемократических режимов. Не зря народная мудрость гласит: «Что имеем, не храним, потерявши плачем». Необходимо показать людям, что они – те, кто строит свое будущее, именно от их выбора будет зависеть благосостояние страны и непосредственно жизнь каждого гражданина¹.

Исходя из проведенного нами анкетирования в феврале 2018 г., в числе актуальных инициатив оказались:

1. Продление акции «подарок избирателю».
2. Сотрудничество с PR-менеджерами для создания предвыборной социальной рекламы Избирательной комиссии.

¹ Например, в рамках конкурсной работы по конституционному праву в 2018 году нами был снят видеоролик. В нем рассказывалось о жизненном выборе, который каждый раз мы делаем ради своего будущего, в нем пришлось коснуться и своего избирательного права. Это ролик был сделан в поддержку Президента РФ В.В. Путина.

3. Привлечение молодежи в качестве волонтеров для содействия избирательной комиссии.

4. Рассылка пригласительных на выборы в социальных сетях.

5. Создание видеоролика, призывающего молодое поколение к голосованию.

По данному поводу опрос был проведен не только среди профессиональных лиц, членов избирательной комиссии Саратовской области, но также было учтено мнение сверстников, молодых избирателей.

Молодые люди среди предложенного списка особенно выделили:

«Привлечение молодых избирателей в качестве волонтеров для содействия избирательной комиссии». За данный вариант ответа проголосовало 42,1 %. Такой же популярностью пользуется предложение «Создание видеоролика, призывающего молодое поколение к голосованию». Значит, молодые люди не против побыть волонтерами и посотрудничать с избирательной комиссией. Поэтому избирательным комиссиям своих помощников можно привлекать из студенческой среды.

По результатам опроса, хотелось бы выделить столь радостный факт, что респонденты не отрицают необходимость повышения избиратель-

ной явки, за это проголосовало 95,2 % опрошенных.

Но и это еще не все. Всем известно, что в России существует единый день голосования. И, как правило, это воскресенье. У большинства россиян всего один выходной день, в который совсем не хочется выходить из дома, необходимо переделать кучу дел, прибраться, приготовить обед, помочь ребенку с выполнением домашнего задания, а кто-то и вовсе решит навестить своих родственников в соседнем городе. Явиться на выборы в таком случае не представится возможным. Нежелание пойти на выборы становится причиной низкой явки. Так почему же не установить другой день недели в качестве единого дня голосования? Обязать всех работодателей сделать его выходным днем и утвердить его на государственном уровне Федеральным законом праздничным. Пусть в таком случае на каждом избирательном участке будет создана праздничная атмосфера. Наверняка это повысит явку электората.

Следует отметить, что, предлагая рассмотренные формы и методы, мы преследуем цель побуждения электората к активности не только для осуществления своего гражданского долга, но главное – формирования власти и уважения к ней.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Азарова Анастасия Сергеевна

студентка 2-го курса Института правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

старший преподаватель кафедры гражданского права **О.С. Алферова**
(ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»)

КАВЕР-ВЕРСИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ АВТОРСКОГО ПРАВА

Аннотация: в данной статье автор обращается к понятию кавер-версии. Анализируются особенности правового регулирования нового вида музыкального произведения. Приводятся примеры законного и незаконного исполнения чужих песен. Исследуется судебная практика «Российского авторского общества». Делается вывод о важности заключения лицензионных договоров с авторами или правообладателями объектов интеллектуальной собственности.

Abstract: in this article the author refers to the concept of cover versions. The article analyzes the features of legal regulation of a new type of musical work. Examples of legal and illegal performance of other people's songs are given. The article examines the judicial practice of the «Russian copyright society». The author concludes that it is important to conclude license agreements with authors or copyright holders of intellectual property objects.

Ключевые слова: кавер, авторское право, правообладатель, лицензия, РАО, музыкальное произведение, правовая ответственность.

Keywords: cover, copyright, copyright holder, license, RAO, musical work, legal liability.

В повседневной жизни мы очень часто встречаемся с таким явлением, как каверы (от англ. cover – покрывать)¹. Гражданский кодекс (далее – ГК РФ) не дает определение данному термину, но сложившаяся судебная

практика позволяет сделать вывод, что он используется для обозначения переработанного оригинального музыкального произведения².

¹ Кавер-версия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B0%D0%B2%D0%B5%D1%80-%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%B8%D1%8F> (дата обращения: 28.10.2020).

² Вопрос: Будут ли являться нарушениями авторских прав создание кавер-версии музыкального произведения и размещение ее в Интернете без согласия правообладателя произведения? (Консультация эксперта, 2020). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=QUEST&n=192798#048795341141165016> (дата обращения: 28.10.2020). СПС «КонсультантПлюс».

Исполнение кавер-версий другими музыкантами или музыкальными коллективами (кавер-группами) набирает все большую популярность на телевидении и в сети Интернет, особенно на Youtube. Одним из популярных телешоу в России и мире является «Голос», где участники соревнуются, перепевая чужие песни. И, как выяснилось, даже такая крупная телепередача оказалась не застрахована от нарушения интеллектуального права. В 2019 году за бездоговорное использование музыкального произведения «Мамины глаза» в составе «Голоса» Суд по интеллектуальным правам обязал «Первый канал» выплатить ООО «Юрбиз» компенсацию в размере 400 тысяч рублей¹.

Очень актуальным остается вопрос законности размещения на видеохостинге Youtube кавер-версий популярных композиций с последующей их монетизацией. Могут ли исполнители каверов, не являясь авторами песен и не имея каких-либо лицензионных договоров с реальными правообладателями, получать доход от подобной деятельности? Оказывается, что нет.

Представляя собой музыкальное произведение, песня выступает объектом авторского права (ст. 1259 ГК РФ)². В соответствии со ст. 1229 ГК РФ автор произведения или иной правообладатель (например, звукозаписывающая студия) обладает исключительным правом на произведение, может использовать его в любой форме и любым

не противоречащим закону способом. Личные неимущественные права автора (право авторства, право автора на имя, на неприкосновенность произведения и на обнародование произведения) неотчуждаемы от личности автора. Они, как и смежные с авторскими права (право на исполнение и на фонограмму), подлежат охране. Исполнение произведения, правами на которое обладает другое лицо, без его согласия может являться нарушением прав этого лица. Таким образом, возможно два способа исполнения песни: законное и незаконное. Рассмотрим оба варианта.

Музыкальное произведение может быть исполнено без согласия правообладателя, если оно перешло в общественное достояние вследствие истечения сроков его охраны (70 лет с момента смерти автора; 70 лет с момента смерти автора, пережившего других соавторов; 70 лет с момента правомерного обнародования произведения, автор которого неизвестен; 70 лет с момента реабилитации репрессированного или посмертно реабилитированного автора и т.д.). Если автор работал во время Великой Отечественной войны или участвовал в ней, срок действия исключительного права увеличивается на четыре года. По истечении указанных сроков любое лицо может свободно использовать произведение без чье-либо согласия или разрешения и без выплаты авторского вознаграждения. Так, произведения М.И. Глинки, М.П. Мусоргского, С.В. Рахманинова находятся сейчас в общественном достоянии и могут свободно использоваться.

Законным признается также использование музыкального произведения

¹ Первый канал подает в суд на критиков шоу «Голос». URL: <https://newsmuz.com/news/pervyy-kanal> (дата обращения: 28.10.2020).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

исключительно в личных целях в единичных экземплярах, количество которых оправданно и необходимо для удовлетворения собственных потребностей и потребностей обычного круга семьи (ст. 1273 ГК РФ). Музыкант может спокойно играть и напевать песню у себя дома, в душе, в караоке для друзей или родственников, не нарушая ничьих исключительных прав. Но если кто-то из присутствующих запишет такое исполнение и выложит его на всеобщее обозрение в глобальную сеть Интернет, это может привести к предъявлению иска и судебному разбирательству.

Не преследуя коммерческой цели, лица, обслуживаемые или содержащиеся в образовательных, медицинских и некоторых иных организациях, имеют право представить в живом исполнении обнародованное музыкальное произведение (пп. 6 п. 1 ст. 1274 ГК РФ). К примеру, учащиеся могут использовать композиции для постановки сценок в рамках школьных мероприятий. Однако взимание платы за посещение школьной дискотеки или приглашение для выступления на школьный концерт сторонних лиц могут обернуться абсолютно законными претензиями со стороны правообладателя.

Свободное использование произведения допускается при проведении похорон, официальных и религиозных церемоний (ст. 1277 ГК РФ). Примерами официальных церемоний служат инаугурация Президента, прием руководителей другого государства, возложение венков к мемориальным комплексам, то есть те мероприятия, которые исходят от имени государства или субъектов РФ и органов местного

самоуправления. Публичное исполнение музыкального произведения при этом должно являться лишь «фоном», а не основным содержанием. Другими словами, концерты¹ и корпоративы², где музыка выступает ключевым объектом, привлекающим внимание публики, нельзя рассматривать в качестве официальных мероприятий.

И, наконец, последним случаем легитимного исполнения чужих песен без получения согласия правообладателей является создание на основе оригинального совершенно нового произведения в жанре карикатуры или пародии (п. 4 ст. 1274 ГК РФ). Подобно каверу, понятие пародии не нашло своего отражения в современном российском законодательстве. Р.Л. Лукьянов, определяя пародию, пишет о таких ее чертах, как узнаваемость, взаимосвязанность с основным произведением и наличие комического эффекта³, который достигается, по мнению М.П. Королева, за счет «погружения произведения в новое окружение, новую атмосферу путем использования иной манеры его исполнения»⁴. К пародии мож-

¹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 14.02.2018 № С01-1127/2017 по делу № А32-15565/2017. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SIP&n=37298#031589254963883584> (дата обращения: 28.10.2020). СПС «Консультант-Плюс».

² Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_186586/ (дата обращения: 29.10.2020). СПС «Консультант-Плюс».

³ См.: Лукьянов Р.Л. Гражданско-правовой режим охраны пародии // Право интеллектуальной собственности. 2012. № 1. С. 5–8.

⁴ См.: Королев М.П. Использование произведений при создании и дальнейшем использовании пародии // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 3. С. 381–388.

но отнести кавер-исполнение песни А.Б. Пугачевой «Позови меня с собой» под музыку рок-коллектива «System of a Down» группой «ROCKPRIVET». На практике нередко возникают ситуации, когда правообладатель не признает конкретную кавер-версию в качестве пародии и обращается в суд с требованием о защите своего исключительного права на произведение с привлечением специалистов.

Во всех иных случаях необходимо получить разрешение у правообладателя на использование музыкального произведения. Правообладатель может распоряжаться своим исключительным правом разными способами: заключать лицензионный договор, договор об отчуждении исключительного права, одностороннюю распорядительную сделку, заявлять о предоставлении любым лицам возможности безвозмездно использовать его произведение либо объект смежных прав на определенных условиях в течение указанного срока. Кроме того, в мире распространена практика использования авторских сочинений с привлечением лицензий Creative Commons, которые дают возможность авторам самостоятельно преодолевать правовые барьеры и участвовать в коллективном сотворчестве. Такие лицензии помогают отойти от принципа «все права защищены» в пользу принципа «некоторые права защищены». Вместе с тем они не подразумевают перехода прав от автора к пользователю, то есть уступки исключительного права по договору не происходит.

Чтобы понять, на что нужно получить согласие у правообладателя, необходимо оговориться, что существует два

вида кавер-версий: исполнение композиции без ее изменения (классический) и исполнение композиции с переработкой (оригинальный). Согласно ст. 1270 ГК РФ и переработка (пп. 9 п. 2 ст. 1270 ГК РФ), и публичное исполнение (пп. 6 п. 2 ст. 1270 ГК РФ) относятся к способам использования произведения. От простого исполнения произведения переработка отличается изменениями в мелодии, изменением количества куплетов, сокращением вступления, другой тональностью песни, другой инструментовкой и пр¹. В лицензионном договоре должны быть точно обозначены способы использования произведения (абз. 2 п. 1 ст. 1235 ГК РФ). В противном случае такой договор не будет иметь юридическую силу. Переработка произведения возможна только тогда, когда это прямо прописано в договоре. Музыкант, сделавший транскрипцию, приобретает авторские права на данную кавер-версию лишь при условии, если изначально дано разрешение от правообладателя. Четко оговаривать способы использования произведения нужно и при получении согласия в форме односторонней сделки – правомерно исключительно то, на что выражена воля правообладателя.

Проблемы с лицензионным урегулированием исполнения кавера приводят к применению санкций за нарушение авторских прав. Реже, чем к гражданско-правовой, виновное лицо привлекается к публично-правовой (уголовной) ответственности по ст. 146 Уголовного кодекса за причинение автору крупного

¹ Решение от 9 августа 2017 г. по делу № А40-14248/2016. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/ISyVCUZRJAVI/> (дата обращения: 30.10.2020).

ущерба в результате присвоения авторства (ч. 1 ст. 146 УК РФ) или незаконное использование произведения в целях сбыта в крупном размере (ч. 2 ст. 146 УК РФ)¹. Это связано со сложностью доказывания вины нарушителя. ГК РФ предусматривает право автора и иного правообладателя требовать от нарушителя возмещения убытков или выплаты компенсации либо в размере от 10 тысяч до 5 миллионов рублей, либо в размере двукратной стоимости экземпляра произведения или двукратной стоимости права использования исключительного права на музыкальное произведение, но конкретную сумму определяет суд, учитывая характер допущенного нарушения, срок незаконного использования, степень вины нарушителя и др.². При нарушении личных неимущественных прав автора (неуказание его имени, искажение произведения), он может потребовать возмещения морального вреда (ст. 1251 ГК РФ). По решению суда юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, неоднократно нарушившие авторские права, могут быть ликвидированы.

Стоит отметить, что риск предъявления претензии за исполнение чужого музыкального произведения реальнее от какого-нибудь продюсерского центра или лейбла звукозаписи, нежели от музыкантов-авторов, поскольку последние исполнение кавер-версий зача-

стую воспринимают как определенный жест уважения. Тем не менее, опасность быть привлеченным к ответственности за исполнение чужого музыкального материала достаточно велика и растет с каждым годом. Вступив во Всемирную торговую организацию, Российская Федерация обязалась навести порядок с защитой авторских прав. Это вызвало увеличение количества рейдов и операций правоохранительных органов, направленных на выявление нарушений в указанной сфере. Особенно сильно это коснулось Москвы, Санкт-Петербурга и других крупных городов из-за наличия в них представительств спецподразделений МВД по защите прав на интеллектуальную собственность.

Для упрощения процедуры получения разрешений у правообладателей в странах создаются представляющие их организации, которые на коллективной основе управляют авторскими правами. В России с целью охраны интеллектуальных прав была создана некоммерческая общероссийская общественная организация «Российское авторское общество» (далее – РАО). Зачастую получить согласие от большого количества не только отечественных, но и зарубежных авторов практически невозможно. Но с помощью системы коллективного управления получить разрешение на использование произведений от практически неограниченного круга правообладателей становится в разы проще. Для этого достаточно подписать один договор с РАО или другой подобной организацией («Российский союз правообладателей», «Всемирная организация интеллектуальной собственности»), некоммерческое пар-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323470/ (дата обращения: 30.10.2020). СПС «КонсультантПлюс».

тнерство по защите и управлению правами в сфере искусства «Управисс»).

С каждым годом РАО все активнее обращается к лицам, использующим в своей коммерческой деятельности чужие произведения, с исковыми заявлениями о компенсации денежных средств в предусмотренных ГК РФ пределах. Большой интерес представляет дело, известное как «Российское авторское общество требует денег у Deep Purple за песни Deep Purple». Вскоре после концерта группы Deep Purple в Ростове-на-Дону, состоявшемся в октябре 2008 года, РАО, требуя компенсацию за незаконное использование песен путем их публичного исполнения, подало иск к ООО «Юг-арт», которое занималось продажей билетов и общей организацией мероприятия. Тогда встал вопрос о том, кто же осуществляет публичное исполнение: музыканты или организатор концерта. ООО «Юг-арт» в свою защиту заявляло, что публичное исполнение осуществляла группа, которая не могла нарушить при этом собственные права. Несмотря на аргументы ответчика, Кировский районный суд вынес решение в пользу РАО, удовлетворив требования общества в полном объеме¹. После этого дела последовала целая череда подобных исков, что окончательно сформировало правоприменительную практику, согласно которой организатор концерта должен платить РАО или предоставлять в общество доказательства того, что авторы в отношении данного конкретного концерта

получили авторское вознаграждение напрямую, в обход РАО.

Таким образом, ответственность за нарушение лицензий чаще несет не исполнитель, а заказчик, поскольку подобные иски могут быть предъявлены только юридическому лицу (коллективу, указанному в договоре), а недобросовестные кавер-группы при первых признаках обнаружения их юридической нечистоплотности распадаются и пропадают. Поэтому важно всегда требовать подтвержденную лицензионную документацию, которая, как лакмусовая бумажка, поможет определить коллективы, работающие прозрачно и с соблюдением всех законодательных норм.

Кавер-версия и авторское право – вопрос очень тонкий. Чтобы исполнять известные хиты и посредством этого зарабатывать себе на жизнь, необходимо договориться с правообладателем или с одним из крупнейших авторских обществ, заключив лицензионное соглашение. Также нужно иметь в виду, что действие лицензии может ограничиваться исключительно территорией страны, и, если кавер-группа имеет лицензию на исполнения кавера в Беларуси, это еще не значит, что она имеет права на кавер в России. Возможно использование произведения в некоммерческих целях в одном из случаев, предусмотренных статьями 1273-1278 ГК РФ. Особое внимание стоит уделять соблюдению личных неимущественных прав авторов. Следуя этим правилам, кавер-исполнители сделают использование авторской композиции законным и смогут избежать гражданской и уголовной ответственности за нарушение чужих авторских прав.

¹ Решение Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону (досье № 1443). Дело № 2-926/09. URL: <https://media-pravo.info/case-resolution/1613> (дата обращения: 31.10.2020).

Дусаев Дамир Ислямович
студент 3-го курса Института юстиции
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:
кандидат юридических наук **Ю.Н. Боярская**
(ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»)

СВОБОДА ДОГОВОРА И ЕЕ ПРЕДЕЛЫ

Аннотация: данная статья посвящена проблеме применения аналогии закона и аналогии права, путем ретроспективного взгляда на этот вопрос рассматривается вопрос свободы договора и ее пределы, а также затрагиваются некоторые проблемы судебного правотворения, толкования закона и его обход, а именно процедура «contra legem» как инструмент обхода закона и обозначения пределов договора.

Abstract: this article is devoted to the problem of applying the analogy of the law and the analogy of lex, by looking retrospectively at this issue, the issue of freedom of contract and its limits is considered, as well as some problems of judicial lawmaking, interpretation of the law and its bypassing the law, namely, the procedure of “contra legem”, as outside the rule of law.

Ключевые слова: аналогия закона, аналогия права, судебское правотворчество, свобода договора, договор мены.

Keywords: analogy of the law, analogy of lex, judicial lawmaking, freedom of contract, exchange contract.

Свобода договора как один из важнейших принципов гражданского права является частным по отношению к более широкому принципу – свободе лица и автономии его воли вообще¹. Данный принцип закреплен в п. 2 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), где говорится, что граждане (физические

лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права по своей воле и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора. Это очень интересная тема в том смысле, что, допустим, если рассмотреть ситуацию, в которой гражданин заключает договор исходя из принципа свободы воли и в своем

¹ См.: Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1-16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. М., 2020. С. 83.

интересе, но при этом нарушает интересы иных лиц, хотя сделка является правомерной. Вопрос в том, стоит ли в этом смысле ограничивать свободу договора, устанавливая ее пределы? Кто именно будет делать это? Нарушаются ли при этом нравственные начала гражданского права? На эти вопросы мы попытаемся ответить.

Законодатель в ст. 6 ГК РФ исходя из смысла содержания данной нормы закрепляет следующие положения, а именно в случаях, когда отношения прямо не урегулированы законодательством или соглашением сторон и отсутствует применимый к ним обычай, к таким отношениям, если это не противоречит их существу, применяется гражданское законодательство, регулирующее сходные отношения (аналогия закона), а при невозможности использования аналогии закона права и обязанности определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства, что называют аналогией права, при этом требования добросовестности, разумности и справедливости являются безусловными¹.

Стоит отметить тот факт, что данный вопрос тесно связан с проблемами определенности права и вопросом о так называемом свободном судебном правотворении. Так, чтобы в отношениях был порядок, нужна определенность и в этой позиции нельзя не согласиться с видным цивилистом Иосифом Алексеевичем Покровским, который писал, что одно из первых

и самых существенных требований, которые предъявляются к праву развивающейся человеческой личностью, является требование определенности правовых норм, и далее он говорил, что если каждый отдельный человек должен подчиняться праву, если он должен приспособлять свое поведение к его требованиям, то очевидно, что первым условием упорядоченной общественной жизни является определенность этих требований². Вместе с тем, однако, несмотря на то, каким бы совершенным ни был закон на момент его принятия, с течением времени он устаревает, в нем появляются пробелы, которые ранее были не выявлены или которые возникли по мере образования новых общественных отношений, регулируемых этим законом, и с этой точки зрения более разумным считается применение закона по аналогии или же применение аналогии права, или же путем судебного правотворения, последнее называют процедурой «*contra legem*», что дословно означает обход закона.

Анализ этой проблемы показывает нам, что возможность судебного правотворения прошел долгий и тернистый путь. Так, законодатель долгое время противился этому, например, в Пруссии Фридрих Великий исходя из понимания о том, что только законодатель – истинный творец закона, воспретил судам каким-либо образом исказить его смысл, а при сомнениях повелел судам обращаться в особую комиссию (Указ от 14 апреля 1780 г.), что, как мы понимаем, не увенчалось успехом.

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 18.10.2020). Далее используется данная редакция.

² См.: Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2020. С. 50.

Впервые положение о том, что суд может применить аналогию закона или же в иных случаях аналогию права появилось во Всеобщем гражданском уложении Австрии (нем. Allgemeines bürgerliches Gesetzbuch), так, в § 7 говорится, что если случай не может быть решен ни на основании текста, ни на основании естественного смысла закона, то следует принять во внимание подобные, в законах определенно разрешенные случаи, а также основания других родственных законов. Если вопрос все еще остается сомнительным, то он, по тщательном соображении обстоятельств, должен быть решен на основании естественных принципов права¹. Таким образом, мы видим, что судебное правотворчество является неизбежным, и причинами этом служат пробелы в законе, противоречия в законе, неясность и многозначность в законе, естественное устаревание закона. Европейский законодатель со временем это стал понимать и принял как должное. Однако появляются вопросы следующего характера. Как суды восполняют пробелы в законе? И как связана свобода договора и ее пределы с судейским правотворением?

В науке основными инструментами восполнения пробелов в законе: аналогия закона; аналогия права (здесь стоит отдельное внимание уделить методу Ф.К. фон Савиньи: индигирование из источников права общих понятий и их обратное дедуктивное применение к неурегулированным случаям);

¹ См.: Всеобщее гражданское уложение Австрии (нем. Allgemeines bürgerliches Gesetzbuch). URL: <https://www.jusline.at/gesetz/abgb/paragraf/7> (дата обращения: 18.10.2020).

расширительное толкование действующих норм; свободный поиск, а именно, поиск оптимального с политико-правовых позиций правового решения (чистое правотворчество ad hoc)². Данные инструменты необходимы для устранения в законе противоречий и многозначности, а пользоваться ими должны суды высших инстанций.

До 2014 года, вплоть до своей ликвидации, активно процедуру «contra legem» применял Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, после ликвидации данного судебного органа этой процедурой более активно стал пользоваться «новый» камертон всей судебной системы – Верховный Суд Российской Федерации. Вместе с тем при применении данной процедуры возникают проблемы толкования. Стоит вопрос, может ли суд пойти настолько далеко, чтобы вовсе отступить от ясного и недвусмысленного текста нормы? На практике это происходит повсеместно, и, как правило, суд использует следующие методы толкования: текстуализм, а именно, буквальное следование букве закона; системное толкование, суть которого заключается в согласованности нормы с общей системой;

² См. подробнее в работах: Тимошина Е.В. Методология судебного толкования: критический анализ реалистического подхода // Труды Института государства и права РАН. 2018. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-sudebnogo-tolkovaniya-kriticheskij-analiz-realistichestkogo-podhoda> (дата обращения: 18.10.2020); Курбатов А.Я. Разрешение коллизий с участием норм Гражданского кодекса Российской Федерации: старые и новые проблемы // Журнал российского права. 2018. № 10; Вопрос о правотворчестве высших судов как индикатор состояния правовой системы России. URL: https://zakon.ru/blog/2013/4/10/vopros_o_pravotvorchestve_vyssnix_sudov_kak_indikator_sostoyaniya_pravovoj_sistemy_rossii (дата обращения: 18.10.2020); Капанетов А.Г. Борьба за признание судебного правотворчества в европейском и американском праве. М., 2011.

доктринально-догматическое толкование – толкование на основе закона и догматики; интенционалистическое (субъективно-телеологическое), основанное на попытке выявления истинной воли исторического законодателя; объективно-телеологическое (прагматическое, динамическое) толкование, смысл содержания которого заключается в том, что судья выделяет толкование, которое может выдержать текст, который в большей степени представляется суду разумным, справедливым, эффективным. Так, например, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации придерживался объективно-телеологического толкования, что можно сказать и о деятельности Судебной коллегии по экономическим спорам и Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, что касается европейских государств, то объективно-телеологическое толкование применяется в них довольно активно, а связано это прежде всего с тем, что кодексы там не меняются столетиями. Суды посредством данного метода толкования модифицируют диспозицию нормы, но нередко прямо идут против буквы закона. Попробуем объяснить данное суждение на практике.

По смыслу содержания п. 2 ст. 651 ГК РФ договор аренды здания или сооружения, заключенный на срок не менее года, подлежит государственной регистрации и считается заключенным с момента такой регистрации, т.е. по общему правилу договор аренды недвижимого имущества всегда подлежит государственной регистрации (исключения могут устанавливаться за-

коном п. 2 ст. 609 ГК), таким образом, отсутствие государственной регистрации договора аренды здания или сооружения, заключенного на срок не менее одного года (т.е. год и более), означает отсутствие договора (нет регистрации – нет договора).

Однако Высший Арбитражный Суд в Постановлении Пленума от 17 ноября 2011 г. № 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды»¹ в п. 14 разъяснил, исходя из смысла данного пункта следующее: в случае если стороны достигли соглашения в требуемой форме по всем существенным условиям договора аренды, который в соответствии с названным положением подлежит государственной регистрации, но не был зарегистрирован, он все же порождает правовые последствия и признать данный договор ничтожным нельзя, т.к. все существенные условия договора аренды соблюдены, стороны выполняют возложенные на них обязанности и пользуются активно своими правами. Более детально эта позиция разъясняется в Информационном письме Президиума ВАС РФ от 25 февраля 2014 г. № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными»², т.е. обобщенно можно сказать

¹ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2011 г. № 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды». URL: <https://base.garant.ru/70106590/> (дата обращения: 18.10.2020).

² Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2014 г. № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_

так, если стороны заключили договор аренды на срок, превышающий один год, и не зарегистрировали его, но при этом добросовестно выполняют условия договора, то данный договор можно признать состоявшимся и правила о договоре аренды применимы к нему, т.к. цель государственной регистрации договора аренды состоит в том, чтобы защитить интересы третьих лиц. При этом арендатор, которому вещь передана по договору, подлежащему государственной регистрации, но не зарегистрированному, не может ссылаться на его сохранение при изменении собственника¹. Фактически мы видим, что суд воспользовался процедурой «*contra legem*» и признал заключенным незарегистрированный договор аренды.

Далее рассмотрим следующую ситуацию на примере договора мены. В ст. 567 ГК РФ установлено, что по договору мены каждая из сторон обязуется передать в собственность другой стороне один товар в обмен на другой. По сути все ясно, но если рассмотреть ситуацию, в которой имеет место быть общая долевая собственность. Допустим, родственникам (родным сестрам, назовем их А. и В.) принадлежит двухкомнатная квартира, находящаяся у них в общей долевой собственности в соответствии со ст. 244 ГК РФ. При этом, если одна из сестер А. захотела обменять свою долю (одну из комнат) на иной объект недвижимого имуще-

ства, но другой собственник В. противится этому и предлагает денежную компенсацию за долю в праве общей собственности, что не интересует собственника А. этой доли. Может ли собственник А. спокойно обменять свою долю в обход преимущественного права? Законодатель четко разъясняет эту ситуацию, а именно, руководствуясь п. 1 ст. 246 ГК РФ, распоряжение имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляется по соглашению всех ее участников, а п. 2 говорит, что участник долевой собственности вправе по своему усмотрению продать, подарить, завещать, отдать в залог свою долю либо распорядиться ею иным образом с соблюдением при ее возмездном отчуждении правил, предусмотренных ст. 250 ГК РФ.

Следует учитывать п. 4 данной нормы, где сказано, что уступка преимущественного права покупки доли не допускается, а также п. 5, где говорится, что правила, предусмотренные ст. 250 ГК РФ, применяются также при отчуждении доли по договору мены. Основываясь на правовой позиции Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах»², в п. 2 которого говорится, что норма, определяющая права и обязанности сторон договора, является императивной, если она содержит явно выраженный запрет на установление соглашением сторон условия договора, отличного от предусмотрен-

doc_LAW_160178/8396ddde159ff25098888e3ceaf8e95777bb618a/ (дата обращения: 18.10.2020).

¹ См.: Рыбалов А.О. К теории относительно незарегистрированной аренды. URL: https://zakon.ru/blog/2020/06/09/k_teorii_otnositelnosti_nezaregistrovannoj_arendy (дата обращения: 18.10.2020).

² Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах». URL: http://www.arbitr.ru/arxiv/post_plenum/106573.html (дата обращения: 18.10.2020).

ного этой нормой правила. Из этого явно следует отрицательный ответ, т.е. А. не может «переступить» через преимущественное право покупки, принадлежащей ее сестре В. Однако, рассмотрев данную ситуацию, может ли у нас возникнуть вопрос относительно сложившихся правоотношений, ведь В. предлагает А. не эквивалентный договор мены, а денежную компенсацию. Так, сущность содержания договора мены состоит в том, что денежные отношения из них исключаются, а если они и предусмотрены, то допускаются только, если в соответствии с договором обмениваемые товары признаются неравноценными исходя из смысла содержания п. 2 ст. 568 ГК РФ, иное противоречит существу мены. А если в качестве такого эквивалента будет выступать индивидуально определенный объект (т.е., например, мы меняем долю в праве общей собственности, т.е. жилое помещение на равное жилое помещение).

Возникает вопрос, как остальные собственники реализуют свое преимущественное право мены, если они не обладают эквивалентным объектом недвижимости? Законодатель, как и Высшие Суды, этого не разъясняет. Однако, по нашему мнению, все же, преимущественное право, установленное в ст. 250 ГК РФ, в пределах договора мены может действовать, если у сособственника есть эквивалентный объект, который он может предложить другому сособственнику, т.к., по сути, иное противоречит правовой сущности мены, и, как следствие, ограничивается свобода договора, т.е. ст. 250 ГК РФ установлены наглядные пределы

свободы договора, ограничения интересов субъектов гражданского права. В этой связи вновь обратимся к мнению Иосифа Алексеевича Покровского, который пишет, что договор, как мы видели, по самому своему назначению есть способ регулирования отношений между частными лицами сообразно их индивидуальным интересам и потребностям¹. Частный интерес в свободе договора является ведущим, так, Сергей Васильевич Сарбаш пишет, что желание в удовлетворении потребности человека в терминологической традиции гражданского права именуется интересом. Интерес может быть имущественным или неимущественным².

Вместе с тем, если свобода договора формируется из интереса человека и автономии его воли, то в предложенном примере про преимущественное право мены интерес субъекта гражданского права ограничивается, как и ограничивается его свобода. Однако, если обратиться к п. 1 ст. 1 ГК РФ, где в качестве одного из принципов гражданского права выделяют принцип равенства гражданских правоотношений, прямо вытекающий из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом, закрепленным в ст. 19 Конституции РФ, можем ли мы утверждать, что данный принцип равенства в отношении сособственника, который хотел обменять свою долю, нарушен? Определенно нет, т.к. в противном

¹ См.: Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права «XV. Обязательства из договоров. Проблема договорной свободы». М.: Статут, 2020.

² См.: Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1-16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. М.: М-Логос, 2020. С. 173.

случае будут нарушены права другого сосособственника. Принцип равенства проявляется не только в статике, но и в динамике гражданских правоотношений. В известном смысле, как пишет С.В. Сарбаш, принцип равенства дает дорогу другому принципу – принципу свободы договора¹.

В этой связи мы можем говорить о таком явлении, как пограничность права, и вмешательство суда для разрешения этого вопроса является необходимым. Так, согласно правовой позиции, изложенной в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 июля 2011 г. № 17389/10² исходя из смысла ст. 421 ГК РФ принцип свободы договора предполагает добросовестность действий сторон, разумность и справедливость его условий, в частности их соответствие действительному экономическому смыслу заключаемого соглашения. Свобода договора, подразумевая, что стороны действуют по отношению друг к другу на началах равенства и автономии воли и определяют условия договора самостоятельно в своих интересах, не означает, что при заключении договора они могут действовать и осуществлять права по своему усмотрению без учета прав других лиц (своих контрагентов), а также ограничений, установленных ГК РФ.

В данном случае применено объективно-теологическое толкование, по сути все сводится к одному, а именно, стороны в гражданских правоотно-

шения равны друг перед другом, действует безусловная свобода договора, но вместе с тем даже при наличии этой безусловной свободы договора стороны должны учитывать позиции третьих лиц и их интересы, в ином случае это нарушает права третьих лиц. Из этого следует, что свобода договора небезгранична, она должна существовать, вместе с тем законодатель не может предусмотреть все случаи, когда нужно ограничивать свободу договора в этом контексте он корреспондирует свои права как законодателя суду, тут нужно вспомнить диспозицию п. 7 Всеобщего гражданского уложения Австрии. Выделяют следующие цели ограничения договора: защита публичного интереса; защита основ нравственности; защита интересов третьих лиц; обеспечение справедливости договорных условий.

Идея о том, что свобода договора является опровержимой презумпцией развивается в Постановлении Конституционного Суд РФ³, а Высший Арбитражный Суд РФ разъяснил, что принцип свободы договора является фундаментальным частноправовым принципом, основополагающим началом для организации современного рыночного оборота, его ограничения могут быть допущены лишь в крайних случаях в целях защиты интересов и экономических ожиданий третьих слабой сто-

³ Конституционный Суд РФ в Постановлении № 2-П от 28 января 2010 г. признал права владения пользования и распоряжения имущества, а также свободу предпринимательской деятельности и свободу договора в сил статьи 55 (части 3) Конституции Российской Федерации могут быть ограничены федеральным законом, но только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

¹ См.: Там же. С. 58.

² Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 июля 2011 г. № 17389/10. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/58103298/> (дата обращения: 18.10.2020).

роны договора (потребителей), основанного на принципах правопорядка или нравственности или интересов общества в целом¹.

Таким образом, мы видим, что главой 1 ГК РФ предусмотрены общие положения, принципы гражданского права, среди которых выделяют свободу договора, вместе с тем возникают ситуации, когда законодатель прямо не предусмотрел норм, регулирующих те или иные гражданские правоотношения, но, ссылаясь на ст. 6 ГК РФ, разрешил пользоваться аналогией закона или в иных случаях аналогией права. Мы безусловно считаем, что данная процедура «*contra legem*» необходима, т.к. законодатель не может предусмотреть все пробелы и до бесконечности их исправлять, из этого следует, что именно суд, а не любой,

а Высший Суд может и должен пользоваться этой процедурой, в целях выявления и восполнения пробелов в праве. Вместе с тем нужно помнить о том, что интенсивный «*contra legem*» дестабилизирует правовую определенность, а это не менее важно, чем справедливость конкретных решений.

Так, на примере разъяснения свободы договора мы показали действие двух моделей ограничения свободы договора, а именно, «*ex ante*» контроль, т.е. создание императивной нормы или же ситуации, когда суд может позволить себе ограничительно толковать, допустим, прямо выраженную императивность или диспозитивность² и «*ex post*» контроль, т.е. оценка условий договора судами³.

² Подробнее в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах». URL: http://www.arbitr.ru/arkiv/post_plenum/106573.html (дата обращения: 18.10.2020).

³ Подробнее в Информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20 октября 2010 г. № 141.

¹ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 5 ноября 2013 г. № 9738/13.

Лушина Оксана Павловна
магистрант 2-го курса обучения Института магистратуры
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент **Г. В. Колодуб**
(ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»)

ПУБЛИЧНАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА БЫТОВОГО ПОДРЯДА

Аннотация: в статье рассмотрена сущность договора бытового подряда, его правовое регулирование. Определены конституционные признаки обязательства, устанавливаемого договором бытового подряда. Выделена специфика договора бытового подряда как публичного договора.

Abstract: the article considers the essence of a household contract and its legal regulation. The constitutional features of the obligation established by the household contract are defined. The article highlights the specifics of a household contract as a public contract.

Ключевые слова: договор бытового подряда, публичный договор, правовое регулирование, подрядчик, заказчик.

Keywords: household contract, public contract, legal regulation, contractor, customer.

Договор бытового подряда представляет собой отдельный тип договоров, регулирующих бытовые отношения между заказчиком и подрядчиком. Подрядчик представляет собой лицо, которое осуществляет индивидуальную предпринимательскую деятельность и берет на себя обязательства по выполнению работы, которая будет удовлетворять интересы и потребности заказчика. Заказчик в свою очередь обязуется принять и оплатить результат работы подрядчика¹. Договор бытового

подряда по природе своей принадлежит к публичным, взаимным, возмездным и консенсуальным договорам. Договор бытового подряда также регулируется нормами законодательства по защите прав потребителей.

Причиной заключения договора бытового подряда является удовлетворение личных или бытовых потребностей заказчика (гражданина) посредством получения им результата выполняемых подрядчиком работ.

Формы заключения договора бытового подряда могут быть как устными, риалы. 2008. № 5. С. 29.

¹ См.: *Андреев И. М.* О некоторых особенностях применения главы 26.3 НК РФ // *Официальные мате-*

так и письменными. Зачастую документом, подтверждающим заключение договора бытового подряда, выступает кассовый чек или квитанция, выдаваемые подрядчиком своему заказчику. Для заказчика в законодательстве предусмотрен ряд дополнительных прав и гарантий. К ним относится механизм, который запрещает подрядчику навязывать заказчику какие-либо дополнительные услуги или же заказчик имеет право в любой момент отказаться от договора бытового подряда, при этом уплатив подрядчику часть стоимости выполненных работ соразмерно их объему. В законодательстве также предусмотрена обязанность подрядчика предоставить заказчику полную информацию о предполагаемой работе, ее особенностях, материале, форме оплаты и стоимости работ, а также о правилах пользования конечным результатом работы. Материал для выполнения работ может быть предоставлен как подрядчиком, так и самим заказчиком. При предоставлении материала подрядчиком заказчик оплачивает его полностью или в рассрочку, если это предусмотрено условиями заключаемого договора бытового подряда.

На сегодняшний день в повседневной жизни договора бытового подряда получили широкое распространение. Тем не менее дискуссионным остается вопрос разграничения таких понятий, как «услуга» и «работа», и обоснованности их применения в качестве предмета договорных отношений.

На сегодняшний день часто происходит разделение договоров бытового подряда на договора на выполнение ра-

бот и на договора об оказании услуг¹. При этом многие исследователи придерживаются мнения, что данное разделение является условным².

В гл. 39 Гражданского кодекса Российской Федерации договор бытового подряда впервые выделяется как особый тип договора на возмездное оказание услуг. При этом в данной главе также отсутствуют определения работ и услуг, равно как и критерии, их отличия. Данная глава о возмездном оказании услуг располагается в Гражданском кодексе Российской Федерации следом за главой о договоре бытового подряда. Статья 783 Гражданского кодекса Российской Федерации четко обозначает возможность применения положений о бытовом подряде в рамках гл. 39.

Помимо Гражданского кодекса Российской Федерации ряд иных нормативно-правовых актов также регулирует взаимоотношения между заказчиком и подрядчиком. Наиболее значимым из них является Закон «О защите прав потребителей» № 2300-1 от 07.02.92. В главе 3 данного закона содержатся общие нормы, касающиеся договора на выполнение работ и оказание услуг. Таким образом, можно сделать вывод, что договора на оказание услуг, публичные договора и договора по выполнению работ можно рассматривать как единый тип договоров.

Договор бытового подряда на основании Гражданского кодекса Российской Федерации является самостоя-

¹ См.: *Иоффе О.С.* Советское гражданское право. Отдельные виды обязательств. Л., 2017. С. 252.

² См.: *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М., 2016. С. 172.

тельным видом договоров. Данное изменение вступило в силу сравнительно недавно, т.к. еще в Гражданском кодексе РСФСР 1964 г. договор бытового подряда рассматривался как договор бытового заказа. Он рассматривался как обычный договор по обслуживанию граждан.

На текущий момент времени договор бытового подряда принадлежит к публичным договорам.

Данное выделение договора бытового подряда в отдельный подвид договоров обусловлено наличием значительного количества особенностей данного договора между заказчиком и подрядчиком.

По договору бытового подряда подрядчик представляет собой лицо, которое официально осуществляет соответствующую профессиональную деятельность. При этом в договоре бытового подряда существует значительное различие с общими нормами публичных договоров. Подрядчиком в данном случае может являться организация вне зависимости от ее организационно-правовой формы, а также индивидуальный предприниматель. При этом исключительно гражданин, который имеет необходимость в удовлетворении личных или бытовых потребностей, может являться заказчиком. Именно исходя из неравенства прав субъектного состава договор бытового подряда был отнесен к публичным договорам.

Защита прав в данном случае сдвинута в сторону заказчика, ввиду его наименьшей защищенности в рамках организационно-правовых взаимоотношений. Именно гражданин (заказ-

чик) в большей степени нуждается в дополнительных гарантиях и защите своих прав при заключении договора бытового подряда. Второй стороной при заключении договора бытового подряда выступает профессиональный подрядчик (организация или ИП), имеющий большой юридический вес и силу.

Тем не менее при заказе индивидуальным предпринимателем или иной организацией, имеющей статус юридического лица, работ и услуг, не связанных с их профессиональной деятельностью, они сами становятся заказчиками при заключении договора бытового подряда. При этом они сами ведут профессиональную деятельность, но не имеют достаточного количества информации или возможностей для осуществления определенных видов работ и услуг. Таким образом, в момент закрепления юридического лица в качестве заказчика, дополнительные юридические гарантии договора бытового подряда начинают работать в защиту его интересов. Ключевым условием этого выступает использование заказчиком результата работы не в предпринимательских целях и для нужд, не связанных с профессиональной деятельностью. Ю.В. Романцов подчеркивал, что подобная практика также присутствует в договоре купли-продажи и иных видах публичных договоров¹.

Ключевым отличием договора бытового подряда является целевая ориентация результата работ. Результат работы должен быть направлен на удовлетворение бытовых или лич-

¹ См.: Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России. М., 2017. С. 92.

ных потребностей заказчика. Правила бытового обслуживания устанавливаются Постановлением Правительства РФ № 1025 от 15.08.97. На основании данных Правил результат работы должен использоваться исключительно для нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности (домашние нужды, семейные или личные нужды заказчика).

Исчерпывающий перечень требований по отношению к обеим сторонам при заключении договора бытового подряда отражен в ст. 426 Гражданского кодекса Российской Федерации. Индивидуальный предприниматель или организация, обладающая всеми необходимыми ресурсами для выполнения работ и услуг, требующихся заказчику, не вправе отказаться от выполнения данных работ или предоставления данных услуг. Работа выполняется из материалов подрядчика, за исключением случаев предоставления заказчиком собственных материалов. Если необходимые материалы у подрядчика отсутствуют, данное основание может выступать отказом от заключения договора бытового подряда. При этом при обращении заказчика в судебные органы бремя доказательства отсутствия необходимых для выполнения работ или оказания услуг материалов полностью возлагается на подрядчика. Дополнительно, все возникающие разногласия могут доводиться одной из сторон до судебных органов, вне зависимости от желания второй стороны.

Все условия предоставления подрядчиком услуг и выполнения работ в рамках договора бытового подряда

являются равными для всех граждан. Исключения составляют категории граждан, имеющие льготы в соответствии с действующим законодательством.

Анализ статьи 735 Гражданского кодекса Российской Федерации позволяет прийти к выводу, что она направлена на защиту интересов заказчика. Исходя из положений данной статьи все условия и цена на услуги или выполнение работ в рамках бытового подряда определяется по соглашению сторон при его заключении. Цена выполняемых работ и оказанных услуг не может превышать установленные на законодательном уровне пределы стоимости выполнения данного типа работ или оказания подобного рода услуг. Отсутствие четко обозначенной при заключении договора бытового подряда цены влечет за собой признание данного договора недействительным.

Указанная выше норма главного частного закона определяет порядок оплаты работы или оказания услуг и также создает дополнительный ряд правовых гарантий для заказчика. Оплата работы подрядчика осуществляется после принятия заказчиком ее результата. Авансовые оплаты работы и услуг подрядчика возможны только с предварительного письменного соглашения заказчика. Подрядчик не имеет права требовать авансовую оплату работы.

Регламентируются на основании Правил бытового обслуживания населения следующие типы работ и оказания услуг: парикмахерские услуги, ремонт бытовой техники и аппаратуры, создание и ремонт ювелирных изделий

и украшений, ремонт обуви, химическая чистка одежды, пошив и ремонт кожаных и меховых изделий, изготовление и ремонт мебели и др.

Также на основании Правил по оказанию услуг общественного питания регламентируется ремонт и техобслуживание автоматических и транспортных средств, оказание услуг по вывозу жидких и твердых бытовых отходов, оказание коммунальных услуг.

Защиту прав потребителей обеспечивают два органа: Федеральное антимонопольное ведомство и Верховный Суд Российской Федерации, которые также

официально уполномочены трактовать законодательство о защите прав потребителей.

Таким образом, на основании норм действующего законодательства и в том числе Гражданского кодекса Российской Федерации договор бытового подряда признается отдельным типом договоров подряда в целом. На сегодняшний день применение договора бытового подряда широко распространено. Также договор бытового подряда является неотъемлемой частью гражданских отношений.

Мелкумян Роза Амбарцумовна
студентка 2-го курса Института магистратуры
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент **Т.И. Хмелева**
(ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»)

НЕДОСТАТКИ АРЕНДОВАННОЙ НЕДВИЖИМОСТИ, НЕ СВЯЗАННЫЕ С ЕЕ КАЧЕСТВОМ: РИСКИ АРЕНДАТОРА ИЛИ АРЕНДОДАТЕЛЯ?

Аннотация: на первый взгляд, классический вопрос о недостатках арендованного имущества и последствиях их обнаружения является детально проработанным законодателем. Однако интерес с практической точки зрения, особенно в период пандемии COVID-19, представляют случаи выявления недостатков, не связанных с качеством арендованного имущества, и распределения рисков между сторонами договора при этом. Автор статьи предпринимает попытку проанализировать положения отечественного и зарубежного законодательства с целью поиска наиболее эффективного нормативного регулирования подобных кейсов.

Abstract: at first glance, the classic question of the shortcomings of the leased property and the consequences of their discovery is a detailed elaborated by the legislator. However, from a practical point of view, especially during the COVID-19 pandemic, there are cases of identifying shortcomings that are not related to the quality of the leased property and the distribution of risks between the parties to the contract. The author of the article makes an attempt to analyze the provisions of Russian and foreign legislation in order to find the most effective legal regulation of such cases.

Ключевые слова: недостатки арендованного имущества, недостатки, не связанные с качеством, ответственность, договор аренды недвижимого имущества, пандемия.

Keywords: shortcomings of leased property, shortcomings that are not related to the quality of the leased property quality, liability, real estate lease, the COVID-19 pandemic.

Гражданско-правовое регулирование арендных отношений в условиях развития пандемии COVID-19 подверглось серьезным испытаниям. Особенно актуальным стал вопрос о распределении экономических рисков между арендатором и арендодателем относительно экономической эффективности использования арендованного имущества, резко упавшей на фоне воздействия внешних факторов (например, коронавирусной инфекции, актов органов субъектов, вводящих ограничивающие меры для бизнеса) с учетом принципов справедливости и добросовестности. В связи с этим важно ответить на вопрос о возможности признания подобных обстоятельств недостатками арендованного имущества, появившихся после передачи вещи арендатору и вызванных внешними факторами, никак не связанных с качеством самой вещи в смысле ст. 612 ГК РФ, а также о пределах ответственности арендодателя и арендатора при их возникновении.

Прежде чем производить анализ современного гражданского российского права, кажется логичным проследить историческую ретроспективу данного вопроса. Истоки конструкции арендных отношений происходят из римского права, потому стоит обратить внимание на то, что древнеримской цивилистической догматикой за наймодателем закреплялась обязанность «своевременно передать нанимателю вещь с ее принадлежностями, предоставить ему беспрепятственную возможность пользоваться ею в течение установленного срока. Если пользование вещью стало невозможным по вине наймодателя или вследствие действия случая, то на-

ниматель в соответствующей степени освобождается от своей обязанности выплачивать наемную плату. сверх того, если наниматель понес значительную утрату в плодах от чрезвычайных происшествий, он может требовать соответствующей скидки с арендной платы (*remissio mercedis*)»¹. Согласно положениям дореволюционного российского гражданского права, которые раскрывает в своей работе Г. Ф. Шершеневич, «хозяин обязан поддерживать вещь в надлежащем состоянии, т.е. соответственно первоначальной цели. Он должен исправлять все существенные повреждения, происшедшие не по вине нанимателя, например, когда град выбивает окна или печь становится негодной для топки. Даже если вред причинен посторонним лицом, то он падает на хозяина, так как тяжесть убытка всегда ложится на собственника. Поправки, крайне необходимые, могут быть сделаны самим нанимателем в счет платы»².

Обращаясь к современным нормам ГК РФ, когда речь заходит об ответственности арендодателя за недостатки предоставления, нельзя не указать на то, в законе представлено деление недостатков арендованной вещи на: *явные и скрытые (ст. 612, 613 ГК РФ)*. Узкая трактовка данной классификации сосредотачивается на дефектах качества самой вещи, однако, несмотря на законодательные положения, судебная практика начала выходить за пределы такой трактовки материальных

¹ *Гримм Д. Д.* Лекции по догме римского права / под ред., с предисл. В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003. С. 110.

² *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права. М.: Издание Бр. Башмаковых, 1911. С. 269.

недостатков вещи, присущих ей самой, относя к таковым *и иные обстоятельства*, возникшие под воздействием внешних факторов, которые также мешают арендатору использовать имущество надлежащим образом в соответствии с целью аренды: изменение вида разрешенного использования арендуемого земельного участка¹, невозможность пользоваться имуществом из-за действий других арендаторов², ведение строительных работ в непосредственной близости от арендуемого помещения³, невозможность осуществлять образовательную деятельность без предоставления права аренды земельного участка, прилегающего к арендуемому нежилому помещению⁴ и т.д.

Вопрос о возможности признания подобных обстоятельств (например, высокий уровень шума в близости к арендуемому помещению, где арендатор занимается оказанием услуг, требующих тишины) недостатками вещи в смысле ст. 612 ГК РФ поднимается А. Шайдулиным, который проводит сравнительное исследование российской и немецкой правовой доктрины по этому вопросу. Он указывает на то, что в немецком праве «материальный недостаток арендованной вещи не всегда имманентно присущ непо-

средственно самой вещи, но важнейшее значение имеют также внешние обстоятельства, непосредственно влияющие на использование арендованной вещи. Например, может учитываться воздействие таких обстоятельств, как уровень шума, запахи (если рядом пекарня), препятствия доступа к арендуемому имуществу и т.д. Не имеет значения, может ли на это повлиять арендодатель. Обязательство поддерживать вещь на согласованных условиях носит характер гарантийного обязательства (*Garantiehafung*)»⁵. В подтверждение данной позиции исследователь приводит несколько ярких примеров из немецкой судебной практики, из которых следует, что при наличии прямого или подразумеваемого соглашения между сторонами относительно качества и состояния вещи, арендодатель должен нести ответственность *в течение всего срока договора*, в том числе, и в случае возникновения внешних обстоятельств, которые существенно снижают эффективность использования арендуемого имущества.

Подобная позиция немецкого законодателя видится достаточно обоснованной и отвечающей вызовам юридической практики. Думается, что применение узкой трактовки понятия «недостаток» имущества, которая привязана лишь к физическим свойствам вещи, искусственно сужает сферу ответственности арендодателя и не отвечает базовому принципу гражданского права – принципу добросовестности.

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 03.03.2016 по делу № 305-ЭС15-15053, А40-129910/2014. СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 08.12.2014 № 302-ЭС14-735. СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.05.2017 по делу № А56-36214/2016. СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27.07.2020 № 305-ЭС20-153. СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Шайдулин А. Материальные недостатки арендованного имущества, которые не связаны с качеством вещи. Три примера из немецкой практики // Журнал РШЧП. 2018. Вып. № 1. С. 173.

Но нельзя также автоматически относить все возникающие недостатки к зоне ответственности арендодателя, иначе это также негативно повлияет на смещение баланса интересов сторон договора, который должен сохраняться. Необходимо выработать критерии, отграничивающие объективные внешние факторы, которые непосредственно влияют на возможность арендатора пользоваться имуществом и вряд ли могут входить в зону ответственности какой-либо из сторон договора, от тех обстоятельств, за которые несет ответственность арендодатель, при условии, что в их возникновении нет вины арендатора, и они не относятся к предпринимательским рискам.

Чтобы определить пределы ответственности арендодателя, необходимо обратить внимание на синаллагматическую формулу аренды, которая представляет собой обязательство, согласно которому арендодатель должен передать имущество, которое арендатор сможет использовать для тех целей, которые прописаны в договоре аренды, а также отвечать за недостатки, которые могут быть выявлены арендатором при использовании вещи, а арендатор в свою очередь обязан принять это имущество и выплачивать арендные платежи. Буквальная трактовка положений закона (611-612 ГК РФ) не дает понять: является ли обязательство арендодателя *перманентно действующим в течение всего срока* договора или же, передав арендатору имущество, отвечающее по своему качеству всем требованиям и целям использования, установленным договором, арендодатель считается исполнившим обязательство

сделки в этой части и больше не может быть призван к ответственности в случае возникновения в будущем «недостатков» арендованной вещи, не связанных с ее качеством, но создающих трудность или неэффективность целевого использования его арендатором? Согласно принципу свободы договора, стороны могут ответить на этот вопрос четко в договоре, закрепив за арендодателем действующую в течение всего срока договора гарантию поддержания арендованного имущества в состоянии, пригодном для целевого использования либо, наоборот, освободив его от нее и т.д. Однако из-за низкого качества договорной работы стороны договора аренды довольно часто оставляют без внимания подобные вопросы.

Суть аренды заключается в ее длящемся, взаимном характере правоотношений. В частности, верным кажется то, что арендодатель считается надлежаще исполнившим свои обязательства только тогда, когда он **постоянно, в течение всего срока договора** обеспечивает возможность для арендатора владеть и (или) пользоваться предоставленным арендованным имуществом по назначению и отвечает за недостатки этого предоставления. Поэтому, в случае отсутствия регулирования этих вопросов в договоре, можно ли говорить о подразумеваемых гарантиях арендодателя, которые выводятся из п. 3 ст. 307 ГК РФ и из природы аренды? Видится, что ответ должен быть положительным. Так, например, предполагается, что собственник ТЦ должен обеспечить его открытость для посетителей, пожарную безопасность и т.д., чтобы арендаторы торговых пло-

щадней могли реализовывать свою деятельность. На этот счет существует позиция Верховного суда, отраженная в Обзоре судебной практики ВС РФ от 2015 года: «Арендатор не обязан вносить арендную плату за период, который он лишен возможности пользоваться объектом аренды по независящим от него обстоятельствам»¹, а также закрепленная в недавнем Определении Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ². Но можно привести и иной пример: возникают ситуации, когда внешние обстоятельства не дают использовать имущество по назначению, при этом вины самого арендодателя в этом нет (запрет открывать ТЦ по акту органов власти субъекта из-за коронавируса, реализация программы «Моя улица» в Москве и т.д.). Будет ли арендодатель нести ответственность в таком случае перед арендатором?

В этой связи интересным вопросом для исследования становится структура ответственности в рамках арендных отношений. Можно выделить два варианта:

1. *Двухчастная система ответственности*: существуют либо риски арендатора, либо риски арендодателя (обговоренные/предполагаемые). В этом случае каждый раз необходимо анализировать ситуацию и, исходя из смысла закона и положений договора, относить возникшие неблагоприятные обстоятельства либо к предприни-

мательскому риску арендатора в случае коммерческой аренды, либо к гарантиям арендодателя, хоть прямо и не прописанным в договоре, но выводимым из п. 3 ст. 307 ГК РФ. Там, где обстоятельства, препятствующие к использованию арендованного имущества, не являются нарушением гарантий со стороны арендодателя, можно говорить о зоне риска арендатора. В данном случае отвечать стороны будут по правилам главы 34 ГК РФ (с возможностью снижения арендной платы, досрочного расторжения договора аренды с взысканием убытков и т.д.).

2. *Трехчастная система ответственности подразумевает*, что кроме рисков сторон можно выделить и **внешний фактор** как обстоятельство, существенным образом ухудшающее возможности пользоваться имуществом. Если придерживаться этой концепции, то при воздействии этих самых факторов ответственность на стороны не ложится. К таким можно отнести: режим самоизоляции в связи с коронавирусной инфекцией, который не позволяет потребителям свободно перемещаться и пользоваться услугами, которые могут предоставлять арендаторы; открытие рядом с арендованным пансионатом **другим собственником** ночного клуба; проводимые по инициативе администрации МО работы по переустройству дорожного покрытия, которые заблокировали проход для посетителей арендуемого летнего ресторана и т.д. В приведенных примерах сложно говорить о предполагаемых гарантиях со стороны арендодателя, т.к. это объективные факторы, которые практически невозможно предугадать

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2, утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 26.06.2015. СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.06.2020 № 310-ЭС19-16588 по делу № А83-20325/2017. СПС «КонсультантПлюс».

при составлении договора. То есть при их возникновении стороны не будут нести ответственность (например, нельзя будет взыскать убытки с арендодателя как субъекта, ненадлежащим образом исполнившего обязательство), но в связи с тем, что арендатор из-за подобных внешних факторов не сможет в полной мере использовать арендуемое имущество, получать прибыль, на которую он рассчитывал, арендодатель должен будет претерпевать убытки в форме уменьшения размера уплачиваемых арендатором арендных платежей, отсрочек, арендных каникул и т.д.

Из двух представленных концепций наиболее верной кажется вторая, которая предлагает учитывать наличие внешних рисков и предусматривает возможность регулирования отношений сторон при их наступлении с минимальным смещением баланса интересов. Это подтверждается и успешным законодательным регулированием зарубежных стран. Например, ст. 1104 ГК Австрии устанавливает правило о том, что если вещь, взятая в аренду, вообще не может быть использована из-за чрезвычайных обстоятельств, таких как пожар, война или эпидемия, наводнения, погодные катаклизмы или из-за полной непригодности, то арендодатель не обязан ее восстанавливать, а арендная плата не взимается¹. Принятые в РФ нормативно-правовые акты, в числе которых Федеральный закон № 98-ФЗ от 01.04.2020², постановление Прави-

тельства РФ № 439 от 03.04.2020³ и т.д. также можно считать проявлением трехчастной структуры ответственности, т.к. признается, что пандемия COVID-2019 – внешний риск, за который не несет ответственность стороны договора аренды недвижимости, но который перераспределяет обязанности, заставляя идти на уступки и компромиссы для сохранения договорных отношений. Несмотря на сомнительное качество выработанных кризисных норм, они подчеркивают позицию законодателя по вопросу регулирования арендных отношений в период пандемии и дают соответствующий ориентир судам.

Обращаясь к существующему в ГК РФ механизму защиты арендатора в случаях возникновения обстоятельств, которые мешают ему использовать арендованное имущество, следует выделить правила п. 4 ст. 614 ГК РФ и ст. 620 ГК РФ. Так, если законом не предусмотрено иное, арендатор вправе потребовать соответственного уменьшения арендной платы, **если в силу обстоятельств, за которые он не отвечает, условия пользования, предусмотренные договором аренды, или состояние имущества существенно ухудшились**, а также по требованию арендатора договор аренды может быть досрочно расторгнут судом, когда имущество в силу обстоятельств, за которые арендатор не отвечает, окажется

преждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» // СЗ РФ. 2020. № 14, ч. 1, ст. 2028.

³ Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 439 «Об установлении требований к условиям и срокам отсрочки уплаты арендной платы по договорам аренды недвижимого имущества». СПС «КонсультантПлюс».

¹ Всеобщий гражданский кодекс Австрии от 01.06.1811 (с изм. и доп. по состоянию на 27.07.2010). М.: Инфотропик Медиа, 2011. С. 3-261.

² Федеральный закон от 01.04.2020 № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам преду-

в состоянии, не пригодном для использования. Из телеологического толкования данных норм неясно, обстоятельства, за которые не отвечает арендатор, являются следствием недобросовестного исполнения обязательств арендодателя либо они могут быть также проявлением внешнего фактора, за который не отвечает арендодатель. Если законодатель подразумевает исключительно вариант с неисполнением арендодателем своих гарантий, то тогда данные нормы нельзя применять в сложившихся обстоятельствах пандемии, т.к. это внешний фактор, не входящий в зону ответственности сторон. В этом случае единственным механизмом защиты становится статья 451 ГК РФ. Статья 401 ГК РФ не сможет помочь арендатору улучшить свое положение, но может освободить его от ответственности за неисполнение обязательств, если он докажет, что имели место форс-мажорные обстоятельства. Однако может быть иное прочтение вышеуказанных норм, допускающее их применение в ситуациях, когда нет нарушения ни со стороны арендодателя, ни арендатора, а имеют место быть внешние объективные факторы, но тогда ст. 614, 620 ГК РФ оказываются специальными нормами по отношению к общей ст. 451 ГК РФ. То есть их можно применять в связке, требуя от арендодателя снижения арендной платы или расторжения договора. При этом речь об ответственности со стороны арендодателя не идет, что кажется достаточно справедливым.

Таким образом, на основе вышеперечисленных вопросов, на которые сложно найти ответы даже в догма-

тическом поле, можно сделать вывод о том, что для правоприменителей будет достаточно сложно разрешить неминуемые споры, вытекающие из многочисленных договоров аренды недвижимости. По итогам работы нам видится верным сделать следующие выводы:

1. Необходимо широко трактовать понятие «недостаток» арендованного имущества, связывая его не только с качеством и физическими свойствами самой вещи, но и внешними факторами, негативно воздействующими на нее, которые не дают арендатору пользоваться арендуемым имуществом. В соответствии с этим необходимо модернизировать нормы ГК (в частности, ст. 612, 613, 614, 620 ГК) о недостатках в русле разъединения связки понятия «недостаток арендованной вещи» с физическими свойствами имущества, тем самым указывая на разветвленную классификацию недостатков, существующую в судебной практике.

2. Арендодатель, если иное не установлено договором, должен на протяжении всего срока аренды быть готовым обеспечивать надлежащее состояние вещи для целевого использования и нести ответственность за возникающие недостатки.

3. Пределы ответственности сторон при возникновении «недостатков» вещи, появившихся после передачи вещи арендатору и вызванных внешними факторами, не связанных с качеством самой вещи, будут определяться исходя из избранной концепции системы ответственности аренды: двухчастной или трехчастной.

4. Необходимо внести изменения в нормы ГК РФ об общих положени-

Р. А. Мелкумян | Недостатки арендованной недвижимости, не связанные с ее качеством:
риски арендатора или арендодателя?

ях договора аренды, которые бы четко установили непрерывность ответственности арендодателя за состояние арендованного имущества в течение всего срока аренды, а также урегулировать вопрос о рисках сторон при возникновении внешних факторов, которые блокируют нормальный ход взаимного исполнения обязательств по договору аренды с учетом положительного опыта законодательного регулирования зарубежных стран.

АРБИТРАЖНЫЙ И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

Маренков Александр Сергеевич,
ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет»

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор Исаенкова О. В.
(ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»)

ДОБРОВОЛЬНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ В СИСТЕМЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация: статья рассматривает феномен добровольного исполнения. Автор исследует правовую природу данного института, изучает его место в системе исполнительного производства. Выявлены отдельные причины, из-за которых добровольное исполнение не пользуется большой популярностью, предложены пути выхода из сложившейся ситуации.

Ключевые слова: добровольное исполнение, исполнительное производство, правовой нигилизм, требования неимущественного характера.

Abstract: the article considers the phenomenon of voluntary execution. The author explores the legal nature of this institution, studies its place in the system of enforcement proceedings. Separate reasons have been identified, due to which voluntary execution is not very popular, and ways to get out of this situation are proposed.

Keywords: voluntary execution, enforcement proceedings, legal nihilism, non-property requirements.

Исполнительное производство как правовое явление сутью своей сводится к принудительному исполнению предписаний юрисдикционных актов. Принудительность выступает конституирующим признаком, поскольку именно она отражает характер деятельности, осуществляемой для реализации целей исполнительного производства. Между тем и законодательство об исполнительном производстве, и доктрина содержат институт

добровольного исполнения. «Добровольность» и «принудительность» лексически противостоят друг другу и являются антонимами. Поэтому такое соединение в юридической науке этих понятий как минимум необычно. Справедливости ради стоит отметить, что именно принудительному исполнению отведено основное место в правовом регулировании исполнительного производства. Это закономерно, поскольку добровольность может проявляться

не только в самом факте свободного волеизъявления по исполнению предписанной обязанности, но и в выборе способов, средств, порядка совершения такого исполнения. Невозможно, да и нет смысла подвергать правовой регламентации добровольную деятельность человека. Тем не менее мы всё же попытаемся выяснить, каково место добровольного исполнения в исполнительном производстве.

Норм Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве¹» (далее также – Закон об исполнительном производстве), затрагивающих добровольное исполнение, не так много. Речь в основном идёт о сроке на добровольное исполнение, который предоставляется должнику сразу после возбуждения исполнительного производства. Само добровольное исполнение как юридический факт может стать одной из причин окончания исполнительного производства по основанию фактического исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, однако необязательно такое исполнение является добровольным в строгом понимании этого термина.

Предоставление срока на добровольное исполнение можно рассматривать как предоставление последней возможности должнику без негативных последствий (за исключением судебных расходов – в случае, если предметом исполнения выступают судебные исполнительные листы) испол-

нить свою обязанность, закреплённую исполнительным документом. В этом смысле добровольное исполнение носит не столько правовой, сколько социальный характер. Это нормальный, разумный итог отношений между субъектами с противоположными интересами, который благоприятно сказывается на общем состоянии правопорядка в государстве. Поэтому учёные саму процедуру принудительного исполнения называют «вынужденным отклонением от правильного хода восстановления нарушенного права»². Добровольное исполнение не только позволяет разрешить дело миром (или хотя бы с наименьшими потерями), но и освобождает судебных приставов-исполнителей (и без того чрезмерно загруженных³) от лишней работы, а взыскателя и должника – от, соответственно, ожидания исполнения, душевных переживаний, связанных с ожиданием, и бремени общения с судебными приставами-исполнителями, уплаты исполнительского сбора и т.д. Добровольное исполнение отвечает задаче правильного и своевременного исполнения юрисдикционных актов, закреплённой в статье 2 Закона об исполнительном производстве. Более того, стремление к повышению числа

² Стрельцова Е.Г. Добровольное исполнение // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2017. № 3 (31). С. 88.

³ См., например: Счетная палата выявила 18-кратное превышение нагрузки на судебных приставов / Официальный сайт газеты «Коммерсантъ», 19.10.2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3773852> (дата обращения: 20.02.2019); Нагрузка в 150 дел в месяц была нормальной для подавляющего большинства судебных приставов Рязанской области в 2014 году, данные исследования отражены в: Ярошенко Л.В. Судебный контроль в исполнительном производстве: монография. М.: Проспект, 2017. С. 122.

¹ Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (в ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 2007. № 41, ст. 4849; 2020. № 31, ч. 1, ст. 5048.

судебных актов, исполненных добровольно, было названо одной из задач долгосрочной Программы повышения эффективности исполнения судебных решений¹.

Итак, поскольку добровольное исполнение является наиболее предпочтительным, желаемым итогом исполнительного производства, то все силы его участников должны быть направлены на обеспечение такого итога. В связи с этим неизбежно встаёт вопрос о правовой природе добровольного исполнения.

Дискуссия о том, является добровольное исполнение правом или обязанностью должника, не нашла однозначного разрешения в науке исполнительного производства. Положение об обязательности добровольного исполнения вовсе не является абсурдным, как может показаться сначала. Обязанность исполнить предписание юрисдикционного акта может быть основана на обязательности самого акта (судебного решения или приказа) или добросовестности, ожидаемой от участника гражданско-правовых отношений (например, в случае принудительного исполнения мирового соглашения или соглашения об уплате алиментов). К тому же, как и любой обязанности, добровольному исполнению корреспондирует ответственность за несоблюдение – в виде исполнительского сбора. В то же время не стоит обходить вниманием взгляд учёных² на добровольное исполнение как на право должника. Он

может им воспользоваться, а может проигнорировать. Е.Г. Стрельцова назвала его «возможностью выгодного поведения, предоставляемого законом должнику³». А.О. Манташян считает, что добровольное исполнение является правом только на этапе возбуждения исполнительного производства, объясняя это тем, что данное право закреплено в законе и что ему соответствует обязанность судебного пристава предоставить срок для добровольного исполнения⁴. Однако, на наш взгляд, добровольное исполнение не является правом «в чистом виде», оно подавляется обязанностью и как бы «вбирается» им в свою сущность. Конструкция «право-обязанность», предполагающая единство этих противоположностей, редка для законодательства, но не нова⁵. Например, обязанность родителей воспитывать своих детей в то же время является и их правом. Однако содержание такого диалектического взаимодействия совершенно разное. Представляется, что и в случае с добровольным исполнением в соотношении «право-обязанность» обязанность «перевешивает» с заметным преимуществом. Причём не всегда у должника есть это право – случаи немедленного исполнения, а также случаи непредоставления срока на добровольное исполнение исключают возможность вы-

на имущество граждан и на заработную плату: дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1968. С. 154.

³ Стрельцова Е.Г. Приватизация правосудия. М.: Проспект, 2019. С. 181.

⁴ Манташян А.О. Срок для добровольного исполнения требований неимущественного характера // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 4 (65). С. 125.

⁵ См. подробнее: Грачёв Т.С. Право и обязанности: модели единства // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2009. № 5 (8). С. 32.

¹ Долгосрочная программа повышения эффективности исполнения судебных решений (2011–2020 г.) // Российский судья. 2011. № 8. С. 29.

² См., например: Смецкая А.М. Исполнение судебных постановлений путем обращения взыскания

бора должником варианта поведения.

Практика востребованности добровольного исполнения весьма неоднозначна. В 2019 году по основанию фактического исполнения было окончено 37 354 568 исполнительных производств (по всем категориям дел), из которых 23 887 299 (63 %) были окончены как раз из-за добровольного исполнения должниками. Между тем, по отношению к общему числу окончанных исполнительных производств (62 297 919) такое соотношение составляет лишь 38 %. К сожалению, эти цифры не исключают колоссальной загруженности приставов; по-прежнему велико количество неоконченных исполнительных производств, среди них есть и те, которые исполняются годами. Именно поэтому важно развивать потенциал добровольного исполнения.

Причины, определяющие своего рода «турбулентность» в использовании добровольного исполнения, носят комплексный характер. Они могут быть законодательными, правоприменительными и социальными. В любом случае они будут влиять и на эффективность самого исполнительного производства.

К социальным причинам прежде всего относится правовой нигилизм и недоверие к праву и его влиянию на динамику общественных отношений. Это специфическая черта российского правосознания, корнями уходящая в далёкое прошлое. К его причинам исследователи относят: убежденность в исключительности и универсальности обычая, ориентацию на мораль, нравственность, справедливость в большей степени, чем на установленные государством правовые нор-

мы¹. К.С. Морковская отмечает, что для преодоления правового нигилизма необходимо всестороннее воздействие на участников исполнительного производства. Ею предложены следующие методы борьбы с правовым нигилизмом: убеждение; поощрение; принуждение; наказание². Введённая Министерством юстиции в 2011 году долгосрочная программа «Юстиция» предусматривает в числе прочих результатов снижение уровня правового нигилизма. Обобщённый отчёт о ходе реализации и оценке эффективности программы за 2018 год в целом описывает результаты в организационной сфере (в том числе в исполнительном производстве), однако среди прочего отмечает снижение уровня коррупции среди работников органов принудительного исполнения³. Программа также направлена на достижение необходимого баланса между нуждами государства и некоммерческих организаций⁴, что, вполне вероятно, может способствовать большему доверию между гражданами и государством.

Правовой нигилизм – это всего лишь общее название всех тех негативных социальных явлений, которые в значительной степени тормозят процесс качественного развития исполни-

¹ Захарцев С.И. Правовой нигилизм в России // Мониторинг правоприменения. 2015. № 2 (15). С. 13.

² Морковская К.С. Гражданские процессуальные средства повышения эффективности исполнительного производства: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2017. С. 84–87.

³ Годовой отчет о реализации государственной программы «Юстиция» в 2018 году / Официальный сайт Минюста России. URL: <https://minjust.ru/node/6242> (дата обращения: 23.02.2020).

⁴ Иванов М. Минюст объявил восьмилетку борьбы с правовым нигилизмом // Коммерсантъ. 2011. № 211. С. 2.

тельного производства. В это понятие включаются и низкая правовая культура как должника, игнорирующего требования судебного пристава-исполнителя, и взыскателя, который зачастую играет весьма пассивную роль в принудительном исполнении, отдавая его в ведение ФССП, так и самого пристава-исполнителя, чья недостаточная профессиональная подготовка, а также порой пренебрежительное отношение к своим обязанностям могут осложнить ход исполнительного производства.

Как бы то ни было, социальные причины, оказывающие заметное влияние не только на исполнительное производство, но и на иные правовые явления общества, всё равно отходят на второй план перед законодательными причинами. Это объясняется тем, что принудительное исполнение является деятельностью, урегулированной законом, в которой в большей степени применяется императивный метод правового регулирования¹.

Прежде всего речь идёт о сроке на добровольное исполнение как об одном из сроков в исполнительном производстве. Часть 12 ст. 30 Закона устанавливает пятидневный срок для добровольного исполнения, за исключением предусмотренных Законом случаев. Само существование срока на добровольное исполнение подвергается серьёзной критике в науке в течение нескольких десятилетий. Дискуссия

связана с правовой природой добровольного исполнения, которое, по мнению учёных, не может быть связано с исполнительным производством, выражающим принудительные начала. В связи с этим ряд учёных считают, что такого срока быть не должно², и судебный пристав-исполнитель после возбуждения исполнительного производства сразу совершает исполнительные действия. Другие же учёные считают, что срок на добровольное исполнение необходимо не только сохранить в законодательстве, но и дифференцировать в зависимости от рода дела³. Представляется, что именно вторая позиция является наиболее предпочтительной. В эпоху, когда, несмотря на развитие законодательства, накопление отечественного опыта принудительного исполнения, отделённого от суда, процент исполнения по-прежнему низок, а загруженность судебных приставов продолжает увеличиваться, наличие института добровольного исполнения продолжает являться, по выражению А.В. Чекмаревой, «путём к социальному консенсусу». Она же отмечает, что «добровольность является важным фактором законопослушности, признания предписаний суда и готовности

² См., например: *Исаенкова О.В.* Проблемы исполнительного права в гражданской юрисдикции / под ред. М.А. Вкут. Саратов: Изд-во СГАП, 2002. С. 137, 138; *Бабиев В.Г.* Отвечают ли Федеральные законы «О судебных приставах» и «Об исполнительном производстве» духу времени и правовым реформам? // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. 2001. № 1. С. 66; *Ткачёва Н.Н.* Проблемы исполнения определений об обеспечении иска // Адвокатская практика. 2004. № 5. С. 37 и др.

³ См., например: *Малешин Д.Я.* Исполнительное производство (функции суда). М., 2003. С. 125; *Стрельцова Е.Н.* Добровольное исполнение // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2017. № 3 (31). С. 92 и др.

¹ См.: Исполнительное производство: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / под ред. С.Ф. Афанасьева, О.В. Исаенковой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016. С. 37; *Гуреев В.А., Гущин В.В.* Исполнительное производство: учебник. 4-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2014. С. 19.

к их исполнению¹», что, безусловно, положительно скажется на повышении общечеловеческой правовой культуры.

Отсутствие срока в определённых законом случаях (ч. 14 ст. 30 Закона) является в некоторых ситуациях, на наш взгляд, неосновательным. В частности, логично было бы должнику в требовании о восстановлении на работе дать возможность исполнить его добровольно, а затем уже запускать механизм исполнительного производства. Исполнительная практика подтверждает этот тезис².

Пятидневный срок на добровольное исполнение можно считать оправданным лишь по ряду имущественных и по незначительному количеству неимущественных требований. Так, например, взыскание задолженности за жилищно-коммунальные услуги на основании судебного приказа, как правило, исполняется (после истечения срока на добровольное исполнение) путём направления приставом запроса в банк и последующего списания денежной суммы со счёта должника. Между тем, нередки случаи, когда должники узнавали о существующем в отношении них исполнительном производстве, когда приходило оповещение от банка, но, как правило, это связано с проблемой ненадлежащего извещения службой судебных приставов.

Совсем другая ситуация возникает в случае исполнения требований неимущественного характера. Например, самовольно возведённое здание, кото-

рое «построено из газобетона с облицовкой силикатным кирпичом и железобетонным перекрытием, состоит из подвала, первого и мансардного этажей и имеет размеры 10,7 х 12,8 плюс веранда 2,6 х 8,2 м³» если и может быть снесено в течение 5 дней, то с весьма ощутимыми потерями для должника, едва ли сравнимыми с суммой исполнительского сбора. Требование «разработки проекта восстановительных работ и восстановления нарушенного состояния окружающей среды в соответствии с проектом восстановительных работ⁴» однозначно требует для разрешения намного большего времени, чем пять дней. Причём этот срок не может быть продлён, поскольку установлен законодательно. Не вписывается в пятидневный срок и категория дел, исполнение которых носит длящийся характер, как то: определение порядка общения с ребёнком, предоставление доступа к земельному участку, нечинение препятствий взыскателю в производстве работ и т.д. Последний пример отражает случай зависимости должника от поведения взыскателя. В таком случае истечение срока на добровольное исполнение не может служить основанием для взыскания исполнительского сбора, если должник не препятствует взыскателю в его деятельности, которая ещё не закончена. В таком случае срок как бы продлевается на неопределённое время⁵. Поэтому его существование нецелесообраз-

¹ Цит. по: *Чекмарева А. В.* Добровольное исполнение судебных решений – путь к социальному консенсусу // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2013. № 5. С. 7.

² Там же. С. 38.

³ Решение Мензелинского районного суда Республики Татарстан от 06.02.2020 по делу № 2-42/2020.

⁴ Решение Шиловского районного суда Рязанской области от 25.05.2017 по делу № 2-216/2017.

⁵ См.: *Кудрявцева В. П.* Исполнение требований неимущественного характера. М.: Статут, 2017. С. 124.

но; в случае неисполнения должником таких требований всё равно наступает ответственность.

Требования неимущественного характера в самом общем виде могут быть разделены на требования, в исполнении которых необходимо личное участие должника, и требования, которые могут быть исполнены без такового¹. Во втором случае предписанные юрисдикционным актом требования могут быть исполнены и силами самого судебного пристава-исполнителя (что, впрочем, критически оценивается в научной литературе²) либо же он может организовать исполнение с привлечением специалистов и пр. с последующим взысканием с должника расходов на совершение этих действий. Такой подход, безусловно, положительно повлияет на динамику исполнительного производства. Однако мнение А.О. Манташян о том, что в случае возможности совершения исполнения самим приставом необходимо вообще ликвидировать срок на добровольное исполнение³, нам представляется не вполне обоснованным. Как уже отмечалось выше, добровольное исполнение является желаемым результатом всего

юрисдикционного процесса, поэтому пристав не должен выполнять работу должника и сразу после возбуждения исполнительного производства самостоятельно исполнять предписания исполнительного документа.

Таким образом, считаем, что законодательно срок на добровольное исполнение должен быть дифференцирован. В частности, для исполнения требований неимущественного характера должен быть установлен предел в 10-30 дней; конкретный срок устанавливается судебным приставом-исполнителем. Также необходимо изъять из ст. 211 ГПК РФ устанавливающий перечень решений суда, подлежащих немедленному исполнению, пункт о восстановлении на работе и установить в Законе об исполнительном производстве для него стандартный срок в 5 дней. Должен быть увеличен срок на добровольное исполнение по тем исполнительным документам, в отношении которых должник мог и не знать об их вынесении – по судебному приказу, исполнительной надписи нотариуса и др.

Наконец, одновременно законодательным и правоприменительным аспектом добровольного исполнения выступает стимулирование должника к исполнению его обязанности до начала действия механизма исполнительного производства. Такие действия предпринимаются, например, французскими судебными исполнителями⁴. Е.Г. Стрельцова отмечает, что стимулирующие меры должны быть такими, чтобы исполнение целиком ложилось

¹ См.: Научно-практический (постатейный) комментарий к Федеральному закону от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» / Н.А. Агешкина и др. / под ред. О.В. Исаенковой. 4-е изд. (эл.), перераб. и доп. Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2018. С. 561.

² Сергун А.К. Исполнение решений, обязывающих должника совершить определенные действия // Труды ВЮЗИ. Т. XVII: Вопросы гражданского процессуального права. М., 1971; Стрельцова Е.Г. Исполнение исполнительных документов по неимущественным взысканиям // Вестник исполнительного производства. 2016. № 4. С. 20.

³ Манташян А.О. Срок для добровольного исполнения требований неимущественного характера // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 4 (65). С. 128.

⁴ Кузнецов Е.Н. Исполнительное производство Франции. С. 37–39.

на плечи должника, а ФССП исполняло лишь наблюдательную функцию¹. Данный подход нам представляется в некоторой степени идеалистическим; скорее всего, он будет работать в случае хорошо отлаженного механизма исполнительного производства и устоявшейся практики добровольного исполнения. В настоящее время, по всей видимости, невозможно добровольное исполнение без хотя бы минимального участия судебного пристава-исполнителя.

Например, в 2010 году воронежские судебные приставы по делам о взыскании алиментов привлекали священнослужителей для бесед с должниками с целью ускорения процедуры выплаты алиментов. После этого трудоустроились и стали выплачивать алименты 12 должников, каждый из которых был должен своему ребенку от 100 до 200 тыс. руб². И хотя приведённый пример не имеет отношения к добровольному исполнению (данные отношения носят длящийся характер, к тому же законодательство предусматривает немедленное исполнение для данной категории дел), практика привлечения специалистов, родственников, иных лиц для общения с должниками может быть использована в качестве стимула к исполнению ими предписаний исполнительных документов.

Кроме того, неплохим потенциалом обладают примирительные процедуры, введённые в процессуальное законодательство в 2018 году. Представляется, что некоторые из них применимы в качестве стимулирующей меры и в ис-

полнительном производстве. В частности, в ст. 50 Закона среди прав сторон исполнительного производства уже предусмотрена возможность заключать мировое соглашение и соглашение о примирении. Исследователи отмечают возможность применения процедуры медиации в исполнительном производстве³. В случае использования примирительной процедуры исполнительное производство приостанавливается, а по достижении сторонами согласия – прекращается, и должник не претерпевает мер принуждения.

Ещё один способ, стимулирующий добровольное исполнение, – «дисконт по административному штрафу», как его определил бывший директор ФССП А.О. Парфёнчиков⁴ – выплата только 50 % суммы административного штрафа в случае его добровольного погашения. Аналогично можно взимать усеченный размер государственной пошлины при заключении сторонами мирового соглашения, однако данный вопрос должен решаться судом⁵. Противоположные изменения – в сторону увеличения исполнительского сбора – могут быть предприняты в целях большей привлекательности добровольного исполнения. «Для должника, – пишет Е.Г. Стрельцова, – побуждающим ос-

³ См. подробнее: Батурина Н.А. Медиация в исполнительном производстве: проблемы применения // Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. № 1-10. С. 35-37; Морковская К.С. Внедрение медиативных процедур как средство повышения эффективности исполнительного производства // Вестник ПАГС. 2016. № 3 (54). С. 56–61; Чекмарева А.В. Указ соч. С. 39 и др.

⁴ Не надо копить долги: беседа М. Барщевского с директором ФССП // Российская газета. 2011. № 253 (5629).

⁵ Стрельцова Е.Н. Добровольное исполнение // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2017. № 3 (31). С. 92.

¹ Стрельцова Е.Г. Приватизация правосудия. М.: Проспект, 2019. С. 179.

² Чекмарёва А.В. Указ. соч. С. 38.

нованием добровольного исполнения должна стать сама возможность принудительного исполнения после истечения срока на добровольное исполнение, а также угроза взыскания исполнительского сбора и расходов по совершению исполнительных действий»¹. Следовательно, повышенный размер исполнительского сбора может стать условием, из-за которого должники будут стремиться исполнить обязанность добровольно.

Обобщая всё изложенное, позволим себе сделать несколько выводов. Добровольное исполнение, на наш взгляд, – немаловажный, нужный институт, который занимает важное место в системе исполнительного производства. Однако практика его применения, к сожалению, не так велика. Сложность

развития потенциала добровольного исполнения заключается в комплексности проблем, способствующих наличию такой тенденции. Кроме того, эти проблемы детерминируют и «сбои» в механизме самого исполнительного производства. Остаётся выразить надежду, что законодатель уделит должное внимание правовому регулированию добровольного исполнения, и с учётом уже сложившейся практики, существующих трудностей правоприменения найдёт верный путь законодательной регламентации отдельных вопросов, связанных с добровольным исполнением, а правоприменители постараются использовать все предоставленные законом возможности для стимулирования должников к добровольному исполнению.

¹ Стрельцова Е.Г. Приватизация правосудия. М.: Проспект, 2019. С. 182.

Тихонова Виктория Витальевна
студентка 1-го курса Института магистратуры
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент **А.Н. Ермаков**
(ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»)

ПРОБЛЕМЫ РЕГИСТРАЦИИ ОБОНЯТЕЛЬНЫХ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Аннотация: в данной статье рассматривается актуальный на сегодняшний день вопрос о регистрации «нетрадиционных» товарных знаков, в частности, обонятельных товарных знаков в России и за рубежом. В статье проанализированы проблемы, возникающие при регистрации таких средств индивидуализации, предложены пути их решения.

Abstract: the subject of study in this article is olfactory trademark registration in Russian Federation and in the world. The article analyzes the problems encountered during registration and suggested solutions about this.

Ключевые слова: обонятельный товарный знак, регистрация, средства индивидуализации, предприниматели, Роспатент.

Keywords: the olfactory trademark, registration, trademarks, businessmen, Rospatent.

С каждым днем рынок товаров и услуг стремительно растет и развивается. Появляются фирмы, готовые предложить покупателям что-то новое. Одновременно с этим ежедневно развивается и рынок товарных знаков. Их становится больше, они приобретают неповторимую оригинальность.

Предприниматели хотят сделать свой знак особенным и узнаваемым среди потребителей, они стараются наделить его такими характеристиками,

которые невозможно будет подделать другим компаниям.

В связи с этим появляются необычные формы обозначений товарных знаков, которые довольно трудно зарегистрировать и применить на практике. Среди таких форм выделяют: обонятельные, звуковые, вкусовые и иные обозначения. Обонятельные товарные знаки предоставляют уникальную возможность предпринимателям выделиться из толпы других владельцев

товарных знаков, так как зарегистрированный в качестве товарного знака запах будет неотъемлемым свойством производимого товара, молниеносно узнаваемым потребителями.

Ученые давно пришли к выводу, что среди всех органов чувств человека именно обоняние является наиболее восприимчивым. Запахи оказывают большое влияние на память человека, опережая зрение и слух¹. Поэтому владельцам обонятельных товарных знаков этот факт дает большое преимущество на рынке среди зарегистрированных словесных обозначений конкурентов. Но так ли все просто?

В соответствии с п. 1 ст. 1482 Гражданского кодекса Российской Федерации в качестве товарных знаков могут быть зарегистрированы как словесные, изобразительные и объемные обозначения, так и другие обозначения или их комбинации².

Понятие «другие обозначения» законодатель не расшифровал, оставив перечень открытым, поэтому сюда можно включить обонятельные, звуковые, вкусовые и иные виды обозначений товарных знаков.

Единственное требование, предъявляемое законодателем к таким обозначениям – чтобы они были способны индивидуализировать представляемый товар.

Что касается оснований для отказа в государственной регистрации товар-

ного знака, законодатель здесь ограничился общим запретом на регистрацию обозначений, не обладающих различной способностью или состоящих из элементов:

1) вошедших во всеобщее употребление для обозначения товаров определенного вида;

2) являющихся общепринятыми символами и терминами;

3) характеризующих товары с позиций качества, количества, назначения и т.д.;

4) представляющих собой форму товаров, которая определяется исключительно или главным образом свойством либо назначением товаров.

Таким образом, запах товара может быть свободно зарегистрирован предпринимателем, если он обладает различной способностью.

Например, в Великобритании были зарегистрированы два обонятельных товарных знака. Первое обозначение было заявлено как «цветочный аромат, напоминающий розу» в отношении пачетиков, второе – как «сильный запах горького пива» в отношении стрел для игры в дартс³.

В России практика по регистрации обонятельных товарных знаков еще не сложилась, однако Федеральный институт промышленной собственности РФ указывает, что такая регистрация возможна. При подаче заявления на обонятельное обозначение приводится описание характеристик запаха или букета запахов, а также состав композиции или формула химического

¹ См.: *Фелицына С.Б., Журавлева В.В.* Сладкий аромат товарного знака. URL: sojuzpatent.com/ru/publications/2349_650 (дата обращения: 23.10.2020).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (в ред. от 26.07.2019, с изм. от 24.07.2020) // СЗ РФ. 2006. № 52, ч. 1, ст. 5496.

³ См.: *Фелицына С.Б., Журавлева В.В.* Сладкий аромат товарного знака. URL: sojuzpatent.com/ru/publications/2349_650 (дата обращения: 23.10.2020).

соединения, характеризующая запах¹. Здесь возникают сложности, потому что словесное описание характеристик запаха может не давать точного представления об аромате, если потребитель не был ранее с ним знаком. Это возникает по разным причинам – от особенностей местности до субъективности восприятия запахов каждым человеком. Так, например, англичанин с легкостью узнает запах «свежескошенной травы», потому что в стране существует большое количество парковых зон со знаменитыми английскими газонами. А вот у жителя пустыни скорее всего возникнут трудности с идентификацией такого обозначения, потому что он не знает, как пахнет «свежескошенная трава»².

Кроме того, люди по-разному чувствуют один и тот же запах ввиду своей индивидуальности. На каждом человеке, если мы говорим, например, о парфюме, аромат будет раскрываться по-особенному. Помимо этого, вос-

¹ Приказ Минэкономразвития России от 20.07.2015 № 482 «Об утверждении Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, Требований к документам, содержащимся в заявке на государственную регистрацию товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака, и прилагаемым к ней документам и их форм, Порядка преобразования заявки на государственную регистрацию коллективного знака в заявку на государственную регистрацию товарного знака, знака обслуживания и наоборот, Перечня сведений, указываемых в форме свидетельства на товарный знак (знак обслуживания), форме свидетельства на коллективный знак, формы свидетельства на товарный знак (знак обслуживания), формы свидетельства на коллективный знак» (в ред. от 16.07.2020) (зарегистрировано в Минюсте России 18.08.2015 № 38572) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.08.2015).

² См.: Фелицына С.Б., Журавлева В.В. Сладкий аромат товарного знака. URL: sojuzpatent.com/ru/publications/2349_650 (дата обращения: 23.10.2020).

приятие запаха может меняться в зависимости от таких факторов, как концентрация, температура воздуха, сочетание с другими ароматами и т.д.

Что касается химической формулы, то, по мнению Европейского суда, формула отображает не запах вещества, а само вещество. Описывая обонятельный товарный знак в качестве химической формулы, заявитель дает лишь химическую композицию, которая ничего не говорит о запахе для большинства потребителей³.

Вряд ли по формуле «C₆H₈O₇» вы поймете, о каком запахе идет речь, если вы не владеете химией на определенном уровне. Только с помощью Интернета и других справочных источников, вы сможете установить, что это – химическая формула лимона, однако проблемы с идентификацией такого обозначения точно возникнут, в отличие от непосредственного контакта с самим источником.

Если же мы говорим о химической формуле парфюма или другого товара, обладающего уникальным ароматом, то его создатели могут вполне обоснованно отказаться от предоставления таких сведений в регистрирующий орган. Ведь раскрытие формулы может быть нарушением коммерческой тайны и риском появления аналогов на рынке.

Возможным также видится представление реального образца запаха в виде пахучей жидкости или пропитанного ею материала. Такой способ фиксации позволил бы обонятельным товарным знакам стать более популярным средством индивидуализации, однако здесь возникают существенные

³ Там же.

проблемы хранения материальных образцов.

Во-первых, для этого требуется специальное помещение, в котором соблюдались бы разработанные экспертами условия хранения.

Во-вторых, запахи имеют свойство выветриваться и изменяться со временем. Это может затруднить их идентификацию в будущем.

В-третьих, сложно обеспечить доступ третьих лиц к образцам без угрозы их случайного или преднамеренного уничтожения.

Для проведения экспертизы реальных образцов можно привлекать профессиональных запаховедов (нюхачей), обладающих специальными знаниями в этой сфере. Помимо этого, сейчас в разработке находятся биосенсоры, различающие запахи, и в перспективе такие устройства могли бы использоваться в будущем для упрощения процедуры идентификации обонятельных товарных знаков¹.

Другая особенность обонятельных знаков – способ реализации товаров. Поскольку товары имеют упаковку, что именно должно иметь аромат для целей индивидуализации товара – упаковка или сам товар? Если упаковка по своим физическим свойствам не пропускает запахи, можно ли в таком случае говорить о приобретении конкретным ароматом различительной способности для отдельного товара²?

¹ Дмитриева Е.О., Дмитриев О.В. Проблемы правоприменения в отношении особых («нетрадиционных») товарных знаков и знаков обслуживания // Вестник Омского университета. Сер.: Право. 2019. Т. 16, № 1. С. 79–91.

² Филиппенкова Д.В. Экспертиза обозначений, представляющих собой обонятельные и звуковые то-

варные знаки // ИС. Промышленная собственность. 2016. № 11. С. 29–34.

Как отмечает Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент), обонятельное обозначение должно обладать различительной способностью, однако достичь этого не представляется возможным, потому что запах воспринимается как свойство товара, его характеристика³. Логичным будет зарегистрировать товарный знак в качестве словесного или комбинированного обозначения, а уникальный аромат товара оставить в качестве его неотъемлемого свойства.

Обонятельные знаки, скорее всего, не могут выступать в качестве средств индивидуализации без подкрепления реалиями самого рынка, то есть, по сути, без предварительного длительного использования до подачи заявки на регистрацию⁴.

Л.Л. Кирий – заместитель руководителя Роспатента, считает, что для нетрадиционных знаков важно указать вид знака в заявке, представить само назначение и охарактеризовать его так, чтобы можно было его идентифицировать однозначно и в необходимых случаях представить доказательство приобретения знаком различительной способности⁵.

В Российской Федерации практика по регистрации обонятельных товарных знаков еще не сложилась ввиду большого количества возникающих во-

варные знаки // ИС. Промышленная собственность. 2016. № 11. С. 29–34.

³ Джермакян В.Ю. 600 вопросов по товарным знакам: разъяснения правоприменительной практики // СПС «КонсультантПлюс». 2016.

⁴ Филиппенкова Д.В. Экспертиза обозначений, представляющих собой обонятельные и звуковые товарные знаки // ИС. Промышленная собственность. 2016. № 11. С. 29–34.

⁵ Там же.

просов. Однако единичные случаи уже имеются.

Так, первым обонятельным товарным знаком, зарегистрированным в России, была квадратная кожаная бирка, обладающая «ярко выраженным запахом натуральной кожи». Права на это обозначение получил парфюмер из Санкт-Петербурга¹.

А вот в другом деле Роспатент отказал в государственной регистрации товарного знака на территории Российской Федерации с таким описанием, как «запах свеженарезанного чеснока», в отношении части товаров 29 и 30 классов Международной классификации товаров и услуг (29 класс включает, в основном, продовольственные товары животного происхождения, а также овощи и садово-огородные продукты, консервированные или подготовленные для употребления. 30 класс включает продукты растительные пищевые, кроме овощей и фруктов, подготовленные для потребления или консервирования, а также вспомогательные добавки, предназначенные для улучшения вкусовых качеств пищевых продуктов)².

Роспатент указал, что данный товарный знак не обладает различительной способностью, поскольку указывает на свойства и состав части товаров, а в отношении отдельных товаров способен ввести потребителя в заблуждение относительно вида и состава товаров³.

¹ Леликова Я. Сходство товарных знаков и споры, возникающие в сфере интеллектуального права // Административное право. 2018. № 2. С. 55–61.

² Международная классификация товаров и услуг.

³ Джермакян В. Ю. 600 вопросов по товарным знакам: разъяснения правоприменительной практики //

Интересным представляется тот факт, что федеральные органы исполнительной власти при рассмотрении заявок на государственную регистрацию таких нетрадиционных средств индивидуализации опираются на свою, весьма субъективную, точку зрения.

Это происходит из-за отсутствия четкого регламента, согласно которому проверялись бы все заявки на обонятельные товарные знаки. Иначе, как объяснить такую противоречивую практику? Почему запах чеснока не обладает различительной способностью, а запах натуральной кожи обладает?

Субъективность – еще одно препятствие, встречающееся у предпринимателей при решении вопроса о регистрации запахового обозначения. За рубежом регистраций обонятельных знаков встречается больше, чем в Российской Федерации, но, тем не менее, это единичные случаи по сравнению с классическими словесными или комбинированными товарными знаками.

Всемирная организация интеллектуальной собственности в 2006 году выделила новые типы товарных знаков, среди которых были и обонятельные обозначения, а также обобщила практику государств-членов.

Так, одно из государств разработало критерии, по которым проводится проверка обонятельного знака как средства индивидуализации, обладающего различительной способностью. К этим критериям относятся следующие вопросы:

1) является ли заявитель единственным лицом, сбывающим соответствующие товары;

СПС «КонсультантПлюс». 2016.

2) не является ли аромат присущим атрибутом или природной характеристикой товаров, а скорее свойством, приданным заявителем;

3) выделял ли заявитель обонятельный знак и содействовал ли его рекламе;

4) продемонстрировал ли заявитель, что потребители его продукции стали узнавать заявителя в качестве источника этих товаров¹.

В настоящее время такой методикой определения запаха, как средства индивидуализации конкретного товара, активно пользуются США. Именно поэтому Соединенные Штаты занимают лидирующую позицию по количеству зарегистрированных обонятельных товарных знаков.

В качестве примеров обонятельных знаков, зарегистрированных в США, приводится запах плюмерии (тропическое дерево) в отношении ниток для шитья и вышивки. Данное обонятельное обозначение было признано охраноспособным и зарегистрировано в качестве товарного знака, предназначенного для маркировки пряжи, используемой для вышивки в русском стиле. При этом при рассмотрении этого дела суд, рассмотрев доводы заявителя и представленные материалы, пришел к выводу, что поскольку заявитель является единственным производителем пахучей пряжи, то потребители именно его считают производителем этой про-

дукции. Посчитав эти доводы обоснованными и установив, что заявленный запах является привнесенной характеристикой пряжи, суд признал заявленное обозначение в качестве обонятельного товарного знака².

Таким образом, можно сделать вывод о том, что если предприниматель – единственное на рынке лицо, производящее уникальные товары, то регистрация запаха как неотъемлемого свойства в качестве обонятельного товарного знака вполне возможна.

Однако из-за того, что крайне мало на рынке вообще таких лиц с особенной продукцией, тем более обладающих специфическим неповторимым запахом, процедура регистрации обонятельных обозначений непопулярна среди заявителей. Это ведет, в свою очередь, к оставлению вопросов правового регулирования открытыми и неразрешенными за ненадобностью.

Проанализировав тему регистрации обонятельных товарных знаков на территории Российской Федерации, можно заметить, что «нетрадиционные» товарные знаки не получают своего распространения в должной мере вследствие некоторых препятствий, возникающих на пути предпринимателей в ходе подачи и рассмотрения заявки на государственную регистрацию такого знака³.

Учитывая вышесказанное о сложившейся ситуации в России, необхо-

¹ Шестнадцатая сессия Постоянного комитета по законодательству в области товарных знаков, промышленных образцов и географических указаний Всемирной организации интеллектуальной собственности, Новые типы знаков. URL: www.wipo.int/edocs/mdocs/sct/ru/sct_16/sct_16_2.pdf (дата обращения: 23.10.2020).

² Карлиев Р.А. Проблемы регистрации нетрадиционных товарных знаков // ИС. Промышленная собственность. 2017. № 11. С. 23–32; № 12. С. 27–36.

³ Дмитриева Е.О., Дмитриев О.В., Проблемы правоприменения в отношении особых («нетрадиционных») товарных знаков и знаков обслуживания // Вестник Омского университета. Сер.: Право. 2019. Т. 16, № 1. С. 79–91.

димым видится принятие к рассмотрению государственными органами следующих мер:

1. Дать разъяснения понятию «другие обозначения», указанного в статье 1482 Гражданского кодекса Российской Федерации с целью точного понимания, какие типы товарных знаков относятся к данной категории и могут быть зарегистрированы в качестве средств индивидуализации.

2. Ввести критерии, аналогичные критериям государств-членов Всемир-

ной организации интеллектуальной собственности, позволяющие четко идентифицировать различительную способность обонятельного обозначения, его уникальность и узнаваемость среди потребителей.

3. Дать разъяснения, когда и при каких условиях запах может быть зарегистрирован в качестве самостоятельного товарного знака, а в каких случаях – в качестве составляющей комбинированного товарного знака.

ФИЛОСОФИЯ

Зотова Анастасия Александровна

студентка 2-го курса Института правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

кандидат философских наук, доцент Р.Г. Липидин
(ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»)

ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация: в век информационных технологий общество столкнулось с разрастающимися глобальными проблемами, которые угрожают не только развитию отдельно взятого государства, но и существованию всей мировой цивилизации. В статье представлены основные разновидности глобальных проблем, раскрыты их особенности и последствия для человечества, а также выведены пути разрешения этих проблем и составляющие развития человеческого прогресса.

Abstract: the article presents the main types of global problems, reveals their features and consequences for humanity. And also the ways of solving these problems and the components of the development of human progress have been deduced.

Ключевые слова: глобальные проблемы, идентичность, личность, прогресс, эпидемия.

Keywords: global problems, identity, personality, progress, epidemic.

Общество постоянно меняется, оно развивается и с каждым днем разрабатывает все большие информационные и технологические «новинки», которые делают жизнь более удобной, практичной и легкой. Несмотря на прелесть прогресса, человечество на протяжении всей истории своего существования столкнулось с разными острыми глобальными проблемами, которые угрожали уничтожением не только цивилизации, но и жизни целой планеты. Они

оказали особое влияние на определение человеческой идентичности. Под влиянием глобальных проблем изменилось человеческое восприятие окружающей среды, люди стали больше задумываться об ориентирах собственного развития и нахождении своего места в мире. Впоследствии возник кризис идентичности, и у человека появилось отторжение собственного «я», сопровождающееся переоценкой привычных идей, ценностей и места, занимаемого в жизни.

Прежде чем определиться со значением «глобальных проблем» для человечества, необходимо отметить, что изначально термин «глобальный» ведет свое происхождение от латинского слова «глобус». Такая расшифровка говорит о масштабе глобальных проблем и подтверждает их распространение по всему земному шару.

Сам термин «глобальные проблемы» впервые введен в употребление в конце 1960-х годов на Западе, он получил широкое распространение благодаря деятельности Римского клуба – центра освещения многих угроз современности. Однако многие из этих проблем были предсказаны еще в начале XX века такими выдающимися учеными, как: Э. Леруа, П. Тейяр де Шарден и В.И. Вернадский. С 1970-х годов разработанная ими концепция «ноосферы» (сферы разума) была также направлена на исследования в области философии глобальных проблем.

Философы К. Лоренц, А. Печчеи, П. Сорокин, Д. Белл¹ находили качественную сторону определения глобальных проблем через основные их характеристики:

1. Затрагивают жизненные интересы всего человечества.

2. Выступают объективным фактором существования современной цивилизации.

3. Для преодоления глобальных проблем требуются совместные усилия всех наций и народов.

4. Нерешенность глобальных проблем может привести к непоправимым последствиям для жизни всего человечества.

5. Мобильность – каждая проблема постоянно изменяется, приобретая разную эффективность.

Ученые были уверены, что при применении качественного и количественного критериев в образовании их основных характеристик можно обозначить проблемы общественного развития, которые являются жизненно важными для каждого человека.

Ни одна проблема не может возникнуть на пустом месте, так как у всего есть причина и следствие и, безусловно, все S есть P. Так и задачи глобального масштаба имеют свои предпосылки возникновения:

1. Техническое могущество многих развитых государств начало опережать достигнутый уровень общественной организации и стало угрозой уничтожения всего живого.

2. Политическое мышление отстало от политической действительности и больше не может эффективно управлять ею.

3. Побудительные мотивы деятельности преобладающей массы людей, их нравственные ценности весьма далеки от социального, экологического и демографического императивов эпохи.

4. Стремление развитых стран к поглощению всех благ и обладанию мировым господством.

5. Сама идея прогресса стала поглотить умы людей, и они перестали думать о сохранении и преумножении богатств и недр, они стали только рас-

¹ Философский взгляд на глобальные проблемы современности. URL: https://www.csu.ru/scientific_departments/Documents/41_%D0%A0%D1%83%D1%81_Eng.pdf (дата обращения: 25.09.2020).

ходовать, забывая восполнять и преумножать.

В разные эпохи деятели науки и искусства по-разному трактовали свое видение разновидностей глобальных проблем. Так, М. Месарович – видный деятель Римского клуба – международной общественной организации, долгое время занимался анализом глобальных проблем и в одном из своих публичных выступлений обозначил пять, по его мнению, наиболее значимых для решения мировым сообществом проблем современного мира¹:

- а) снижение роста численности населения Земли;
- б) сокращение использования невозобновляемых ресурсов;
- в) уменьшение уровня загрязнения и разрушения окружающей среды;
- г) уменьшение неравенства;
- д) устранение голода и бедности.

При этом он отмечал, что важно не просто констатировать и описывать эти проблемы, а давать точные и понятные ответы по их решению. По мнению М. Месаровича, главное заключается не в снижении роста численности населения, а в том, как это сделать наиболее менее затратным и более доступным в использовании для всех слоев населения.

Ульрих Бек выдвинул свою идею космополитизма, которая изменит ход истории и придет на смену исчерпавшим себя формациям: национализму, коммунизму, социализму и неолиберализму². Он считал, что космополитический

взгляд имеет отношение к фундаментально преобразующей, формирующей роли национальных и государственных базовых ценностей, к проблеме, которая в век глобализации приводит к необходимости защиты прав человека и укреплению культурной самобытности в каждой общности. У. Бек выдвинул космополитическую идею, как новую критическую теорию, которой удастся стереть национальные противоречия с помощью многообразия форм сотрудничества между государствами и объединения человечества против негативных последствий глобализации.

Концепция прогресса, которая изначально была основой глобализации, зиждется на идеи модерна. А глобализм как один из конечных продуктов опирается на силы постмодерна, центральное место которого принадлежит массовой личности как духовной субстанции. В этой концепции важно понимание субъективности каждого отдельного человека, так как именно личность обладает полной свободой в своих действиях и в выборе тех культурных ценностей и интересов, которые наполняют ее жизнь и деятельность определенным смыслом и позволят реализовать творческий потенциал в любой общественной сфере.

Также свое видение на количество и деление глобальных проблем, которые без своевременного решения угрожают человечеству гибелью, изложил нобелевский лауреат, известный ученый, этолог и философ Конрад Лоренц³.

¹ Введение в философию: учеб. пособие для вузов / авт. колл.: Фролов И. Т. и др. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Республика, 2003. С. 23–45.

² Бек У. Власть и её оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия / пер. с нем.

А. Григорьева и В. Седельника. М.: Прогресс-Традиция, Территория будущего, 2007. С. 79–111.

³ Волкова Т.И. Философские основания глобальных проблем современного общества: учеб. пособие. Челябинск: Изд-во ЧелГМА, 2008. С. 44–56.

Он выдвинул восемь основных «смертных грехов» нашей цивилизации:

1. Перенаселенность Земли – вынуждает людей защищаться от давления чрезмерных социальных контактов и делает их более раздражительными.

2. Опустошение естественного жизненного пространства – разрушение внешней природной среды.

3. Ускорение развития техники – делает людей слепыми ко всем «настоящим» ценностям.

4. Изнеженность человека.

5. Генетическая деградация человека.

6. Разрыв с традициями.

7. Возрастающая индоктринация человека – увеличение числа людей, принадлежащих к одной и той же культурной группе.

8. Ядерное оружие.

Опираясь на приведенные классификации глобальных проблем, стоит отметить, что это лишь небольшая часть выделяемых разновидностей. Ведь в разные периоды истории возникали все новые и более сложные угрозы человеческому существованию.

Главной глобальной проблемой, с которой столкнулось человечество в 2020 году, стала эпидемия, переросшая в пандемию. Она оказала свое влияние на общественное развитие и смогла внести определенные коррективы в мировое устройство. Многие люди лишились трудоустройства по причине массовых сокращений; изменилось отношение к работникам медицины, их стали не просто уважать, а даже боготворить; также поменялись взгляды многих людей на ценность времени, проведенного с родными и близкими.

И, конечно же, граждане стали больше следить за собственной гигиеной и здоровьем, что очень благоприятно сказалось на общем уровне заболеваемости в стране.

Во время введения ограничительных мер обострились социальные проблемы. Возросло количество побоев и насилия в семьях. Многие люди, попав на время в окружение самых близких, начали переосмысливать собственное место в мире, осознав свою невостребованность на рынке труда и отсутствие духовной самореализации, не нашли другого выхода, как выплеск всех негативных эмоций на родных людях, начиная от скандалов, заканчивая периодическими побоями и издевательствами. Так, например, за март 2020 года количество звонков на всероссийский телефон доверия для женщин выросло на 24 % по сравнению с февралем¹. На подобный социальный всплеск государственные органы нашли решение и ввели жесткие санкции для любителей домашнего насилия. Среди предпринятых мер необходимо отметить повторное рассмотрение и доработку проекта федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия»², а также письмо депутатов Государственной Думы от 21 апреля 2020 года, в котором они предложили свое видение разрешения

¹ Доклад семи организаций по защите прав женщин «Зона права». URL:file:///C:/Users/admin/Downloads/Doklad%20o%20domashnem%20nasilii%20v%20usloviyah%20COVID-19%20v%20Rossii%20(2020%20god).pdf (дата обращения: 04.10.2020).

² Проект Федерального закона № 1183390-6 «О профилактике семейно-бытового насилия» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 28.09.2016). URL:http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=d oc&base=PRJ&n=151153#007584359417452324 (дата обращения: 04.10.2020).

социальной напряженности и способы защиты граждан. Они сделали акцент на необходимости создания достаточного количества убежищ, медицинской, психологической и юридической помощи, создании условий, при которых лица, подвергшиеся насилию, могли обратиться за помощью без их привлечения к ответственности за нарушение режима самоизоляции.

Определенные региональные меры по профилактике семейно-бытового насилия были приняты на всей территории страны. Так, например, 22 мая 2020 года на региональном сайте Санкт-Петербурга «Госуслуги» опубликовали информацию о службах, доступных пострадавшим от домашнего насилия. А уже 1 июня в Волгоградской области было открыто 3 проекта правовой инициативы и введена в действие областная «горячая линия» для женщин, подвергшихся домашнему насилию.

Одной из причин столь жестокого обращения граждан с близкими людьми стал кризис идентичности, который повлек изменение жизненных ориентиров в сознании человека и запустил процесс психологического переосмысления ценности и степени реализации собственного «я». Многие люди, понимая собственную малозначительность, не нашли другого выхода, как повышение степени значимости своего существования через насилие. Это говорит о том, какое влияние оказывает идентичность на их деятельность и на реализацию субъектами своей востребованности в мировой цивилизации. Если возникает кризис идентичности, то человек, находясь в поиске личностного начала, перестает контролировать свое

физическое и психологическое здоровье и может потерять смысл собственной жизни и начать простое брэнное существование без цели и стремления к какому-либо развитию. Если не заниматься изучением этой проблематики и перестать искать попытки разрешения кризиса идентичности, пути снижения влияния глобальных проблем на его рост, то уже через каких-то 100 лет человеческая цивилизация исчезнет, потому что без развития личности невозможен прогресс, который является движущей силой становления и укрепления информационного общества.

Под влиянием угроз глобальных проблем и развития информационных технологий меняется мироощущение человека. Один из ведущих представителей Франкфуртской школы, влиятельного направления неомарксизма в немецкой социальной философии 1930–1960-х годов, Герберт Маракуже еще в 60-х годах прошлого столетия сделал акцент на возможность существования экзистенциальных проблем человека и ситуаций, с которыми люди могут столкнуться в реальной жизни. В своих научных очерках философ осветил тенденцию стандартизации потребностей людей, которая основывается на однотипной модели поведения и мышления. Всем людям навязывается стереотип «лучшей жизни», когда вместо подлинного наслаждения любимой работой, обучения понравившейся профессии, нужно забыть о духовном и субъективном начале личности и начать работать и выживать ради осуществления первичных потребностей общества, опираясь на то, что является более желанным и востребован-

ным на сегодняшний день. Погружаясь в общественную жизнь, человек теряет собственную свободу и приобретает зависимость от тягостных условий труда, агрессии и несправедливости жизни, отторгая духовные потребности и выставляя на первый план первичные. Вся человеческая свобода ограничивается тем, что необходимо выбрать в реальности, а не тем, что можно или хочется выбрать именно человеку. Только отказавшись от достижения «лучшей жизни», человек может восстановить гармонию с пониманием собственных желаний и интересов и вернуть ту гармонию с природой, которая возможна лишь без эксплуатации природного начала человека.

Пути решения глобальных проблем учёные рассматривают в сочетании социального и научно-технического прогресса. Важно точно обозначать концепции дальнейшего совершенствования общественного прогресса и выделять направления решения глобальных проблем. При совершенство-

вании общества необходимо учитывать субъективную составляющую каждого человека и создавать все необходимые условия для развития личностного потенциала. Это поможет ускорить научно-технический и общественный прогресс и укрепить субъективную самобытность человека, увеличив многообразие путей его духовного развития и раскрыв новые возможности творческой реализации личности. Ведь именно мироощущение человека позволяет точно почувствовать самого себя, природу и окружающую действительность, чётко выделяя те аспекты, которые необходимо совершенствовать и дополнять. Без совершенствования человеческой субъективности жизнь превращается из активной и плодотворной деятельности в любой общественной сфере в бессмысленное существование, которое не только не способствует развитию научно-технического и общественного прогресса, но и выступает способом замедления развития всей цивилизации.

Шурыгин Александр Александрович,
Катаев Давид Олегович
студенты 3-го курса Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:
кандидат философских наук, доцент С.И. Кащеев
(ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»)

К ВОПРОСУ ДИХОТОМИИ ВОСТОК–ЗАПАД

Аннотация: в данной статье рассматривается одна из самых актуальных проблем геополитики, с которой столкнулось человечество в условиях глобализации, – противостояние двух цивилизаций. В культурно-философском аспекте было рассмотрено разделение Востока и Запада по культурно-географическому принципу, выражающемуся в противопоставлении цивилизаций, искусства, философских смыслов и мироощущения. Автором проанализированы различия между Западом и Востоком. Нужно отметить, что автором были приведены примеры взаимоотношения разных цивилизаций. Также были рассмотрены мнения, подходы ученых и исследователей, касаемо данной проблемы. Кроме того, была представлена объективная причина значимости диалога между цивилизациями. Подводя итог, автор дает прогноз на развитие мира в XXI веке, определяет сценарий, по которому следует развиваться цивилизациям во избежание конфликтов.

Abstract: this article discusses one of the most pressing problems of geopolitics – the clash of civilizations that humanity has faced in the context of globalization. In the cultural-philosophical aspect, the separation of East and West was examined according to the cultural-geographical principle, which is expressed in the contrast of civilizations, art, philosophical meanings and attitude. The author analyzes the differences between the West and the East. It should be noted that the author gave examples of the relationship of different civilizations. The opinions and approaches of scientists and researchers regarding this issue were also considered. In addition, an objective reason was presented for the significance of the dialogue between civilizations. Summing up, the author gives a forecast for the development of the world in the 21st century, defines a scenario according to which civilizations should develop in order to avoid conflicts.

Ключевые слова: столкновение цивилизаций; Восток и Запад; культура; менталитет; национальные ценности.

The keywords: clash of civilizations; East and West; culture mentality; national values.

Невозможно представить себе развитие человечества без такого понятия, как цивилизация. Идея цивилизаций была разработана французскими философами как концепция противопоставления «варварству». Нужно отметить, что понятие «цивилизация» нельзя представлять без понятия «культура». Если цивилизация состоит из стран с общей культурой, то у этих стран взаимоотношения будут намного теснее, чем у стран, не относящихся к этой цивилизации. В современном мире, когда численность населения быстрыми темпами растет, происходит взаимопроникновение культур. Большой оборот приобретает процесс глобализации, в какой-то степени, процесс ликвидации и трансформации моральных и культурно-нравственных ценностей человечества, соответственно, происходит традиционное деление культурного мира на Восток и Запад. Противопоставление Востока как мира традиционного Западу как миру современному не вполне способствует решению проблем коммуникаций между различными культурами. Необходимо сказать о важнейшей роли Востока в становлении и развитии европейского общества. Ярким примером этому может послужить влияние древневосточной цивилизации на Грецию эпохи эллинизма, христианство пришло на Запад с еврейского Востока, искусство эпохи Возрождения достаточно много восприняло из восточной культуры. Кроме того, европейские мыслители, деятели искусства, философы не раз обращались к Востоку за поисками новых идей, так, например, И.В. Гёте и его произведение «Западно-восточ-

ный диван», поэзия О. Хайяма, поэта средневекового персидского времени, увлекали Э. Фитцджеральда. Нужно отметить, что XX век – это время диалогического соприкосновения Запада и Востока. Актуальность темы обуславливается тем, что противоречия между двумя мирами очень ярко выражены на сегодняшний день, соответственно, возникает вопрос: смогут ли эти две цивилизации пойти на диалог с друг другом? Имеются ли общие точки соприкосновения этих двух миров? Кроме того, актуальность работы обуславливается и поиском Россией своего значения в новом интеграционном мире. Определение возможности включения России в процесс борьбы, формирование национальной идеи. Именно преодоление культурно-цивилизационного кризиса позволит выбрать России (православной цивилизации) правильную траекторию развития в XXI веке.

Степень разработанности проблемы.

Основными участниками игры мировой политики являются национальные государства. Их поведение направлено на приобретение могущества и процветания. В новом мире наиболее опасные и кровопролитные конфликты произойдут не между классами, как было раньше, а между народами с разной культурной сущностью. Значимые конфликты будут происходить по линиям разлома – линии будущих фронтов. Самые кровопролитные конфликты будут происходить на стыке цивилизаций. Примером может послужить территория бывшей Югославии, территория, находившаяся на границе трех цивилизаций: православной, западной,

мусульманской. Именно это и определяет проблему данной темы.

Методология.

Важным методологическим посылом послужило исследование С. Хантингтона, а именно важнейшая идея о том, что глобальные противоречия будут происходить на основе цивилизационного характера и на основе культурных различий. Кроме того, в работе используется интегративный подход, направленный на изучение концепта «Восток и Запад». При исследовании научной литературы были использованы такие методы, как: индукция, дедукция и сравнительный анализ. При рассмотрении аспекта диалога между Востоком и Западом использовался диалектический метод. При написании работы также использовался исторический метод.

Цели и задачи работы:

1. Дать анализ основных различий между Востоком и Западом.
2. Рассмотреть и проанализировать подходы ученых и исследователей.
3. Определить значимость диалога между цивилизациями.
4. Обобщая и подводя итог, дать ответ на вопрос. Неизбежно ли столкновение?

Для того чтобы понять, из-за чего складывается противоречие, нужно обратиться именно к особенностям культур. Развитие Запада сопровождается уничтожением старых культурных, политических и экономических систем и ценностей. Восток, наоборот, стремится идти, сохраняя «наставление» предков, тем самым новшества при вестернизации и модернизации органично вливаются в восточный уклад.

На Востоке и Западе отличается и отношение к самой личности индивида. Для Запада характерен культ индивидуума, где государство охраняет и поддерживает права и свободу человека. На Востоке мы можем наблюдать отсутствие индивидуальности, отводится больше внимания к приобщению к общему. Мы не можем не согласиться, что на Востоке, а именно в Китае всегда присутствовал и присутствует коллективизм. Как отмечает исследователь Е.П. Борзова: «основу общества составляют род, семья. Это является результатом конфуцианской идеологии»¹. Как утверждает Хантингтон, в основе любой цивилизации лежит религия. Религия на Востоке в принципе неотделима от государственного устройства, она связана с национальным менталитетом, что отличает восточную цивилизацию от западной. К нехарактерным и для Запада относятся такие черты, как: синтез религии и философии, подчинение течению времени, субъективный взгляд на мир.

Разница между Востоком и Западом не исчезнет никогда, да и в принципе этого не нужно, так как в этом и заключается асимметрия мира. В своей работе Г.В.Ф. Гегель «Философия истории» дал определение мировым эпохам, где Восток занимает символическую эпоху. На Востоке дух составляет симбиоз с природой, на Западе ситуация иная, и интеллект на Западе свободный. На Востоке при таком состоянии духа интеллект конечен. По структуре жиз-

¹ Борзова Е.П. Восток и Запад: сравнительный анализ культур // Современные проблемы межкультурных коммуникаций. Вып. 4: Восток и Запад: сб. ст. СПб.: Изд-во СПбГУКИ, 2010. С. 282–310.

ни общества на Востоке – деспотизм, страх перед браминами и мандаринами. Свобода заключается в равенстве¹.

Еще одно неприметное, редко попадавшее философам и культурологам в поле зрения различие касается культуры принятия пищи. Человек есть то, что он ест. Нужно отметить, что еда формирует внутреннее у человека: привычки, ценности, дух, поведение. Рассмотрим, например, столовые приборы: нож и вилка – это элементы западной культуры, палочки – элемент восточной культуры. Одна из функций палочек – ошпыивание пищи, а не разрезание. Движение палочек направлено на соединение, в то время как движение ножа и вилки – на разделение. Именно вот этот момент и говорит о такой вещи, как соразмерность, что присуще исключительно менталитету Востока. Чем больше пролитой крови, тем значимей победа. Чрезмерность силы является достоинством для Запада, но для Востока это неприемлемо. На Западе поданный никогда не обвинит своего хозяина в избытке знаний. Для восточного общества такая избыточность окажется пророком. Любое действие, которое они совершают, явно противоположно нашим действиям. Содействие против разобщенности – именно то различие, которое выражается в жесте.

Хантингтон в своей работе «Столкновение цивилизаций» исключал диалог между Востоком и Западом в XXI веке, страны с Азиатским Востоком будут наращивать мощь, что неблагоприятно сложится для Запада. Большин-

ство западных норм Востоку станут не нужны, с появлением собственных. Надо сказать, что из-за культурных противоречий конфликты между различными мирами будут обязательно. Хантингтон считает, что «человеку по природе уже присуща ненависть, она выступает в качестве мотивации. Каждый человек нуждается во врагах². Хотя, с другой стороны, диалог будет возможен лишь при одном условии, если произойдет отказ от привычного (традиционного) деления мира на «цивилизованных» и «варварских». Хотя возможно такой отказ и произошел в XX в., но пренебрежение к «незападному» обществу остается на интуитивном уровне. Философ Р. Генон в своей книге «Восток и Запад» обговаривал вопрос диалога между мирами. Он считал, «для сближения Западу нужно избавиться от ошибочного мнения и концепции о Востоке. Нужно видеть и признавать вещи такими, какие они есть. Запад не принимает Восток как равный себе и не может согласиться с тем, что кроме западной есть и другие цивилизации, идущие по своему пути развития»³.

Значимость диалога очень важна для мировых сообществ. Хотя многие считают, что диалог уже начался: в Европе, Америке, России идет распространение идей и формы дальневосточных учений (учения об инь-ян, чань-дзен). Хотя культуролог Г.С. Померанц утверждает, что «неизвестно, что в мире будет развиваться быстрее:

² Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2005. С. 234–256.

³ Генон Р. Восток и Запад. М.: Беловодье, 2005. С. 240.

¹ Гегель Г.В.Ф. Философия истории: пер. с англ. / под ред. А.М. Водена М.: Наука, 1993. С. 158.

диалог или нарастание разрушительных сил»¹. Теоретически, на наш взгляд, диалог между цивилизациями будет возможен, если обе стороны захотят вести его путем приобретения уважения друг к другу как равных, понятия и осмысления сущности Востока Западом и наоборот. На протяжении всей истории происходит как сближение, так и расхождение Востока и Запада, поэтому, возможно, в ближайшее время начнется диалогическое общение Востока и Запада. Попытки налаживания отношений прослеживаются в виде создания мировых содружеств, в попытке реализации мировых проектов, так в XXI веке появилось понятие «евроислам», направленное на примирение и соединение ценностей.

Подводя итог, нам, безусловно, кажется, что столкновение цивилизаций произойдет в ближайшее время, как и на микроуровне (общности располагаются на линиях разлома), ведущие борьбу за природные ресурсы, за власть и подчинение, так и на макроуровне, страны разных цивилизаций, ведущие войну за экономический, военный потенциал, борющиеся за влияние на международных организациях, старающиеся утвердить свои политические и религиозные ценности. В XXI веке конфликт произошел и будет происходить между западной и исламской цивилизацией, а именно между США и Ираном. США отказались покинуть военные базы в Ираке. На заявление Трампа о введении санкций против

Ирака КСИР нанес авиаудар по базам США в Ираке. Следующий конфликт возможен между американской цивилизацией и латиноамериканской. Напряженность между Мексикой и США растет, это связано с большим числом мигрантов в юго-западные штаты США. В результате чего мексиканские общности не допустят ассимиляции в американской культуре. В течение этого периода Мексика будет испытывать большой экономический прирост, что в дальнейшем она бросит вызов США. Развитие стран в XXI веке пойдет по трем сценариям. Первое – изоляция от проникновения Запада, но за такую политику придется много заплатить, что не каждая цивилизация выдержит. Второе – путем примыкания к Западу и принятия его ценностей, как сделала Украина, по крайней мере, пытается примкнуть. И третий сценарий – развивая экономический потенциал, создать коалицию с не западными странами против Запада. И как писал Р. Киплинг: «Запад есть Запад, Восток есть Восток, и вместе им никогда не сойтись»².

¹ Померанц Г.С. Диалог культурных миров // Актуальные проблемы Европы – Институт научной информации по общественным наукам РАН. 2000. № 2. С. 15–35.

² Киплинг Д.Р. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений / пер. с англ.; под ред В.В Серова. М.: Православная художественная литература, 2017. С. 268.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Круглова Александра Олеговна

магистрант 3-го курса Поволжского института управления имени П.А. Столыпина – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Научный руководитель:

кандидат социологических наук, доцент **Е.А. Мамлина**
(Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»)

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ НА ОСНОВЕ ВНЕДРЕНИЯ ПРОЕКТНОГО ПОДХОДА

Аннотация: в научной статье рассматривается сущность проектного управления, в частности внедрение проектного подхода в реализацию региональной политики в сфере образования. В статье проводится анализ нормативно-правовых актов, регулирующих проектную деятельность, а также характеризуется региональный опыт внедрения проектного подхода в органы государственной власти, осуществляющие управление в сфере образования.

Abstract: the scientific article examines the essence of project management, in particular, the implementation of the project approach in the implementation of regional policy in the field of education. The article analyzes the normative legal acts regulating project activities, and also describes the regional experience of implementing the project approach in public authorities that manage education.

Ключевые слова: проектное управление, внедрение проектного подхода, проект, приоритетный проект, образование.

Keywords: project management, implementation of the project approach, project, priority project, education.

Внедрение проектного управления в деятельность органов исполнительной власти является крупномасштабным проектом. За последние несколько лет в Российской Федерации

на федеральном и региональном уровнях была проведена большая методическая работа в области использования проектного подхода в организации деятельности органов государственной

исполнительной власти. Это связано с необходимостью повышения эффективности работы органов исполнительной власти в стремительно меняющихся условиях современного общества.

В настоящее время внедрение проектного управления в органы государственной власти Российской Федерации активно прорабатывается, а также постепенно расширяется и совершенствуется нормативно-правовая база, регламентирующая реализацию внедрения проектного управления и регулирующая порядок осуществления проектной деятельности в региональных органах исполнительной власти.

Перед государством стоит проблема всеобщей доступности качественного образования. Тем не менее, если в коммерческой среде проектное управление уже активно осуществляется, то в государственном секторе данный вопрос всё ещё нуждается в дальнейшей проработке. Решить данную проблему в полной мере не позволяет: отсутствие или слабость моделей взаимодействия государственного и общественного управления образованием, государственно-частного партнерства, бизнес-сообществ и образовательных организаций. В регионах неравномерно распределено материально-техническое обеспечение образовательного процесса в соответствии с требованиями современных образовательных стандартов, что усугубляет складывающееся социальное неравенство.

Проектное управление является одним из эффективных управленческих инструментов в организации работы в органах исполнительной власти, основные принципы которого позволяют

обеспечить достижение запланированных результатов в условиях ограниченных ресурсов.

Основными целями внедрения проектного управления в органы исполнительной власти являются:

1) обеспечение достижения планируемых результатов работы органов исполнительной власти области;

2) обеспечение соблюдения и сокращения сроков достижения результатов;

3) повышение качества принимаемых управленческих решений;

4) повышение качества планирования;

5) повышение эффективности внутриведомственного, межведомственного и межуровневого взаимодействия, а также взаимодействия с организациями, привлекаемыми органами исполнительной власти области за счет использования единых подходов проектного управления;

6) повышение прозрачности, обоснованности и своевременности принимаемых решений органами исполнительной власти области;

7) повышение управляемости процессом;

8) распределение персональной ответственности;

9) получение измеримого конечного результата на конкретную дату.

В отдельных регионах Российской Федерации с успехом реализуются различные проектные практики, осуществляемые с использованием ресурсов органов исполнительной власти конкретного субъекта Российской Федерации.

При анализе современного состояния и возможностей использования

проектного подхода следует отметить, что ведущее место в применении проектного подхода в деятельности органов исполнительной власти занимают «пилотные» площадки, которые решением Совета Минэкономразвития РФ по внедрению проектного управления в органах исполнительной власти были разделены на два уровня:

1. Пилотные площадки первого уровня – это Министерство экономического развития Российской Федерации, Министерство промышленности и торговли Российской Федерации, а также Пермский край, Белгородская и Ярославская области;

2. Пилотные площадки второго уровня – это Томская, Пензенская, Ульяновская и Вологодская области.

Одним из субъектов Российской Федерации, где практика внедрения проектного подхода в органы исполнительной власти получила наибольшее развитие, является Белгородская область, которая выступает «пилотной» площадкой для внедрения проектного управления в органах государственной власти субъектов Российской Федерации. Региональный координационный совет по развитию инновационной инфраструктуры в сфере образования департамента образования Белгородской области ежегодно определяет актуальные направления инновационного развития отрасли образования.

При принятии приоритетных направлений деятельности совет по развитию инновационной инфраструктуры в сфере образования департамента образования Белгородской области руководствуется задачами и приоритетами, которые представлены на заседани-

ях президиума Совета про Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам, а также принимает во внимание необходимость акцентирования внимания на отдельных проблемах развития сферы образования в регионе. Так, в январе 2017 года на очередном заседании совета были приняты 5 приоритетных направлений деятельности в сфере образования Белгородской области:

1. Создание современной образовательной среды для обучающихся.

2. Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации.

3. Развитие инфраструктуры дополнительного образования детей.

4. Консолидация усилий социальных институтов в воспитании детей и подростков с учетом региональных особенностей.

5. Укрепление здоровья субъектов образовательных отношений, продвижение ценностей здорового образа жизни¹.

Каждое из вышеперечисленных направлений содержит в себе подразделы, которые конкретизируют проблемные области развития образования в Белгородской области. Стоит отметить, что проектная деятельность региона в сфере образования активно развивается с 2014 года. На данный момент департаментом образования и образовательными организациями региона реализовано несколько десятков проектов, которые направлены

¹ Приказ департамента образования Белгородской области от 21.02.2017 № 437 «О приоритетных направлениях развития сферы образования Белгородской области в 2017 году». URL: <http://valobr.ru/files/1%20prikaz--437-1.pdf> (дата обращения: 23.10.2020).

на решение отдельных вопросов, в том числе и некоторых из представленных выше направлений.

В Белгородской области особое внимание уделяется уровню профессионального соответствия, а также наличию необходимых компетенций участников проектной деятельности. Порядок определения уровня профессионального соответствия проектных специалистов регламентируется распоряжением Губернатора Белгородской области от 22 июня 2012 года № 408-р «Об утверждении порядка определения уровня профессионального соответствия проектных специалистов»¹. В соответствии с данным нормативным правовым актом к профессиональной компетенции государственных гражданских служащих, а также работников органов исполнительной власти, государственных органов Белгородской области, замещающих должности, не отнесенные к должностям государственной гражданской службы региона, участвующих в разработке и реализации проектов, предъявляются требования в зависимости от сложности проекта. Тем самым в области реализуется процедура отбора специалистов для участия в определённом проекте, что представляет собой важный аспект в успешном завершении проекта.

За счет координации действий многочисленных участников проектов в Белгородской области, при примене-

нии проектного подхода в органах исполнительной власти результативность запланированных работ существенно повысилась, в то время как сроки их реализации сократились на 20–50 %². Ежегодно в Белгородской области проходит мониторинг проектной деятельности в сфере образования. При мониторинге отмечается положительная динамика инициации региональных и муниципальных проектов, которые направлены на решение различных задач отрасли образования, а также увеличивается число муниципалитетов среди участников проектов регионального масштаба.

Проектное управление активно внедряется не только в деятельность органов исполнительной власти, но и в повседневную работу образовательных организаций региона, многие из которых уже являются положительным примером внедрения проектного управления в свою деятельность. В департаменте образования, как и в каждом департаменте Белгородской области, уже созданы проектные офисы, которые координируют работу органов исполнительной власти по единой методологии внедрения проектного управления, которая была принята в области. Также следует отметить то, что муниципалитеты Белгородской области и регион готовы участвовать как в отдельных, так и в совместных проектах.

Еще одним субъектом Российской Федерации, выбранным «пилотной» площадкой для внедрения проектного управления в органах исполнительной власти, является Пермский край.

¹ Распоряжение губернатора Белгородской области от 22.06.2012 № 408-р «Об утверждении порядка определения уровня профессионального соответствия проектных специалистов». URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLA W404&n=28284#05114600888159417> (дата обращения: 23.10.2020). СПС «КонсультантПлюс».

² Сергачев В. А. Проектное управление в Белгородской области // Бюджет. 2012. № 7. С. 48–50.

Внедрение проектного управления в органы исполнительной власти Пермского края активно началось с 2007 года. Разработана документация, регламентирующая общие правила ведения, оформления проектных материалов, отчетности, оценки проектов. Так, Распоряжением губернатора Пермского края № 23-р от 14 марта 2007 года «Об оформлении проектов» в целях установления единых стандартов оформления проектных документов, проведения инвентаризации реализуемых исполнительными органами государственной власти Пермского края, установлены типовые формы проектных документов¹.

При разработке и реализации проектов государственные служащие Пермского края ориентируются на Программу социально-экономического развития Пермского края, а также на другие акты губернатора, отражающие стратегию развития региона². Реестр проектов Правительства Пермского края содержит сведения о том, для достижения каких стратегических целей реализуется тот или иной проект.

Однако, несмотря на принятые нормативно-правовые акты, в действительности оформление документов по реализации проектов не унифицировано. В частности, невозможно найти документы по всем проектам в одном месте, часть из них сгруппирована

в интегрированной системе электронного документооборота в папках соответствующих функционально-целевых блоков, часть – в папках отдельных органов власти, которые их реализуют. Зачастую также нет единого образа планов проектов и их паспортов. Кроме того, в них не всегда содержатся актуальные изменения. Особенно это касается «контрольных точек» проекта, которые могут модифицироваться в результате изменения планов на тот или иной период.

В 2009 году лидером по качеству и количеству реализуемых проектов в Пермском крае стало Министерство образования и науки, которым было реализовано 11 приоритетных проектов за год. На сегодняшний день Министерством образования и науки Пермского края в рамках основных направлений стратегического развития Российской Федерации, определенных Советом при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам, реализуются следующие приоритетные проекты:

1) подготовка высококвалифицированных специалистов и рабочих кадров с учетом современных стандартов и передовых технологий («Рабочие кадры для передовых технологий»);

2) создание условий для реализации федеральных стандартов общего образования;

3) создание новых мест в общеобразовательных организациях Пермского края в соответствии с прогнозируемой потребностью и современными условиями обучения на 2016-2025 годы;

4) вузы как центры пространства создания инноваций;

¹ Распоряжение губернатора Пермского края от 14 марта 2007 г. № 23-р «Об оформлении проектов» URL: <http://docs.cntd.ru/document/911516594> (дата обращения: 23.10.2020).

² Постановление Законодательного Собрания Пермского края от 1 декабря 2011 года № 3046 «О стратегии социально-экономического развития Пермского края до 2026 года» // Собрание законодательства Пермского края. 2011. № 12.

5) доступное дополнительное образование детям.

Следует отметить, что в Министерстве образования и науки Пермского края, согласно Приказу Министерства образования и науки Пермского края от 18.11.2016 № СЭД-26-01-06-777 «О создании проектных групп по разработке и реализации приоритетных проектов и утверждении их состава», созданы проектные группы по разработке и реализации каждого из приоритетных проектов, а также утвержден их состав¹.

Необходимо отметить то, что в Министерстве образования и науки Пермского края государственные служащие регулярно проходят обучение проектному управлению. Оно организовано как для руководителей проектов, так и для тех, кто осуществляет мониторинг и контроль проектного управления в органе исполнительной власти. Обучают как теоретическим знаниям, так и практическим навыкам.

В Министерстве образования и науки Пермского края проекты иницируются как «сверху», так и «снизу». В первом случае идея реализации проекта возникает у руководства, желающего получить определенный результат от проекта. Выдается поручение, которое затем реализуется как проект. Выдвижение идеи «снизу», т.е. самими исполнительными органами, происходит иначе. Новых идеи проектов рож-

даются при формировании приоритетных направлений деятельности Пермской области на год. На наш взгляд, данный подход инициации проектов позволяет участвовать в проектной деятельности «всем желающим», а также распределяет и закрепляет ответственность за инициатором во всех случаях – если проект менее важен по сравнению с другими и если он является приоритетным.

Обобщив вышеизложенное, можно сказать, что в настоящее время проектное управление активно внедряется в деятельность органов государственной власти. Совершенствуется законодательная база, регламентирующая процесс осуществления проектного управления на федеральном и региональном уровне.

В целом, внедрение проектного управления в органы государственной власти и в региональные органы исполнительной власти призвано повысить открытость органов власти и ориентированность именно на достижение конечного результата.

Так, внедрение проектного подхода в сферу образования как на федеральном, так и на региональном уровне позволит усовершенствовать всю систему образования страны. Однако развитие и модернизация сферы образования на федеральном и региональном уровнях требуют новых проектных решений, успешная реализация которых во многом зависит от общей стратегии, которая направлена на повышение качества образования. Если рассматривать наиболее детализированную практику внедрения проектного управления в деятельность органов государствен-

¹ Приказ Министерства образования и науки Пермского края от 18.11.2016 № СЭД-26-01-06-777 «О создании проектных групп по разработке и реализации приоритетных проектов и утверждении их состава». URL: http://minobr.permkrai.ru/upload/iblock/f6d/2017_%D0%A1%D0%AD%D0%94-26-01-06-139.pdf (дата обращения: 23.10.2020).

ной власти, а также законодательную базу, регулирующую порядок осуществления проектной деятельности в региональных органах исполнительной власти, то стоит отметить опыт внедрения проектного управления Белгородской области.

Корректор – *Н.С. Добротворская*
Компьютерная верстка – *О.А. Фальян*
Дизайн обложки – *Ю.А. Войтова*

Тем. план 2020 г.

Подписано в печать 16.12.2020. Формат 60×84¹/₈.
Гарнитура «Таймс». Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 14,9. Уч.-изд. л. 7,3. Тираж 50. Заказ № 294.

Издательство

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».
410028, Саратов, ул. Чернышевского, 135.

Отпечатано в типографии издательства
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».
410056, Саратов, ул. Вольская, 1.

vk.com/nso_ssla
nirc-sgia.ru
Instagram [nso_ssla](https://www.instagram.com/nso_ssla)

ISBN 978-5-7924-1339-9

9 785792 413399 >